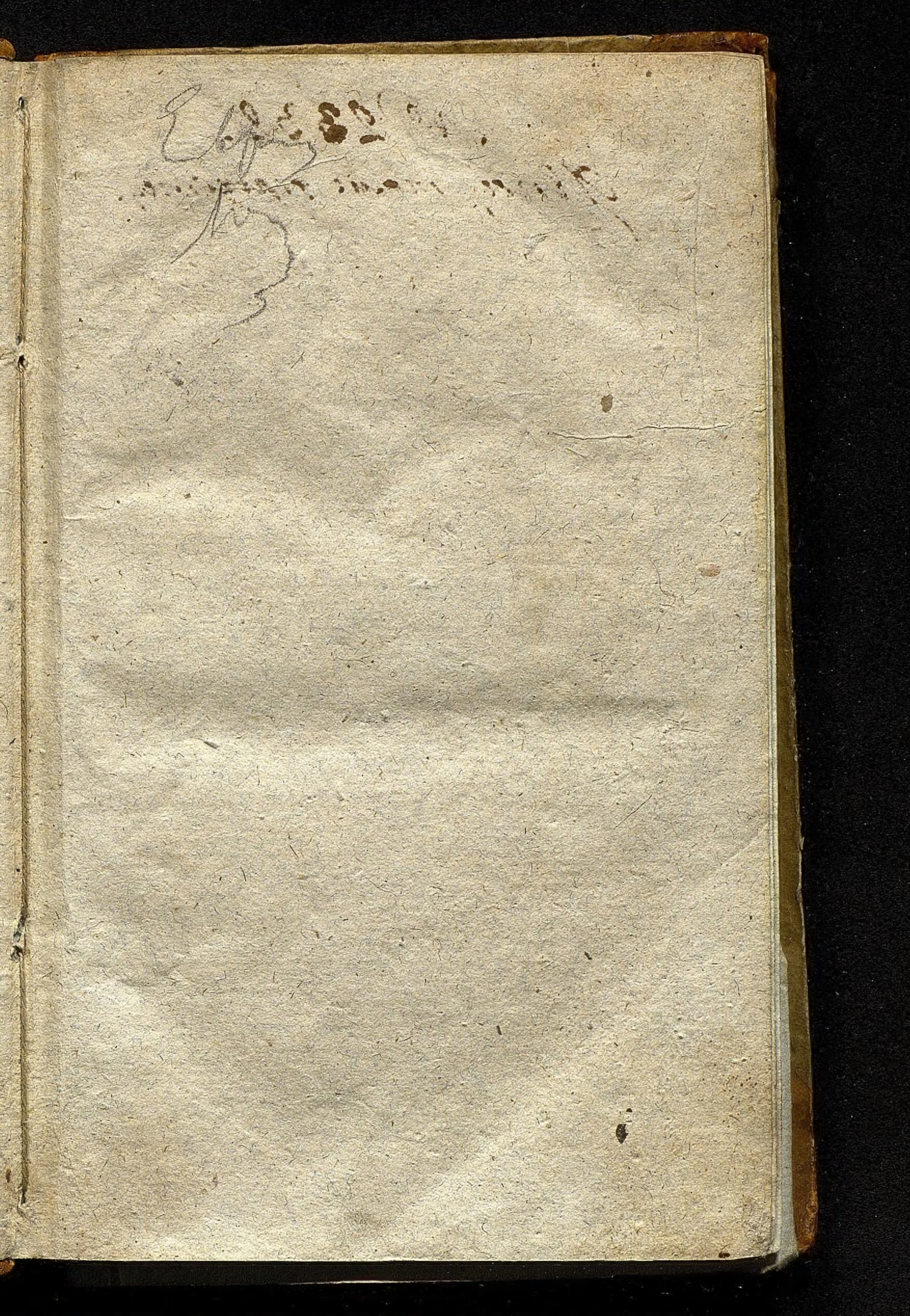

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.
КОМНАТА А ШКАФЪ Х
ПОЛКА 5 №: ИНВЕНТАРЯ 1250
КАГО
ЕЯ.
8°/1250.

№ 2332.

Департам: просьбы.

2 части в одной

ХАРАКТЕРЪ
НАПОЛЕОНОВЪ
или
ДУХЪ
и
СВОЙСТВА
НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ
и всѣхъ его сродственниковъ и сообщниковъ и проч.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Сочиненіе Взятое изъ Секретныхъ Французскихъ Записокъ

Н. Гол......мъ.

МОСКВА,
въ Типографіи Н. С. Всеволожскаго.

Продается у Книгопр. Якова Нѣмова.

1814.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія; два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Декабря дня, 1813 года. По назначенію Ценсурнаго Комитета, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ.

НИКИФОРЪ ЧЕРЕПАНОВЪ.

ГЛАВА I.

Взглядъ на послѣднїе года Францїи, и произшедшїя отъ нея,

Бѣдствїя.

Исторїя послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ, Французскаго Государства представляетъ событїе не имовѣрныхъ и ужаснѣйшихъ явленїй, которыя потомство съ трепетомъ будетъ воспоминать, удивляясь чуднымъ дѣламъ народа, называвшагося *просвѣщеннѣйшимъ*. Сїе царство, испытавшее неслыханныя доселѣ перемѣны, во образѣ правленїя, въ распоряженїи законовъ, въ народномъ духѣ, по истиннѣ можно уподобить морю, непрестанно возмущае-

мому бурями, которое волнами своими поглощаетъ дерзскихъ плавцовъ; — народъ Французской выходя изъ предѣловъ, губитъ невинныхъ окрестныхъ жителей, мирныхъ обитателей Германіи, Голландіи, Швейцаріи, Италіи, Пруссіи и Испаніи. — Ярыя воды сего не укротимаго моря, разливаются отъ сего неслыханнаго Феномена; но.... остановимся на семъ мѣстѣ и, пояснимъ нѣсколько не большое наше сравненіе.

Давно ли цѣлая Европа была изумлена вихремъ Франціи! Слухъ мой поражается еще отголосками сихъ очаровательныхъ восклицаній: Свобода! Равенство! — Глазамъ моимъ представляется еще разительная картина! — Отецъ народа, влекомый къ эшафоту, и кровь невинной жертвы, проливаемая недостойнѣйшими изъ подданныхъ. Древо вольности, насажденное духомъ безначалія, процвѣтаетъ уже отъ тука жертвъ закланныхъ для утвержденія независимости. Самая церковь — посредница между Высочайшимъ Существомъ и тварію, Имъ изъ праха созданною — сокрушается отъ убійственной руки не обузданнаго самовластія. — И это Французы, гордящіеся своимъ просвѣщеніемъ!! И это народъ почитающійся образованнымъ!!!

Французы! Гдѣ та твердость, которая при видѣ убійственной Гильйотины, изо-

шряла оружїе противъ Роберспїера, Мюрата и прочихъ стѣснителей свободы вашей? Ужели иго постыднѣйшаго рабства исхитило у васъ всякое помышленїе о прежнемъ равенствѣ, и вы забыли совершенно, что тотъ, кто поставилъ между собою и вами столь далекое разстоянїе, клялся посреди васъ защищать до послѣдней капли крови общую свободу и независимость?

Но, отвратимъ взоръ нашъ отъ сего страшнаго позорища, на коемъ право сильнаго рѣшитъ участь слабаго; отклонимъ слухъ свой отъ воплей нещастныхъ, которые стономъ своимъ лишь только довершаютъ крайность бѣдственнаго своего положенїя. Вѣсы Фемиды, находящїяся въ рукахъ сообщниковъ неслыханнаго Деспота, вѣсятъ — правосудїе, количествомъ предлагаемаго золота, или мѣрою собственныхъ извлекаемыхъ ими изъ того выгодъ. Ревностные защитники свободы и равенства содѣлываются опорою тамъ, гдѣ проливалась кровь вѣрныхъ друзей отечества, достойныхъ сыновъ помазанника Божїя, закалаются нынѣ невинные жертвы, дерзающїя токмо помыслить о несправедливости вѣроломнаго исхитителя священнаго Престола.

Гдѣ же древо вольности, осѣнявшее вѣтвями своими нѣсколько лѣтъ очарованную

Францію? — Оно исторгнуто не возвратно, и свободное Королевство облекается тягчайшими оковами, гордые Французы пресмыкаются уже у ногъ необузданнаго властелина; и отъ единаго мановенія руки его ожидаютъ себѣ приговоръ, мгновенно исполняемый. —

Нещастные! Вы не видите грозы, собирающейся надъ главами вашими! — Или вы не думаете, что кровь Бурбоновъ возопіетъ къ престолу Высочайшаго Правосудія, и срамота дѣлъ необузданности вашей пріиметъ надлежащаго возмездія? — Слѣпые, снимите плѣну съ глазъ вашихъ: близка мѣсть, близко орудіе, самими вами на себя изощряемое! —

Кто сей Роберспіеръ, Мюратъ, Кутонъ и множество другихъ, которые подобно хищнымъ звѣрямъ, вторгаются въ средину васъ и пожираютъ все имъ сопротивляющееся! — Сограждане ваши, члены народа независимаго, ревнители свободы и равенства!!! — Но для чего же трепещите вы при одномъ имяни ихъ? — Для чего отъ одного слова ихъ проливается невинная кровь, тысяча другихъ свободныхъ, равныхъ вамъ согражданъ вашихъ? Парижъ, Марсель и Ліонъ свидѣтели неслыханнаго ихъ неистовства; не ужели не ужасаетъ васъ и не доказываютъ вамъ, сколь святы мнимыя права ваши?

Но вы не узнаете въ нихъ бичей своихъ — и непрестаните восклицать: свобода! Равенство! —

Предпрїимчивый Корсиканецъ, пользуясь бѣдствїями, раздиравшими новое его отечество, прокладываетъ себѣ путь къ верховной власти. Подкрѣпляемый множествомъ своихъ сообщниковъ, онъ получаетъ титло перваго Консула, — и свободная нацїя трепещетъ могущества его. Оставляя еще на нѣкоторое время имя республики, онъ господствуетъ уже съ неограниченною властїю. Люневильскїй и Амїенскїй трактаты содѣлываютъ его страшнымъ не токмо Французамъ, но и миллїонамъ сопредѣльныхъ съ ними народовъ. — Но духъ безпредѣльнаго властолюбїя стремится еще гораздо болѣе: внезапу сооружается тронъ новаго Государя, и постогнамъ Францїи несется уже гулъ совершенно противный прежнимъ восклицанїямъ: *Да царствуетъ Наполеонъ Императоръ Французскїй!!!* —

Разительнѣйшїй примѣръ Божескаго правосудїя! ужаснѣйшїй урокъ народамъ! Бонапарте, иноземецъ, сынъ нищеты, питомецъ сострадания и благотворительности, не имѣющїй никакой вѣры, гнуснѣйшїй лицемѣръ, каковые когда-либо суще-

ствовали на свѣтѣ, предпрїимчивый, надмѣнный и дерзскїй властолюбецъ, мужъ честолюбивый, неблагодарный, развратный, мстительный, кровожадный, основывающїй славу свою на одной только войнѣ, но не всегда щастливый, нарушитель трактатовъ и, наконецъ грабитель чужихъ державъ, бичь обольщенныхъ имъ народовъ; надѣваетъ на себя корону Бурбоновъ, столь дорого стоившую Людовику XVI, и раздаетъ родственникамъ и другимъ соумышленникамъ своимъ похищенные имъ разнодержавные престолы!!! —

Такъ, насладитесь послѣдними минутами сего сладостнѣйшаго для васъ упоенїя, весьма уже не долго остается вамъ услаждать слухъ свой сими очаровательными восклицанїями, и тотъ кто для утвержденїя независимости своей, посягнулъ на главу Монарха; тотъ, кто не внемля гласу невинныхъ, и перенося неистовство свое изъ града въ градъ, попралъ вѣру, поругался Таинствамъ Святой церкви, нарушилъ всѣ гражданскїя обязательства, посмѣвался святости супружества, неистовствовалъ надъ невинностїю и испровергалъ все, что не клонилось къ единственной его цѣли: — существовать безъ Верховной власти и наслаждатся жизнїю

подъ эгидомъ невѣрія; — тотъ преклонится съ глубочайшимъ раболѣпіемъ предъ идола, самимъ имъ изваяннаго; тотъ увидитъ наконецъ, слѣдствіе гнусныхъ своихъ поступковъ, захочетъ свергнуть иго неслыханнаго деспотизма; но уже будетъ поздно. — Удило правленія находится уже въ рукахъ Бонапарте. —

Читатель, ты конечно содрагаешся при таковомъ описаніи; но я принялъ перо не для того, чтобъ только обмануть легковѣрныхъ, но съ тѣмъ, чтобы приведя слѣдующія за симъ доказательства, убѣдить и тебя въ правдѣ моего объясненія, и выказавъ геній, раздирающій нѣдра и нашего любезнаго отечества, достигнуть такимъ образомъ цѣли моего предпріятія. И такъ приступаю къ дѣлу.

ГЛАВА II.

Произхожденіе Наполеона, о мѣстѣ его рожденія.

Всякой конечно знаетъ, что отечество Наполеона Бонапарте, есть Корсика, островъ извѣстный въ Исторіи своими разбойниками, Корсиканскими называемы-

ми (*). Онъ принадлежалъ въ различныя времяна разнымъ державамъ, и присоединенъ къ Франціи только въ 1769 году, въ которой родился нынѣшній Императоръ Французской; по сему самому Бонапарте ни какъ не льзя назвать Французомъ; въ противномъ случаѣ, это было бы столько же несправедливо, какъ и то, когда бы назвали Рускими Турокъ, Татаръ, Поляковъ, Шведовъ и множество другихъ народовъ, отечества коихъ составляютъ нынѣ части обширнѣйшей Россійской Имперіи.

Самое даже имя Наполеона столь необыкновенно во Франціи, что подало случай къ слѣдующему анекдоту, разсказываемому намъ Кузень д'Аваллономъ: — Архіепископъ Парижскій по большой части самъ причащалъ военное училище. Онъ приближавшись къ Бонапарте, которой находился тогда въ воспитанникахъ, спросилъ по обыкновенію его имя; — Наполеонъ! — отвѣчалъ Бонапарте съ такою смѣлостію, которая робкому и покорному свойству прочихъ его товарищей совершенно противорѣчила.

(*) Весьма достаточное познаніе о свойствѣ Корсиканцевъ, можно получить изъ слѣдующаго объясненія Сенеки: Prima est ulcisci altera, owere raptu, tertie mentiri, quarta nezare deos т. е. первое ихъ свойство мстить, второе жить хищничествомъ; третіе лгать, а четвертое, отвергать Божество.

Какъ? Спросилъ Архїепископъ, не разслушавши сїе малоизвѣстное имя и велѣлъ Бонапарту повторить его снова. — Наполеонъ!.. Наполеонъ! — произнесъ сей послѣднїй, съ гораздо еще большею прежняго живостїю. — Великїй Викарїй! сказалъ Архїепископъ, обратясь къ Прелату, я право не знаю сего Святаго. — Вотъ прекрасно! возразилъ поспѣшно Бонапарте! Это святой изъ Корсики!!!

ГЛАВА III.

Образъ страннаго воспитанїя его, лѣта юности и бѣдности состоянїя.

Сколько не старается лесть, возбуждаемая происками самаго Бонапарте, вывести произхожденїе его изъ гораздо знатнѣйшей фамилїи, нежели какова она дѣйствительна есть; при всѣмъ томъ всѣ вообще соглашаются, что родители его были ничего незначущїе жители города Аякчїо, не большаго приморскаго городка, на западномъ берегу Корсики. Отецъ его Карлъ Бонапарте исправлялъ должность стряпчаго (*) и

(*) Сочинитель примѣчанїй на переводъ Тайной исторїи новаго Французскаго двора, напечат. въ С.-Петербургѣ въ 1807 году, говоритъ, что по доне-

съ трудомъ даже могъ содержать многочисленное свое семейство. Въ 1769ᵐъ году, Генералъ Марбефъ приведя Корсику подъ власть Францiи, остался въ ней Губернаторомъ, и такимъ образомъ имѣлъ случай узнать домъ Бонапарте, онъ принялъ на себя попеченiе о воспитанiи Наполеона, и въ самомъ дѣлѣ совершилъ оное съ отеческою попечительностiю. Онъ опредѣлилъ его въ 1779ᵐъ году въ Королевскую военную школу въ Брiеннѣ, прежде бывшей Шампанiи, и не переставалъ оказывать ему и всѣму семейству его всякiя вспоможенiя. Въ семъ училище Бонапарте особенно занимался изученiемъ математики и фортификацiи; но по прошествiи пяти лѣтъ, Королевскiй инспекторъ, объѣзжавшiй ежегодно для экзамена военные училища, нашелъ его довольно свѣдущимъ въ военной наукѣ, и по особенному расположенiю къ нему Марбефа, перевелъ въ главное военное училище близъ Парижа, куда прибылъ онъ 17ᵍᵒ Октября 1784ᵍᵒ года.

Въ Iюлѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года, Бонапарте былъ произведенъ Порутчикомъ и вступилъ въ Артиллерiйскiй Лаферовъ

сенiямъ людей должностныхъ, взятыхъ на мѣсто и находящихся въ И. К. въ официальныхъ бумагахъ оказывается, что отецъ у Бонапарте былъ мясникъ и назывался Буоно.

полкъ, составлявшій тогда Оксонскій гарнизонъ; но по смерти Генерала Марбефа, лишившись защиты и покровительства, онъ оставилъ службу и уѣхалъ въ отечество въ Корсику, откуда однакоже, по причинѣ эгоистическихъ своихъ видовъ, былъ выгнанъ Наполеонъ со всею его фамиліею обратно во Францію.

Находясь въ критическихъ обстоятельствахъ, онъ увидѣлъ себя принужденнымъ вступить опять въ службу, и снова былъ помѣщенъ въ Артиллерію.

При осадѣ Тулона, Баррасъ, извѣстный другъ революціи, не могъ не обратить на него своего вниманія. Видя, съ какимъ хладнокровіемъ, находясь посреди труповъ, заряжалъ онъ собственными руками пушку и палилъ изъ нее; онъ въ скоромъ времени произвелъ его бригаднымъ командиромъ, такое вниманіе Барраса къ Наполеону было еще болѣе усугублено рекомендаціею Саличетти, Корсиканца изъ отличной фамиліи, рожденнаго въ Бастіи, исправлявшаго въ послѣдствіи времени должность Бонапартова посла въ Гендѣ. По сему самому, при возмущеніи Парижскихъ частей противъ Конвента, въ сіи кровопролитные для Парижанъ дни, которыя воспоминаютъ они съ внутреннимъ содроганіемъ, когда Баррасъ принялъ главное начальство надъ войсками, защищавши-

ми Конвентъ, онъ поручилъ Бонапарте, непосредственное подъ собою управленіе, и за хорошій успѣхъ удостоилъ его искренней своей любви и довѣренности.

Съ сего времяни Баррасъ занялъ для Бонапарте мѣсто покойнаго Марбефа, онъ сдѣлалъ его начальникомъ надъ внутреннею арміею, и чтобъ открыть путь къ дальнѣйшимъ почестямъ, предложилъ ему женится на любовницѣ своей вдовѣ храбраго Гильо Тировицкаго, Генерала Богарне; нынѣшней Іозефине Бонапарте. Чрезъ такое супружество получилъ онъ въ приданое пять сотъ тысячь ливровъ, знатныя владѣнія на островахъ, и главную команду надъ Италіанскою арміею, съ которою въ послѣдствіи времяни онъ проложилъ себѣ дорогу, къ удовлетворенію своего честолюбія.

ГЛАВА IV.

Доказательство Наполеонова безвѣрія.

Когда искатели свободы и равенства неистовствовали надъ религіею, и огни и мѣчь сокрушали храмы и вѣрныхъ ихъ служителей; Бонапарте принадлежалъ къ числу

жесточайшихъ враговъ угнѣтаемой церкви. Съ 1793го по 1795^{й} годъ, онъ былъ ревностнѣйшимъ Терростомъ, и совершенно не имѣлъ никакой вѣры.

Въ Египтѣ стараясь уловить сердца легковѣрныхъ обитателей, онъ выдавалъ себя за усерднѣйшаго Магометанина, и съ глубочайшею набожностію торжествовалъ въ Каирѣ празднества, въ честь Магомета. Вамъ, конечно будутъ разсказывать, говорилъ онъ Египтянамъ, что я пришелъ уничтожить православную вашу вѣру; но не вѣрьте этому, я клянусь вамъ, что болѣе, нежели самыя Мамелюки, уважаю Пророка Магомета и святый Алкоранъ! Всѣмъ также извѣстно, что Бонапарте объявилъ себя защитникомъ Жидовъ, и позволилъ имъ въ самомъ Парижѣ выстроить свои Синагоги(*).

(*) Когда по видамъ Бонапарте непремѣнно потребовалось возстановленіе Христіянства отъ коего онъ и по нынѣ весьма далекъ, то онъ приказалъ Гже Бонапарте назначить священниковъ и учредить храмы. Она удивилась скорому превращенію, и не преминула приписать то усерднымъ его молитвамъ. Между тѣмъ Вонапарте провѣдалъ чрезъ своихъ шпіоновъ, что она была нерадива, и что ея набожность ослабѣвала, приказалъ немѣдленно сдѣлать приходскую церковь въ Тульери, и ходилъ туда самъ когда; когда же не былъ самъ; то почешная

Но возшедши на тотъ степень славы, съ котораго осмѣлился онъ простирать неограниченныя свои замыслы къ присвоиванїю верховной власти и овладѣнїя упраздненнымъ престоломъ, онъ сдѣлался невѣроятно благочестивъ, и зная, какое влїянїе имѣетъ Католикизмъ на духъ Французскаго народа; старался всячески ласкать Католическое духовенство, въ Парижѣ и въ Миланѣ. Во время коронованїй на Французской и Италїанской престолъ, набожность его простиралась до такой степени, что онъ не пропускалъ ни одного воскресенья, чтобъ не присудствовать при совершенїи Литургїи, и бесѣдовалъ ежедневно съ Папою (*).

приставница сопровождала его супругу, и онъ узналъ о точности ея исполненія сей должности въ его отсудствіе; но слѣдующее за симъ ясно можетъ показать изъ какого священнаго источника проистекли всѣ сіи мнимо благоговѣйныя мѣры новаго возстановителя, для корысти своей Христіанской вѣры, какими глазами могли смотрѣть на сіе нещастные Французы.

(*) Къ таковымъ благочестивымъ бесѣдованіямъ Бонапарте съ Папою, допускаемы были только самыя набожные особы, по списку, утвержденному самимъ Піемъ VII. Последуя Наполеону весь народъ долженъ былъ ходить въ церковь, не исключая даже собственной его гвардіи, также военныхъ и придворныхъ чиновниковъ, которыя ходятъ къ обѣдни какъ на смотръ или на парадъ.

Въ Савоїѣ сказалъ Бонапарте собравшемуся въ Консисторіи Духовенству: — » Самыя кровныя друзья Италїи, суть Французы, что можете вы ожидать отъ присланныхъ къ вамъ простестантовъ (Англичанъ) Грековъ (Рускихъ и Магометовъ (Турокъ)? Французы исповѣдаютъ одинакую съ вами вѣру, доставляющую вѣчное блаженство будущей жизни. » Въ одномъ изъ писемъ своихъ онъ называетъ Англичанъ еритиками и открывается въ чрезвычайномъ почитаніи духовенства. » Я васъ увѣряю, пишетъ онъ къ членамъ Савойской консисторіи, что во всякое время буду приверженнѣйшій ревнитель и защитникъ Католическаго исповѣданія, смертная казнь, возмездіе тѣмъ, кто осмѣлится произнести хотя малѣйшую хулу противъ вашей и моей вѣры. » (*)

(*) Сколь сильно благочестіе Французовъ, то можетъ доказать слѣдующій Анекдотъ.— Министръ Фуше входитъ въ церковь во время службы; Бонапарте говоритъ ему нѣчто на ухо, и онъ тотчасъ даетъ знакъ Дюроку и дежурному Камергеру; они выходятъ изъ церкви, и чрезъ нѣсколько минутъ являются съ пятью гренадерами въ галлерею, гдѣ собирались величайшіе богомолы, и обираютъ у всѣхъ молитвенники. Причиною сего изслѣдованія было безъ имянное письмо, которое извѣщало, что между сими молитвѣнниками находятся сочиненія, злословящіе фамилію Бонапарте. Хотя и

Одинъ Французской Генералъ отвѣчалъ Рускому чиновнику, взявшему его въ плѣнъ: « всякаго Магометанина въ величайшемъ бѣшенствѣ на все дерзнувшаго могли бы вы удержать отъ таковыхъ неистовыхъ поступковъ, сказавъ ему:— Остановись! здѣсь храмъ Божій! — Здѣсь тоже, что у васъ мечеть. Но отъ Наполеоновыхъ солдатъ того не ожидайте, потому что, они не имѣютъ понятія не о святынѣ ни о храмѣ Божіемъ: въ нихъ нѣтъ ни вѣры, ни святости, они такъ воспитаны.»

Священникъ Католической церкви, въ Москвѣ находящейся, въ письмѣ своемъ къ одному изъ знакомыхъ своихъ между прочимъ пишетъ, что развратъ нынѣшнихъ Французовъ и другихъ Католическаго исповѣданія воиновъ Наполеоновой арміи, превосходитъ всякое вѣроятіе по вступленіи ихъ въ Москву, однажды только, при самомъ началѣ достопамятнаго ихъ тамъ пребыванія, три Офицера забрели въ церковь, гдѣ онъ отправлялъ Богослуженіе, вмѣсто благоговѣнія ко храму Всевышняго, развалившись на скамѣйкѣ въ не благопри-

---

не нашли подобнаго рода сочиненій, но въ числѣ 160 служебниковъ и часослововъ, было отыскано 28 сказокъ, 16 исторій и 11 самыхъ похабныхъ книгъ. См. *Тайная исторія новаго Французскаго двора.*

стойномъ видѣ съ лорнетомъ въ рукахъ, посвистывали, зѣвали они во всѣ стороны и, не видя женщинъ, ушли, оказавъ всѣ возможныя знаки ругательства и пренебреженія ко всему Священному: послѣ сего во все время ихъ пребыванія, ни одинъ солдатъ, ни Офицеръ, ни Генералъ не заглянулъ въ церковь.

Между тѣмъ разсмотримъ, кому Бонапарте вручаетъ священные должности. Служители церкви, приведя себѣ на память одни только имена достойнѣйшихъ Кардиналовъ, Феша, Капрали, Гонзальви, Бернье, Моріо и многихъ другихъ: можно ясно видѣть, что все благоговеніе его есть ничто иное, какъ личина, при помощи которой надѣялся онъ скорѣе достигнуть своей цѣли, въ чемъ и успѣлъ въ самомъ дѣлѣ. Мнимое возстановленіе Христіанства, столь сильно подѣйствовало на духъ народа, что Бонапарте доставилъ себѣ такимъ образомъ гораздо болѣе приверженцовъ, нежели сколько побѣды его заставили ему удивлятся (*).

(*) Весьма многіе увѣряютъ, что Летиція Бонапарте болѣе всѣхъ имѣла вліяние на возвращеніе священниковъ и возстановленіе Христіанской вѣры, не смотря на всѣ голоса Конкордата (сословіе для установленія вѣрованія учрежденнаго), будучи самая набожная, или лучше сказать, суевѣрная женщина

Не долго-времянное пребыванїе Французовъ въ отечествѣ нашемъ еще болѣе доказываетъ общее мнѣнїе, что Наполеонъ не имѣетъ въ себѣ никакого Христїанства и чувствъ благоговѣнїя къ Вседержителю Святая Святыхъ, поруганная неслыханнѣйшимъ буйствомъ невѣрїя, составляетъ повсюду предмѣтъ не насытимой алчности. Его корыстолюбїе тамъ, гдѣ курился фимїамъ Творцу Вселѣнной, видны одни только потухающїя глыбы сокрушенныхъ стѣнъ храма, золото, серебро и драгоцѣнныя каменья, достоянїе и украшенїе Святыхъ иконъ, искрѣнное приношенїе благоговѣйныхъ душъ, содѣлываются собственностїю Бонапарте; а богатыя ризницы раздаются для прикрытїя наготы буйныхъ его легеоновъ, достойныхъ послѣдователей звѣр-

изъ своей фамилiи; она возставала сильно противъ безбожества и естественнаго закона прожектированныхъ важнѣйшими членами Конкордата; однакоже Партoрилъ и Талейранъ болѣе всего настояли о принятiи Христiанской вѣры, докладывая первому Консулу, что религiя споспѣшествовала къ поведѣнiю Монархiи, на высокую степень достоинства во время Бурбоновъ, что она предохраняла ихъ столько лѣтъ отъ злоумышленниковъ и заговоровъ, противъ ихъ составляемыхъ, и что наконецъ препятствовали Францiи принять республиканское намѣренiе; почему самому, религiя должна быть предпочтена другимъ сектамъ, и которые не обѣщали имъ таковымъ у тѣхъ къ другой сектѣ.

скаго своего предводителя. Даже самые усопшіе не могли избѣжать отъ ихъ посрамленія. Въ надеждѣ богатой добычи, они разрывали могилы, и не ужасались вскрывать гробы, для похищенія корыстей еще усопшихъ тѣлъ.

ГЛАВА V.

Наполеонъ гнуснѣйшій лицемѣръ и обманщикъ изо всѣхъ злодѣевъ, бывшихъ на свѣтѣ.

Къ постыдной личинѣ, каковою Бонапарте прикрываетъ совершенное свое безвѣріе, причислить должно гнусное лицемѣрство во всѣхъ почти его поступкахъ, а особливо въ тѣхъ, которые относятся къ распространенію его власти.

Всѣмъ извѣстно, что Французы первые подпали коварству вѣроломнаго своего гражданина. Духъ, съ каковымъ Бонапарте защищалъ свободу и равенство до возвращенія своего изъ Египта, то есть до той нещастной эпохи, въ которую узналъ, что щастіе включало его въ число особенныхъ своихъ любимцовъ. Доказательствомъ

Наполеоновой гнусности, служить прокламація изданная имъ въ Египтѣ: « Кады, Шейки и Иманы, скажите народу, что мы истинные друзья Магомета, не мы ли уничтожили Папу, которой училъ тому, что надлежитъ нападать войною на Мусульмановъ? Не мы ли уничтожили Мальтійскихъ кавалеровъ: ибо глупцы сіи мнили будто бы Богу угодно то, чтобъ съ Мусульманами воевать? Не былиль мы во всѣ времяна друзьями великому Султану?» — *и проч.* Таково безстыдство Корсиканца! —

Сверхъ того надобно признатся, что Бонапарте есть любимецъ щастія, величайшій его талантъ происходитъ отъ того, что онъ во всемъ увѣренъ. Вмѣсто того, чтобъ измѣрить истинную знаменитость его, люди приписывали все великому его Генію: отъ сего произошло мнѣніе о его непобѣдимости и о безполезности всякаго сопротивленія.

Политика его безразсудна, несправедлива и не скромна; наука правленія произвольна, неправосудна, насильственна; онъ худо знаетъ законы, финансы и комерцію; онъ умѣетъ только расточать безразсудно, раззорять и разрушать.

Наполеоновъ путь къ консульству, а отъ онаго къ самому престолу, обличаетъ на каждомъ шагу величайшаго лице-

мѣра. Выказывая себя пекущимся о благосостоянiи Францiи, онъ старался по всюду оставить слѣды своего вниманiя. Наука и художества были также удостоены его покровительствомъ; но лишь только вступилъ онъ въ правленiе, то уничтожилъ онъ вольность книгопечатанiя, запретилъ почти 60 журналовъ, и оставилъ только десять рабскихъ ласкателей, какъ то: Монитеръ, Парижской журналъ; *и проч.*

Къ щастiю Наполеонову должно прибавить, что всѣмъ головамъ и твердымъ характерамъ, кои предшествовали ему въ разныхъ эпохахъ переворота, дабы возвыситься, не доставало только военнаго таланта. Сiесъ, Мирабо, Роберспьеръ, всѣ Генералы переворота и республики, имѣли до толѣ недостатокъ въ алчномъ характерѣ деспота. Карно, Пишегрю и Моро не были въ такой степени славолюбивой, какъ Бонапарте.

Наполеонъ, извѣстный Парижу по кровавымъ днямъ 4 и 5 Октября 1798; въ которыя онъ стрѣлялъ по приказанiю Барраса, въ столпившiйся въ узскихъ улицахъ народъ; прославился въ войскахъ какъ наглый артилеристъ. Получивши главное начальство надъ Италiанскою армiею, онъ нашелъ въ землѣ древнихъ Римлянъ мало сопротивленiя, и гдѣ встрѣчалъ оное, то

не щадилъ ни Генераловъ, ни солдатъ, ни денегъ, все ему удавалось. Онъ присвоялъ себѣ и осады, щастливо произведенныя другими его подчиненными и, можно сказать по истиннѣ, что нѣтъ другаго, кто бы подобно Бонапарте соединялъ въ себѣ гнуснѣйшую лесть съ крайнею смѣлостію и безстыдствомъ.

Наполеонъ по окончаніи Италіанской войны, предалъ и продалъ Венеціанъ для достиженія своего предпріятія, и чрезъ своихъ сообщниковъ приказалъ, чтобъ въ городахъ, занимаемыхъ Французскими гарнизонами и лазаретами съ намѣреніемъ надѣлать разныхъ наглостей, дабы имѣть чрезъ то предлогъ къ утѣсненію нещастныхъ Венеціанъ.

Расположеніе Наполеоново къ Битавской республикѣ окончилось несправедливостію, явно обнаруживающею лицемѣрство вѣроломнаго правителя Франціи. Истинна непреминула представительствовать, что нѣдра Голландіи безъ всякой причины раздираются союзными Французскими войсками; но необузданный властелинъ, съ свойственнымъ ему только безстыдіемъ, даетъ слѣдующій отвѣтъ: « я не обязанъ никому отчетомъ въ моихъ намѣреніяхъ и хочу, чтобъ объ этомъ не было болѣе говорено. » Подобная участь постигла и мирныхъ жителей

Гельвеціи. Всѣ страны союзниковъ, и всѣ, кто съ довѣренностію прибѣгалъ въ Наполеоново войско, и вѣрили его приманкамъ и обманамъ, были отъ него безъ милосердія ограблены, поруганы и посрамлены не меньше тѣхъ, кои осмѣливались ему сопротивлятся; одичавшіе солдаты Наполеоновы ободряются и повинуются только для позволеннаго имъ своевольства. И такимъ образомъ сей Полководецъ попускалъ все то, чего со временъ Аттилы, ни одинъ народъ грубѣйшихъ временъ, не позволилъ бы себѣ здѣлать противу народа уступчиваго и доброхотнаго. Съ содроганіемъ читаютъ тогдашнія жалобы и вопли о совершаемыхъ ежедневно и по всюду позорныхъ дѣлахъ, со всѣми, начавъ отъ Государей до рабовъ, отъ старцевъ до дѣтищъ, отъ увядшихъ старухъ до цвѣтущей молодости; по всюду непрестанно будетъ раздаватся крикъ, что самые дикіе непріятели, Татары и Колмыки отнюдъ не совершали таковыхъ лютостей и мерзостей надъ тѣмъ, какъ предводительствуемые Наполеономъ Французы, пришедшіе съ насмѣшливымъ поношеніемъ сказать, что они приносятъ Швейцарцамъ вольность и блаженство и, заставили ихъ босикомъ и съ вымороженнымъ тѣломъ скрыватся въ горахъ непроходимыхъ.

Священный Папской престолъ узналъ въ свою очередь лицемѣрство Бонапарте, который умѣлъ обольстить Пія VII до такой степени, что онъ по прїѣздѣ своемъ въ Римъ, говорилъ съ восторгомъ о благочестивыхъ чувствованїяхъ, замѣченныхъ имъ во Францїи. Между тѣмъ не только надежда его получить наслѣдїе предшественниковъ своихъ, была совершенно уничтожена, но онъ нашелся еще принужденнымъ здѣлать важное пожертвованїе въ пользу Италїанской короны.

Понадобился Испанской престолъ и, Государство, обманутое возстановленїемъ теснаго дружества и союза съ Францїею, слышитъ предложенїе о бракосочетанїи Короля своего съ Принцессою новаго Императорскаго поколѣнїя, какъ наивѣрнѣйшее средство утвердить на всегда миръ двухъ сосѣдственныхъ державъ. Фердинандъ соглашается на сїе, и къ совершенному окончанїю дѣла не достаетъ одного только Бонапарте, наконецъ получается извѣстїе, что Наполеонъ, находящїйся уже на пути, хочетъ обнять будущаго своего родственника прежде, нежели прїѣдетъ въ Мадритъ. Фердинандъ, исполненный довѣренности, едва успѣваетъ оставить столицу свою, и Испанїя содѣ-

лывается театромъ ужасовъ и наконецъ достается въ удѣлъ Іосифа Бонапарте. Евгеній Богарнуа, Мюратъ (*) и Савари (**) будутъ не забвенными Героями сего неслыханнаго поступка.

(*) Объ сихъ мужахъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

(**) Савари сынъ Швейцарскаго привратника, имѣетъ теперь отъ роду не болѣе 30 лѣтъ; первыя двадцать лѣтъ изъ оныхъ провелъ онъ въ сиротскихъ домахъ, едвали у какого Государя бывалъ когда либо столь пресмыкающійся невольникъ и подлый льстецъ. Страсть хвалить все, что ни дѣлаетъ Бонапарте хорошаго или худаго, содѣлалась для Савари столь врожденною, что всякая ложь или ласкательство кажется въ немъ искренностію. Онъ у Бонапарте Генералъ-Адъютантомъ, Полковникомъ отборныхъ Жандармовъ, Бригаднымъ Генераломъ отъ арміи, и командоръ почетнаго Легіона. Всѣ сіи достоинства получилъ онъ не за храбрость и отличныя услуги, но за подлые безчестные и рабскіе поступки. Бывши у Бонапарте Адъютантомъ въ Египетскомъ походѣ, онъ присматривалъ какъ шпіонъ за своими товарищами и Офицерами Генеральнаго Штаба. Его такъ ненавидѣли и презирали, что при Абукарѣ собственные земляки его сдѣлали по немъ нѣсколько выстрѣловъ. Сему человѣку, какъ Полковнику отборныхъ Жандармовъ, повелѣно тайнымъ образомъ совершать казнь надъ подозрительными Государственными преступниками, осужденными тайнымъ судилищемъ. Бонапарте не ошибся, ввѣривши сію должность человѣку, котораго не можетъ не уважить. Савари такъ презираютъ, что въ собраніяхъ тотчасъ перестаютъ говорить, какъ скоро онъ

Гдѣ тотъ уголокъ прежде бывшей Нѣмецкой Имперіи, которой не носилъ бы на себѣ печати Наполеонова вѣроломства? Сколько разъ Лондонской, Вѣнской и Берлинской кабинеты были такъ же пристыжены своею довѣренностію?

Россія, миролюбивое наше отечество, и ты не избѣгла пагубныхъ слѣдствій гнуснаго вѣроломства Бонапарте. Когда душа твоя, исполненная благороднѣйшимъ чувствомъ дружелюбія, стремилась покоится на лонѣ тишины, водворенной союзомъ съ Франціею, не дремлющій лицемѣръ острилъ на тебя убійственное свое орудіе. Грады твои и веси превратилися въ пепелъ, вѣра поругана; а вѣрные сыны содѣлались жертвами неслыханнаго тиранства. Но явился Богъ, Богъ мщенія: *Его ужасенъ громъ, карая злыхъ съ небесъ!*

войдетъ. Кромѣ законной своей жены, содержитъ онъ еще шесть другихъ женщинъ, которыхъ обольстилъ и здѣлалъ нещастными. Не смотря на безчисленныя случаи грабить, — доставляемые Савари Государемъ его, онъ чрезвычайно долженъ. Но, Боже сохрани его кредиторовъ, если они вздумаютъ просить заплаты! Тайное судилище тотчасъ возметъ ихъ подъ стражу и сошлетъ ихъ въ ссылку!—

ГЛАВА VI.

Предпріимчивый, надмѣнный, дерзскій и властолюбивый характеръ Наполеона.

Естьли судить о Бонапарте по его успѣхамъ, онъ человѣкъ великій; естьли же отнять у сихъ успѣховъ содѣйствіе фортуны — явится щастливый сынъ случая, котораго военные и политическіе подвиги безтолковы, не правильны и дерзски, котораго ложныя и безразсудныя намѣренія, въ самомъ началѣ его теченія, долженствовали бы произвесть самыя пагубныя слѣдствія. Пылкость и дерзость его нрава, высокомѣріе души и подлость его намѣренія, не позволили ему искать славы въ геройствѣ добродѣтели. Онъ человѣкъ не обыкновенный, но не великій, онъ не славенъ но, къ нещастію, слишкомъ извѣстенъ.

Бонапарте, получившій хорошее воспитаніе благородною щедротою Короля Французскаго, возведенный на степень полководца неслыханной революціею, возвышенный до престола благодѣтелей и творцовъ своихъ, ослѣпленіемъ изступленной Націи,

въ самомъ дѣлѣ похожей на лягушекъ, просящихъ Царя, — не только имѣлъ безстыдство занять сей тронъ, но и руководствуясь кровожаднымъ, безполезнымъ свирѣпствомъ, обагрилъ оный кровію сей Августѣйшей фамиліи, и нашедъ въ послѣдствіи, что участокъ его въ раздѣлѣ величія смертныхъ слишкомъ малъ, возмечталъ основать всемирную Монархію.

Сколько велика предпріимчивость Бонапарте, сопровождаемая по всюду удивительнѣйшимъ щастіемъ; это конечно, всякому извѣстно; тѣмъ же, которые не хотятъ вдругъ согласится. Въ сей неоспоримой истиннѣ должно привести на память только то, что онъ менѣе нежели въ десять лѣтъ, облекъ себя титлами Императора Французскаго, Короля Италіанскаго и Протектора Рейнскаго союза, области прежде-бывшей Римской Имперіи, роздалъ Короны братьямъ своимъ Людовику, Іосифу и Іерониму Бонапарте, шурину своему Іоахиму Мюрату, надѣлалъ нѣсколько новыхъ Королевствъ и Герцогствъ, уничтожа между тѣмъ многія таковыя, прежде его — существовавшіе. Мы должны, представить себѣ токмо: что тотъ, кто при рожденіи своемъ едвали могъ надѣятся имѣть права располагать хотя малымъ кускомъ земли на островѣ

Коронкѣ, сдѣлался въ весьма короткое время обладателѣмъ нѣсколькихъ Государствъ, достояніемъ Порфирородныхъ Принцовъ крови, сынов земныхъ владыкъ.

Дерзость была во всякое время ближайшимъ спутникомъ предпріимчивости Бонапарте и главнѣйшимъ средствомъ исполненія его видовъ. Прокладывая себѣ путь къ Консульскому званію, онъ не замѣдлилъ сказать въ одной прокламаціи къ солдатамъ, что республика, находясь два года въ рукахъ слабыхъ правителей, конечно съ нетерпѣніемъ ожидала возвращенія его изъ Египта, какъ Эпохи, долженствующей прекратить отягчающія ея бѣдствія. Сіе и многія другія, подобныя сему отзывы, явно выказывали желаніе его завладѣть верховною властію, и ревностныя республиканцы, справедливо опасающіеся потери драгоцѣнныхъ для нихъ свободы и равенства; приняли твердое намѣреніе воспрепятствовать тому всѣми своими средствами, уже были приняты надлежащія мѣры отразить предложенія Бонапарте, и кромѣ не многихъ заговорщиковъ, равно достойныхъ ему мужей, какъ-то: Сіеса, Роджера, Людокоса, Редерера, Талейрана, Люціана и Іосифа Бонапарте, и нѣко-

торыхъ другихъ, всѣ почти члены законодательнаго корпуса въ совѣтахъ старѣйшинъ и пятисотномъ, не хотѣли и слышать о возстановленіи новаго правительства. Брюмѣра Люціанъ Бонапарте, бывшій президентомъ пятисотнаго совѣта, былъ столь ласково въ ономъ принятъ, что у него потребовали даже оцѣнить голову своего брата и наконецъ доведенъ до того, что пришелъ въ необходимость сложить съ себя президентское достоинство тогда, какъ самъ Наполеонъ былъ столь же худо принятъ въ совѣтѣ Старѣйшинъ, а потомъ и въ пятисотномъ, гдѣ онъ былъ встрѣченъ — одними укоризнами и ругательствами, принудившими его немедленно удалится. — Такимъ образомъ все, казалось возвѣщало опровержение Бонапартевыхъ замысловъ и торжество республики; но это была одна только минутная надежда, основанная на томъ, что никто даже и не помыслилъ, что Наполеонъ, имѣвшій тогда начальствованіе надъ карауломъ законодательнаго корпуса и всѣми войсками, внутри и въ окружности Парижа находящимися, можетъ быть столько дерзокъ, сколь и предпріимчивъ. Въ самомъ дѣлѣ, едва только оставилъ онъ пятисотной Совѣтъ, какъ Генералъ Мюратъ, зять

его, ворвался съ вооруженными гренадерами въ средину собранія, въ то самое время, какъ Люціанъ слагалъ съ себя президентскіе знаки, и повелѣвалъ именемъ Бонапарте очистить залу, приказалъ между тѣмъ бить безпрестанно въ барабанъ, дабы такимъ образомъ не могъ быть слышенъ никакой человѣческой голосъ; но и за симъ члены еще не расходились, то Мюратъ, окруживъ ихъ гренадерами, велѣлъ ударить въ штыки, и такимъ образомъ разогналъ все собраніе. Сіесъ и Бонапарте, особы весьма другъ друга стоившіе. Сіесъ принадлежитъ къ малому числу величайшихъ злодѣевъ, которые привлекли къ себѣ сообщниковъ, принесли ихъ въ жертву и имѣли счастіе пережить ихъ въ самомъ дѣлѣ сей безчеловѣчный эксъ — Аббатъ, съ 1789 года во всѣхъ кровавыхъ и ужасныхъ дѣлахъ Французской революціи былъ или Совѣтникомъ или самымъ дѣятельнымъ работникомъ, онъ былъ сообщникомъ въ 1789мъ году у Лафаста, въ 1791мъ году у Брисота, въ 1792 году у Мюрата, въ 1793 у Роберспіера, въ 1797 у Ревбали и въ 1799 у Бонапарте, сочинялъ планы для всѣхъ партій, всѣмъ служилъ и всѣмъ измѣнилъ, или наконецъ всѣхъ оставилъ.

Бонапарте, зная, что Сїесъ весьма лукавой, скрытный и хитрый заговорщикъ, которой гораздо опаснѣе дерзскаго убїйцы, особенно руководствовался имъ въ то время, когда надобно рѣшится на что нибудь весьма важное или произвести въ дѣйствїе самое жестокое предпрїятїе. Предъ взятїемъ Герцога Энгїенскаго и умерщвленїемъ Генерала Пишегрю, просиживалъ Сїесъ цѣлый мѣсяцъ по нѣскольку часовъ въ день съ Бонапарте въ Сент-Клу или Тюльери. Наконецъ Бонапарте увидя возможность, какъ равно и по расположенїю къ совмѣстничеству, постарался отдалить, какъ можно скорѣе таковаго товарища, въ чѣмъ и успѣлъ. —

Съ сего времяни каждый день болѣе и болѣе выказывалъ склонность Бонапарте къ самовластїю, для вящшаго основанїя, коего изощрялъ всю свою бодрость, весь свой разумъ и не усыпную свою дѣятельность, и легковѣрный народъ съ невѣроятнымъ ослѣпленїемъ самъ подавалъ ему въ томъ руку, или покрайнѣй мѣрѣ не подымалъ ее къ воспрепятствованїю такъ, что въ весьма короткое время всѣ дѣла республики начали рѣшатся повелительными словами: противъ коихъ,

не могло устоять никакое противорѣчіе; онъ съ твердостію выслушивалъ представленіе охранительнаго Сената, но дѣлалъ только то, что угодно было ему или министру его Талейрану.

Когда уполномоченные Римскаго Императора не хотѣли заключать миръ въ Люневилѣ, Бонапарте вскричалъ: «Какъ? Еще не подписано? Еще не кончено? Я даю вамъ послѣдній срокъ!.. Подпишите, или....» При сихъ словахъ онъ кинулъ страшный взглядъ на Австрійскаго Министра, и такимъ образомъ, достигъ своей цѣли. Вотъ убѣдительнѣйшая политика!!! —

Уполномоченнымъ Короля Сардинскаго, въ 1796 году, сдѣлавшимъ предложеніе на перемиріе, онъ имѣлъ дерзость дать слѣдующій отвѣтъ: — Скажите своему Государю, что въ моей власти быть ли ему завтра Королемъ Сардинскимъ или нѣтъ.— Въ другомъ случаѣ произнесъ онъ: я видѣлъ Королей у ногъ моихъ, могъ бы повелѣвать всѣми Государствами въ Европѣ и имѣть вліяніе на всѣ прочіе предмѣты, но довольствуясь титломъ правителя великой націи!... Я увѣренъ, что потомки воздадутъ мнѣ справедливость и проч. (*).

(*) Ошибся ли онъ, что потомство отдаетъ ему справедливость, въ которой не отказано ни Нерону,

Когда Бонапарте узналъ отъ Рошефукольда, Посланника своего при Вѣнскомъ дворѣ, что Австрійской Императоръ отклонилъ предложенïе въ принятiи ордена почетнаго Легiона; то пришелъ въ ярость и употребилъ самыя грубыя слова, говоря: о семъ Монархѣ; ежели Францъ II утомленъ правленïемъ, то я надѣюсь довольно быть сильнымъ, чтобъ покусится на присоединенïе третьей Короны. Ежели онъ смѣетъ отказаться быть мнѣ равнымъ; то скоро здѣлается мнѣ подвластнымъ, и потому будетъ почитать себя счастливымъ, когда удостою его благосклоннымъ взглядомъ. Спустя два дни послѣ сей горячности, прежде нежели онъ далъ аудïенцïю Графу Кобенцелю, онъ былъ еще столь раздраженъ, что всѣ члены иностраннаго корпуса были въ сильномъ безпокойствiи объ участи ихъ товарища; по окончанiи дипломатической аудïенцïи: онъ сказалъ Талейрану, охрипшимъ и повелительнымъ голосомъ въ присудствiи всѣхъ своихъ Генераловъ и Адьютантовъ: Пошлите послѣ обѣда нарочнаго курьера къ Саличеттѣ, моему Министру въ Гендѣ, дабы онъ предупредилъ народъ,

---

ни Калигуллѣ, ни Силлѣ, ни Кромвелю, ни Робеспiеру, ни Картушѣ, ни Пугачеву, ни многимъ другимъ, подобнымъ симъ мужамъ.

что Легурійская республика должна не посредственно быть присоединена къ моей Имперіи, и ежели Австрія осмѣлится на то роптать, то въ три мѣсяца я соединю Венецію съ Италійскимъ Королевствомъ. Но, Ваше Величество! сказалъ съ трепетомъ Министръ. — Что такое? Что еще за требованіе? — Возразилъ поспѣшно Бонапарте. — Повинуйтесь слѣпо моимъ приказаніямъ. Ежели Австрія осмѣлится поднять оружіе, то я буду на Рождествѣ Христовѣ имѣть главную мою квартиру въ Вѣнѣ, и изъ оной составлю пятидесятую военную дивизію, чтобъ чрезъ часъ депеши къ Саличетти были готовы. —

Большая часть Бонапартовыхъ предпріятій сопровождалось насиліемъ: онъ принялъ для себя даже системою дѣлать угрозы своими солдатами и ихъ штыками, слѣдующій отрывокъ изъ его рѣчи въ Совѣтѣ представителей, въ коемъ искалъ онъ утвержденія своей консульской власти, доволенъ, убѣдителенъ показался въ послѣдствіи времяни даже всей Французской республикѣ, вотъ вступленіе: «Представители, говоритъ онъ: вы находитесь въ необыкновенномъ положеніи; вы стоите надъ жерломъ Вулкана: позвольте мнѣ съ вольнодушіемъ пекущагося о благѣ отечества, переговорить съ ва-

ми нѣсколько далѣе. Еслибы я намѣревался утѣснить свободу моего отечества, и еслибы я хотѣлъ похитить власть, то не предсталъ бы по вашему повелѣнію. Не имѣлъ бы нужды ожидать отъ Сената въ облеченіе меня въ верховное достоинство. Не однократно и при обстоятельствахъ весьма удобнѣйшихъ предлагали мнѣ, чтобъ я вами овладѣлъ еще далѣе; клянусь вамъ, представители, что отечество не имѣетъ столь ревностнѣйшаго защитника, какъ я, предающій себя совершенно исполненію вашихъ повелѣній, отъ васъ единственно зависитъ спасеніе отечества, ибо уже нѣтъ болѣе директоріи! — Представители, совѣтъ старѣйшинъ облеченъ въ величайшую власть, но оный одушевляется еще мудростію. Посовѣтуйтесь съ нимъ и съ утѣсняющей васъ опасностію, предварите великіе раздоры; станемъ бодрствовать рачительно, да не утратимъ обѣихъ предмѣтовъ, которымъ принесли великія жертвы вольности и равенства.» — Потомъ представители, вы видите во мнѣ не бѣднаго пронырщика, скрывающагося подъ личиною лицемѣрства; я доказалъ опытами вѣрность мою къ республикѣ и не имѣю подобности притворятся, я объясняю вамъ, что коль скоро опасность, принуждающая васъ препоручить мнѣ чрезвычайную власть

придетъ, я отъ сей власти откажуся; и токмо буду рукою тѣхъ чиновниковъ, которыхъ вы изберете; я только подъ именемъ подкрѣплять и ихъ повелѣнія исполнять буду. Сими столь льстивыми словами хотѣлъ Бонапарте упоевать сердца членовъ пятисотнаго собранія, но видя, что всѣ его ухитрѣнія не удаются и представители усматриваютъ всю сущность дѣла, онъ незамѣдлилъ произнести слѣдующее: — « Я принялъ ввѣренную мнѣ власть только для того, чтобъ поддержать дѣло республики, принимая начальство, я полагаюсь только на совѣтъ Старѣйшинъ, а не на пятисотниковъ, въ которыхъ владычествуетъ раздоръ: не на совѣтъ пятисотной, въ которомъ находятся люди, кои желали бы возстановить опять національный Конвентъ, отрядъ революціонный, въ которомъ главы сей стороны теперь собрались; не на совѣтъ пятисотный наконецъ, отъ котораго даже посланы въ Парижъ нарочные, для возмущенія къ бунту. Не ужасайтесь представители, сего наказанія достойнаго предпріятія. Окруженный моими собратами оружія, я знаю какъ можно васъ отъ онаго защищать, не обѣщаюсь вашимъ мужествомъ!... О вы храрые мои сопутники, въ очахъ моихъ стараются меня изобразить врагомъ вольности, гренадеры, которыхъ

шапки я усматриваю. — Вы, храбрые солдаты, коихъ штыки мнѣ выказываются, сіи штыки, которые не рѣдко я употребилъ къ посрамленію непріятелей и чрезъ оныя усматриваю Королей, которыми я установилъ республику; и еслибы кто изъ чужеземцовъ подкупленный Ораторъ, обвинялъ меня въ неповиновеніи законамъ, таковый остерегися, чтобъ не произвелъ онъ приговора на самаго себя. Если бы явить меня не повинующимся законамъ, то къ вамъ подамъ я оппеляцію: Храбрые мои военные сотоварищи! Къ вамъ храбрые солдаты, которыхъ я не рѣдко предводилъ къ побѣдѣ, къ вамъ храбрые защитники республики! съ которыми я столько раздѣлялъ опасностей, для утвержденія вольности и равенства, тогда я положусь на ваше мужество!... Храбрые мои друзья, надейтесь и на мое щастіе. —

Какая разноголосица между началомъ и концомъ! но Бонапарте зналъ, что штыки его солдатъ могутъ поколебать всякую твердость членовъ, и такимъ образомъ успѣлъ въ своемъ предпріятіи. Ловкость Мюрата, какъ мы показали уже нѣсколько выше, привела сіе дѣло безъ мѣдленія къ совершенному окончанію.

Разсматривая таковыя поступки; что болѣе можно заключить, какъ не то,

что Бонапарте предпріимчивый и дерзскій властолюбецъ, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о приличностяхъ и политикѣ, которые во всякое время были сферою всѣхъ Европейскихъ дворовъ.

ГЛАВА VII.

Ужасная неблагодарность Наполеонова.

Быть можетъ, нѣкоторыя изъ читателей моихъ не захотятъ вдругъ согласиться въ справедливости сей статьи, представя мнѣ въ опроверженіе, что я и самъ нѣсколько повыше сказалъ, что Бонапарте не только посыпаетъ сокровищами, но награждаетъ даже престолами ревностныхъ своихъ сотрудниковъ. Но это столь слабое возраженіе, которое я надѣюсь опровергнуть самымъ легчайшимъ образомъ; мнѣ довольно будетъ попросить ихъ ду-

машь о томъ, кто сіи достойнѣйшіе мужи, получавшіе Короны изъ рукъ Бонапарте; тогда они весьма ясно увидятъ, что всѣ таковыя высочайшія милости проистекаютъ ни отъ чего инаго, какъ отъ чрезвычайнаго степени властолюбія, и имѣютъ цѣлію опору собственнаго своего величія, и что сіи Скиптры и короны, восклицаетъ одинъ изъ достойнѣйшихъ учителей Христіанской церкви: *Если не блестящіе оковы и высочайшія бѣдствія?* Тѣ, коихъ народъ почитаетъ весьма счастливыми, имѣютъ по состоянію своему совершенно противныя чувствія. Они находятся среди страха и ужаса отъ одной только мысли о смерти, грозномъ судѣ Божіемъ, предъ которымъ ни къ чему не послужитъ имъ всѣ ихъ титла и почести, снисканныя трудомъ и кровію несчастныхъ.

Берлинской дворъ, который употребляя все свое величіе, первый призналъ Бонапарте Императоромъ и прислалъ ему оба ордена Орла, въ вознагражденіе за то, что былъ обманываемъ до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ усмотрѣвъ новую для себя выгоду, не изгналъ законнаго Короля изъ своей земли, и уничтоженіемъ всей почет-

ной арміи, поразилъ внука его Фридерика
великаго.

Моро, сей достойнѣйшій мужъ, опора
своего отечества, коему обязана благодар-
ностію не только вся Франція, но и Ав-
стрійскій Императоръ, который столь
много содѣйствовалъ къ славѣ Бонапарте,
былъ сосланъ симъ послѣднимъ въ Испан-
скія владѣнія въ Америку, и ежели бы не-
винность его не была подкрѣплена гласомъ
цѣлаго народа, понесъ бы равную участь
съ несчастнымъ Пишегрю и прочими жерт-
вами Наполеонова безчеловѣчія.

Сіесъ, который не надѣясь столько
на свою, какъ на Бонапартевы способности,
положилъ ему путь къ должности перваго
Консула, и удовольствовался самъ титломъ
втораго, въ вознагражденіе за сіе былъ въ
ономъ времени отрѣшенъ и политическимъ
образомъ лишенъ всякаго соучастія въ
правленіи (*).

(*) Сіесъ никогда не былъ республиканцемъ, тру-
сость заставила его подать голосъ на убіеніе своего
Короля и благодѣтеля, сколько не былъ онъ при-
вязанъ къ Метафизическимъ своимъ мнѣніямъ, но
сохраненіе собственной своей жизни было для
него важнѣйшимъ предметомъ. Въ первомъ гнѣвѣ
Бонапарте назначилъ его сослать въ Каенну, но
Талейранъ напомнилъ ему, что таковая ссылка

ГЛАВА VIII.

Бонапарте корыстолюбивъ.

Корыстолюбіе есть одно изъ отличительнѣйшихъ свойствъ Бонапартовой фамиліи, какъ равно и всѣхъ Государственныхъ чиновъ, оно и паче занимающихъ главнѣйшія мѣста и пользующихся особеннымъ расположеніемъ Наполеона, какъ-то: Талейрана, Фуше, Кардинала Феша, Капрала и прочихъ, которыя до революціи ед имѣли насущный хлѣбъ, а потомъ содѣлались владѣтелями многихъ милліоновъ и обширныхъ не движимыхъ имѣній въ Европѣ и Америкѣ. Чрезъ примѣръ видимый въ Бонапарте и главнѣйшемъ его Министрѣ Талейранѣ, вкралось во Франціи самое безстыд-

---

можетъ быть опасна для Французской колоніи; ибо Сіесъ вѣрно вздумаетъ произвести тамъ бунтъ, которой можетъ ввергнуть въ гибель селеніи ихъ союзниковъ. Бонапарте послушался таковаго совѣту, и Сіесъ былъ сосланъ въ одно изъ своихъ помѣстьевъ въ Тюррене. Впрочемъ онъ наслаждается нынѣ несмѣтнымъ имѣніемъ и получаетъ ежегоднаго дохода до милліона съ маетностей и капитал.

ное лихоимство, доведенное до высочайшаго степени возможности. Во всякое время порокъ сей господствовалъ во Франціи болѣе нежели гдѣ нибудь; по крайней мѣрѣ соблюдали нѣкоторыя формы, тогда находились принужденными употреблять какія нибудь скрытныя мѣры, чтобъ прельстить Министра; а нынѣ самъ сей послѣдній назначаетъ сумму платы, и ежели оной не въ состояніи доставить, тогда никакъ ни выиграешь своего дѣла, сколько бы впрочемъ не были святы твои правы и требованія.

Состояніе въ которомъ родился Бонапарте, всякому столь извѣстно, что никто, конечно не мало не усумнится въ той бѣдности и недостаткѣ, которые сопровождали первые года службы его во Французской арміи, и что ежели бы не вспомоществованія благодѣтельнаго Марбефа, то онъ затруднялся бы даже, и въ необходимонужномъ для своего продовольствія. Назначеніе предводителемъ баталіона народной гвардіи, при случившейся въ Корсикѣ революціи, представляли ему нѣкоторыя выгоды, но когда Паоли, опасающійся Эгоистическихъ его видовъ, выгналъ все его семѣйство во Францію, тогда онъ претѣрпѣвалъ еще гораздо большій недостатокъ. Между тѣмъ Французская революція, ознамѣновавшая обширнѣйшее полѣ дѣятельно-

сти предпрїимчивыхъ, незамедлила поправить состоянїе Бонапарте, которой умѣвши снискать расположенїе Барраса, введшаго его въ обладанїя своею любовницею и знатнымъ ее приданымъ, увидѣлъ въ весьма скоромъ времяни владѣтелемъ пяти сотъ тысячь ливровъ и знатныхъ маетностей на островахъ. Сїе столь выгодное супружество, которое по всей справедливости можно назвать зарею Бонапартовой славы и могущества возведшихъ до престола, ибо съ симъ вмѣстѣ получилъ онъ и главное начальствованїе надъ Италїанскою гвардїею, казалось долженствовало бы удовлетворить всякое корыстолюбїе, напослѣдствїя доказали совершенно противное. Съ сихъ поръ онъ началъ собирать сокровища; все долженствовало усугубить несмѣтное его богатство такъ, что по возвращенїи Бонапарте изъ Египта онъ могъ уже жить съ царскою пышностїю, и безъ всякаго затрудненїя питать корыстолюбїе множества другихъ, болѣе или менѣе могущихъ споспешествовать дальнѣйшимъ его предпрїятїямъ. Многїя увѣряютъ, что въ сїе время онъ имѣлъ уже болѣе полутораста миллїоновъ ливровъ наличною монетою и другими драгоцѣнными вещами: тогда какъ братья его Iосифъ, Людовикъ и Люцїанъ Бонапарте не забывали также усу-

губляшь свои сокровища всѣми возможными средствами, и чего не льзя ожидать со времяни Консульскаго званія, а особливо съ той достопримѣчательной Эпохи, которую Талейранъ, конечно не безъ причины называетъ вѣкомъ счастливыхъ: ибо, какъ онъ говоритъ, ни одна исторія не представляетъ таковаго времяни, въ которое было бы видно столько людей, произшедшихъ изъ ничтожества и достигнувшихъ до престоловъ; въ которое бы новые величества и высочества, великіе чиновники, директоры, Князья, Фельдмаршалы, Генералы, Сенаторы (*), Министры, Губернаторы, Кардиналы и проч. и проч: управляли Европою всякъ по своему, и располагали ее судьбою, въ которое наконецъ, надлежало бы ему прибавить я сдѣлался.

(*) Къ слову о Сенаторахъ выпишимъ для удовольствія читателей нашихъ отрывокъ изъ XXXVII письма безъ пристрастнаго историка Наполеонова двора. « Я думаю, Милордъ, чтобъ вы нашли корпусъ, которой бы представлялъ столь странное собраніе, какъ охранительный Сенатъ, мы считаемъ между нашими Сенаторами портныхъ, аптекарей, купцовъ, химистовъ, шарлатановъ, цырюльниковъ, маклеровъ, простыхъ солдатъ, барабанщиковъ, герцоговъ, лавашниковъ, апператоровъ, Аббатовъ, Совѣтниковъ, Президентовъ, Адмираловъ, Прокуроровъ, Епископовъ, матросовъ, адвокатовъ, писцовъ, шпіоновъ, бароновъ, живописцовъ,

Сообщникомъ неслыханнаго деспота, исполнителемъ тысячей безчинствъ, и продавцомъ чужихъ имѣній, снисканныхъ кровію несчастливцевъ. Іозефина Бонапарте; равнымъ образомъ неупускала всѣхъ возмож-

---

Профессоровъ, Министровъ, атеистовъ, скульпуровъ, мошенниковъ, математиковъ, философовъ, Цареубійцъ и проч. — Ежели вы сомнѣваетесь въ теперешнихъ моихъ словахъ, то довольно будетъ для вашего удостовѣренія прочитать списокъ Сенаторамъ и осведомится о состояніи, которое они исправляли прежде, нежели въ оный вступили, и естьли съ симъ спискомъ вы отнесетесь къ нашимъ политическимъ знатокамъ, то очень мало будетъ особъ, которые бы не были въ состояніи или не захотѣли разрѣшить вашихъ сомнѣній и удовлетворить вашего любопытства. Ежели и есть нѣсколько достойныхъ своего возвышенія, то находится гораздо больше такихъ, коихъ низость всѣмъ извѣстна; прежней ихъ родъ жизни, заблужденій, распутства и преступленія, столько имѣли вліянія на ихъ характеръ и помрачили ихъ славу, что они должны жить и умереть какъ безразсудныя или злодѣи, часто они соединяютъ въ себѣ всѣ сіи названія. — Необвиняйте меня при семъ въ непреклонности, и не думайте чтобъ и объ нихъ судилъ съ такою строгостію, потому что они оставили прежнюю форму правленія и покорились самовластію, но причина та, что находится очень мало особъ, я это утверждаю, которыя бы могли принять дѣвицъ Ж. Ж. Руссо и сказать: и Бугиньвиль, конечно, люди съ истинными достоинствами Апортіеръ, Реньеръ, Виморъ, Пере, Серее, Верберъ, Вынь, Виллетардъ, Тасіоръ, Рязаль, Ліонъ и проч. извѣстны по ихъ умѣренности, и ежели когда нибудь они побуждаются ненавистію, то

ныхъ случаевъ усугублять казну своего мужа. По собственному ее признанію, во время ихъ пребыванія въ Маинцѣ, она набрала двадцать миліоновъ алмазами, жемчугомъ и фарфоромъ, и три миліона золотою и серебреною

всегда презирають зависть, въ коей ихъ никто не можетъ укорить. — Сіесъ, Квадалисъ, Гарранъ, де Кулонъ, Лекушелъ, Ларомъ, Воиней, Грегуаръ, Еммеръ, Жокуртъ, Бодисей, Англасъ, Фуше и Бедереръ, составляютъ другой классъ. Нѣкоторые изъ нихъ Цареубійцы, другіе грабители и мошенники, возвысившіеся своими дарованіями. Они обладаютъ большимъ сведѣніемъ и блистательнымъ воображеніемъ, но нельзя отдать справедливости ихъ нравственности, которая вмѣстѣ съ ихъ Безбожіемъ, была причиною ихъ измѣны противъ Короля въ 1789 году, съ того времяни они всегда управляютъ — есть другія, не имѣющіе дарованій, коими они хвастаются, ни такъ же не участвовавшие ни въ какихъ преступленіяхъ, которыхъ бы они должны стыдится.—Не имѣя рѣшительнаго характера и тонкости они слѣдовали за революціею, какъ бы за какой процессіей? Ежели имъ за то упрекаютъ, они отвѣчаютъ, что тогда была такая мода. Они восхищались каждою революціонною, какъ бы при представленіи новой оперы, комедіи или проворнаго обманщика; можно поставить въ сей классъ прежде-бывшаго Графа Траси, Дюбуа, Колермана, Кеміеріера и Слеваля, Лепеляя, Клемента, Дерасо, Перрего, Бартелема, Вобуа, Периньона, Ажіера, Себрія, Дебелуа, Бовиля и Сентъ Мартина Ламотъ — вотъ Милордъ особы, которыя Сенатскимъ востановленіемъ дали Франціи Императора, Италіи Короля; превратили Княжества въ республики и департаменты, въ провинціи и Королевства, и чтобъ новое сіе

посудою. Ежели одинъ городъ могъ доставить ей такое имѣніе, то что должно о всѣй массѣ сокровищь, списканныхъ ею въ различныхъ мѣстахъ, куда сопровождала она побѣдоноснаго своего супруга. Всѣ вещи, полученныя ею въ Маинцѣ, какъ говоритъ авторъ исторіи новаго Сенклудскаго двора, были ни что иное, какъ договоренная плата различныхъ Нѣмецкихъ Принцовъ, за исходатайствованіе имъ новыхъ или охраненіе старыхъ ихъ владѣній. Справедливость таковыхъ предварительныхъ переговоровъ, обнаруживающихъ полной мѣрѣ, постыднѣйшее корыстолюбіе, доказывается слѣдующимъ довольно забавнымъ анекдотомъ.

учрежденіе было важнее, то назвали оное охранительнымъ Сенатомъ, который былъ основанъ для наблюденія Консульскаго правленія въ своей непримѣнности, и для предохраненія онаго отъ покушеній исполнительной и законодательной власти, для отвращенія возмутительныхъ дѣйствій, для открытія заговоровъ партироялистовъ и для украшенія народныхъ обществъ, упоенныхъ равенствомъ по истеченіи пяти лѣтъ отъ учрежденія сего корпуса, основательныя его положенія были уничтожены и не существуютъ болѣе на республики, ни Консулъ не осталась ни какого знака свободныхъ избраній; политическая свобода изчезла, и тщетно бы стали ее искать въ печатаніи, однако сей корпусъ получилъ въ вознагражденіе за уронъ своего вліянія двойное жалованье съ 1779 го года.» — Смотри часть III. стр. 61.

Племянникъ Курфиста Майнскаго, Графа А. . . . желавшїй получить нѣкоторое владѣнїе, обратился по примѣру прочихъ къ Іозефинѣ, и по сему дѣлалъ ей весьма частныя посещенїя. Бонапарте, не знающїй существа сего дѣла, принялъ таковыя визиты Графа совершенно съ другой стороны, и угрызаемый ревностїю — къ своей женѣ, далъ приказанїе узнать причину оныхъ, по нѣкоторомъ времени тайный Секретарь Бонапарте Дюрокъ увѣдомилъ его, что Графъ старается вступить въ товарищи къ своему дядѣ, и что онъ имѣлъ уже нѣсколько особливыхъ аудїенцїй у Гжи Бонапарте, которыхъ истинная цѣль была условится въ цѣнѣ. Бонапарте, предубежденный мыслями о невѣрности Іозефины и не понявъ вдругъ причины свиданїй съ Графомъ, приказалъ Жандармамъ схватить его и отвести на правый берегъ Рейна; но вскорѣ потомъ узнавши свое заблужденїе, далъ женѣ своей указъ на полученїе таковой же суммы изъ его казны. Вотъ черта новаго правосудїя! —

ГЛАВА IX.

Наполеонъ развратенъ.

Изъ предыдущихъ главъ мы ясно видѣли, что Наполеонъ, какъ самъ по себѣ лично, такъ и его вооруженные послѣдователи не имѣютъ никакого понятія о религіи; и потому почти не можемъ сумнѣваться, что онъ и не имѣетъ никакой нравственности; хотя первое воспитаніе его — поручено было духовному сану, — но съ малолѣтства оказавшееся въ немъ расположеніе къ Математическимъ наукамъ, ослабило всякую охоту къ прочимъ знаніямъ, а особливо къ такимъ, гдѣ наиболѣе вѣра, а не Механизмъ служитъ доказательствомъ тѣхъ глубочайшихъ правилъ, которыя только одни могутъ почесться главнѣйшимъ основаніемъ чистой нравственности. Съ самаго дѣтства Наполеонъ мало прилѣжалъ къ языкамъ и еще менѣе къ изящнымъ и пріятнымъ искуствамъ; даже и въ Механическихъ равно нужныхъ и полезныхъ, какъ то: чистописанія, верховой ѣздѣ и проч. почему и нынѣ пишетъ дурно и связно, и притомъ весьма худой ѣздокъ. — Будучи въ послѣд-

ствіи времени другой революціи, участникомъ во всѣхъ безчинствахъ, слѣпымъ народомъ произведенныхъ, и не имѣя никакого нравственнаго или духовнаго понятія, онъ предавался ужаснѣйшему распутству, сопровождавшему его даже до престола. Столь пагубный примѣръ, какъ въ собственной его особѣ, такъ и въ томъ невниманіи, съ каковымъ правительство Французское руководствуясь данными ему отъ Бонапарте правилами, взираетъ на тысячи ежедневныхъ безчинствъ, возводятъ развратъ всякаго рода до высочайшей степени. Запрещеніе войску женится разсѣеваетъ всего болѣе семяна распутства, такъ что по словамъ одного достовѣрнаго автора, въ нынѣшнее время во Франціи труднѣе найти одну честную дѣвицу или добродѣтельную жену, нежели сотню предавшихся позорному безчинству, и не взирая на жалобы, приносимыя противъ обольщеній или насилій, виновный остается не наказанъ, и всякое таковое дѣло, по приказанію Наполеона предается забвенію.

Все сіе постараемся доказать примѣрами, заимствованными изъ писателей чужеземныхъ.

Когда Бонапарте поѣхалъ въ Италію для коронаціи, то проѣзжая чрезъ Ліонъ, остановился въ Архіепископскомъ домѣ

Кардинала Феша и жилъ въ ономъ два дни. Большая часть людей, составлявшихъ домъ его дяди, были рождены въ Корсикѣ, и одной женщинѣ, по имени Пїолинѣ Рїотти, было поручено смотрѣть за бѣльемъ, какъ Бонапарте имѣлъ обыкновенїе пить по утрамъ шеколадъ, то въ день его отъѣзда, сїя женщина захотѣла сама оный приготовить, сказывая, что ей извѣстенъ вкусъ его фамилїи, и ему болѣе понравится изготовленной ею шеколадъ. Между тѣмъ одинъ изъ поваровъ замѣтилъ, что она взяла нѣчто изъ своего кармана и смѣшала съ симъ шеколадомъ. Не говоря ни слова и не подавая ни малѣйшаго знака своего подозрѣнїя, поваръ написалъ на лоскуткѣ бумаги, что Бонапарте долженъ опасатся пить шеколадъ, и отдалъ сїю записку Пажу. Когда дежурный камергеръ принесъ шеколадъ, то Бонапарте приказалъ позвать ту особу, которая его приготовляла. Пїолина Рїотти должна была явится, выпила по приказанїю Бонапарте шеколадъ и тотчасъ упала въ обморокъ, здѣлавшїеся съ нею конвульсїи показали, что она была отравлена ядомъ, и не взирая на попеченїя Бонапартова перваго Доктора, умерла черезъ часъ, признавшись, что тайная ненависть довела ее до сего злодѣянїя противъ Наполеона, которой нѣкогда ее оболь-

стилъ, обѣщая на ней женится, прижилъ съ нею дѣтей, а потомъ кинулъ въ самой ужасной бѣдности:— такъ, что она и дитя ее принуждены были войти въ услуженіе. Кардиналъ Фешъ былъ строго упрекаемъ за то, что держалъ въ своемъ домѣ людей, коихъ положеніе было ему такъ мало извѣстно, поваръ же получилъ вѣчной пенсіонъ и здѣланъ членомъ почетнаго легіона.

Извѣстно, что Наполеонъ Бонапарте женившися на Іозефинѣ въ угожденіе тогдашнему Директору Баррасу и въ намѣреніи возпользоваться имѣніемъ: получавши же ее изъ непорочныхъ рукъ, онъ зналъ кто, и что она была. Не безъ извѣстно было ему и поведеніе ея во время странствованія его въ Египетъ; а потому весьма неудивительно, что онъ ея не любилъ. Это доказывается тѣмъ, что Наполеонъ хотѣлъ развѣстись съ нею въ первой годъ своего консульства, и здѣлалъ бы это если бы не имѣлъ чрезвычайной склонности къ своей патчерицѣ Талейранъ. Предлагалъ стороною Госпожѣ Бонапарте, но убѣдительная прозьба Іозефины и ея дочери, заставили Наполеона перемѣнить свои мысли. Съ сего времяни она и дѣти ея составили неразрывную связь съ фамиліею

Бонапарте, которая дошла наконецъ до неслыханнаго распутства.

Въ 1805го году, бывшій Министръ внутреннихъ дѣлъ Шапталь возъимѣлъ подозрѣніе о вѣрности знакомой своей дѣвицы Жоржъ, славной Парижской танцовщицѣ. — Министръ узналъ, что эта дѣвушка весьма часто въ сумерки, или въ бытность его въ Департаментѣ, ходитъ къ одной модной торговки, куда изъ дверей ближняго коридора вкрадывается нѣкто, закрывающій лице свое маскою, и бываетъ тамъ столь же долго какъ и она по приказанію Шапталя. Этотъ домъ, тотчасъ — окруженъ былъ шпіонами, которымъ велѣно, какъ можно скорѣе увѣдомить его о прибытіи туда гостей для лучшаго исполненія сего намѣренія; онъ нанялъ по сосѣдству лавки домикъ, гдѣ ему въ одинъ мигъ принесено извѣстіе о тайномъ посѣщеніи. Секретарь Министра съ четырьмя человѣками тотчасъ пошелъ къ торговки въ большія ворота съ улицы, а Шепталь съ четырью шпіонами началъ разламывать запертыя двери въ коридорѣ, и успѣвши въ этомъ, напалъ на переодѣтаго человѣка съ великою грубостію и угрозами, онъ поступилъ бы еще хуже, еслибы не-

чаянное появленіе Дюрока, и два слова, сказанныя имъ на ухо Шапталю, не удержали его. Съ шого времяни невѣрная любовница была отставлена обоими соперниками! — И оставлена на волю Дюроку (*).

Одинъ конный Бонапартовъ гренадеръ, по имени Робесъ, прославился своимъ распутствомъ и испорченными нравами. Однажды позвали его къ Тюріоту, Императорскаго судьи, и многіе отцы и мужья представили на него доносы въ обольщеніи ихъ дочерей и женъ. Тюріотъ, руководствуясь правилами, предначертанными для испрошенія разпространившагося повсюду распутства, не принялъ ихъ жалобъ, и съ насмѣшкою совѣтовалъ просителямъ получше беречь своихъ женъ и дѣтей. Потомъ имѣлъ неблагоразуміе разсказать сіе женѣ своей, прибавя, что онъ никогда не видалъ столько жалобъ на одного человѣко. Госпожа Тюріотъ, которая прежде, нежели сдѣлалась его супругою, жила у него служанкою, слыша сей анекдотъ, непочувствовала никакого отвращенія къ Робесу, но напротивъ рѣшилась видѣть его тайно, и въ скоромъ

(*) Смотри Тайную исторію Сенклудскаго двора Часть IV, письмо 66. страница 93.

времени вошла съ нимъ въ тѣсную связь; которая продолжалась 4 мѣсяца. До сего времяни почитали Гна и Гжу Тюріотъ весьма щастливою четою, а когда послѣдняя сдѣлалась беременною, то радость и гордость мужа ея болѣе умножилась. — Между тѣмъ Гжа Тюріотъ подозрѣвала Робеса въ невѣрности, и примѣчала за нимъ съ такимъ стараніемъ, что провѣдала связь его съ женою богатаго банкира. Скоро мужъ ея узналъ, что любовь внушала ей сіе злощастное любопытство. Увѣренный въ своемъ безчестіи, мужъ ѣдетъ къ Наполеону, и проситъ тайно у него повелѣнія наказать любовника своей жены; но какъ онъ признался, что его неблагоразуміе было нѣкоторымъ поводомъ къ сему соблазну, то Наполеонъ, обрадованный такимъ случаемъ, даетъ ему такой же совѣтъ, какой онъ давалъ другимъ, то есть, чтобъ смотрѣть за своею супругою. Однако же Тюріотъ нашелъ случай насытить свое мщеніе. Госпожа Бачіоча, старшая сестра Бонапарте, чувствовала великое желаніе имѣть дѣтей Фуше, достойный другъ Тюріота, узналъ чрезъ своихъ шпіоновъ, что Робесъ, ходитъ тайно въ домъ Бачіочи, и что Госпожа была главнымъ предмѣтомъ его посѣщенія. Тюріотъ поспѣшилъ о томъ донести Бонапарте. Ежели бы Робесъ обезчестилъ

всѣхъ женщинъ столицы, то Бонапарте, не только бы ему простилъ, но даже похвалилъ бы его какъ Героя; но дерзнуть на приближенїе къ сестрѣ его, бросить взоръ на нее; ему кажется такимъ преступленїемъ, которое одна смерть можетъ загладить. Робесъ скоро былъ арестованъ и отвезенъ въ Тампль, и потомъ неизвѣстно стало, живъ онъ, или нѣтъ. Полицїя, разсматривая его вещи нашла странныя принадлежности, 28 портретовъ, 100 любовныхъ писемъ съ медалїонами, столько же колецъ, локоновъ, волосъ, и проч. но два портрета причинили великое безславїе и еще больше болтанья, это были портреты двухъ набожнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ придворныхъ дамъ, Гжи Ланъ и Ней, которыя никогда не пропускали случая ходить въ церковь, получали особенныя благословенїя отъ Папы, и исповѣдывались у Епископа чрезъ каждые двѣ недѣли. Iозефина Бонапарте разсѣяла всѣ подозрѣнїя, объявивъ публично, что оба сїи портрета попались въ руки Робеса чрезъ вѣроломныхъ комнатныхъ ихъ женщинъ; между тѣмъ Маршалъ Ланъ, когда жена его сдѣлалась набожною, началъ тотчасъ ее подозрѣвать въ умыслѣ обмана. Въ числѣ найденныхъ медалїоновъ находится одинъ украшенной алмазами, который Тюрїотъ подарилъ женѣ своей въ день свадьбы,

Два служителя были подозрѣваемы въ покраже сего медаліона и посажены въ тюрьму; но по арестованію Робеса узнали, какимъ образомъ онъ пропалъ.

Вся фамилія Бонапарте представляетъ собою примѣръ неслыханнаго разврата. Людовикъ Бонапарте и жена его, дочь Іозефины, падчерица Наполеона, изображаетъ собою самую непристойнѣйшею чету. Пьянство и чрезвычайное сладострастіе помрачаютъ хорошіе качества Людвига Бонапарте. Не упоминая о прочихъ его интригахъ, число оныхъ чрезвычайно велико, мы упомянемъ здѣсь объ одной, которая останется вѣчнымъ для него посрамленіемъ. Бывши однажды въ театрѣ, онъ увидѣлъ въ одной ложе неизвѣстную ему прекрасную женщину, и тотчасъ же отправилъ своего Адьютанта развѣдать кто она такова. Всѣ господа, преданные ему лично или принадлежащіе къ его дому, суть его маклеры и въ любовныхъ дѣлахъ весьма свѣдующіе люди. Коленкуръ употребленный Людовикомъ при семъ случаѣ, ходилъ нѣсколько времяни взадъ и впередъ; наконецъ удалось ему исполнить свое препорученіе, онъ не только нашелъ случай поговорить съ сею Госпожею, но даже узналъ, что она за двѣ недѣли до того вышла за мужъ за Ліонскаго фабриканта, который сидѣлъ

съ нею; по мнѣнію Коленкура показались лучшимъ средствомъ приказать Полицейскому чиновнику задержать мужа при выходѣ изъ театра, подъ какимъ нибудь предлогомъ, а между тѣмъ друзьями Людовика; пользуясь имѣющимъ произойти отъ того замѣшательствомъ, схватить жену и привести къ нему въ домъ. Людовикъ же тотчасъ далъ приказаніе полицейскому Коммисару Шазо, задержать Ліонскаго фабриканта Лебура, посадить подъ прикрытіемъ двухъ жандармовъ въ коляску и отвести въ Ліонъ, гдѣ взять съ него подписку, не пріѣзжать въ Парижъ безъ позволенія правительства. — Все сіе было исполнено, и Людовикъ Бонапарте по пріѣздѣ своемъ домой, нашелъ Госпожу Лебуръ у себя въ залѣ, обливающуюся слезами, говорить, что она обѣщалась здаться; съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобъ ей дозволили одинъ только разъ повидатся съ мужемъ и увѣрится, живъ ли онъ еще. Людовикъ отказалъ въ таковой прозьбѣ, и съ помощію прислужниковъ, исполнилъ безчестное свое намѣреніе, не смотря ни на прошеніе, ни на слезы сей бѣдной женщины. Однако же онъ не долго обладалъ ею; едва онъ заснулъ, то нещастная жертва вскочила съ постели, выбѣжала въ другую комнату и пронзила себя шпагою. Поутру

нашли тѣло ея плавающее въ крови. — Мужъ ея узнавши о столь варварскомъ поступкѣ съ своею женою, написалъ письмо къ ея убійцѣ и застрѣлился.

Раскажемъ теперь нѣчто и о супругѣ Людовика Бонапарте. Однажды онъ по совѣту врачей поѣхалъ пользоваться минеральными Сентаминдскими водами, тогда Госпожа Луи проводила его да Русселя, и потомъ отправилась посетить пріятельницу свою Гжу Ней, супругу Генерала Нея, командовавшаго тогда лагеремъ при Монтрелѣ. Сія Генеральша жила въ замкѣ, называемомъ Лекхъ, гдѣ прибытіе Принцессы праздновано было съ возможною пышностію, и даваемы были обѣды, и другія увеселенія; къ сему приглашались и знатнѣйшіе офицеры изъ лагеря. Въ одно утро, почти въ тоже самое время, какъ всѣ ложились спать, приведенъ былъ весь замокъ въ безпокойство ужаснымъ шумомъ, произшедшимъ въ передней комнатѣ Принцессиной спальни. Прибѣжавшіе туда люди, нашли двухъ офицеровъ, — которыя бились на шпагахъ. Принцесса Луи полунагая выскочила изъ спальни и кликала караульныхъ, чтобъ развести сихъ рыцарей. Генералъ Ней узнавши о нихъ, арестовалъ сихъ офицеровъ, послѣ того начали разсказывать и выдавать за истинну, что двѣ Принцес-

сины дѣвки подрались между собою, изъ коихъ однакожъ одна съ любилась будтобы съ какимъ то Офицеромъ. Наполеонъ узнавши о семъ разжаловалъ Офицеровъ и Принцессу Луи отозвалъ къ ея невесткѣ, гдѣ Мюратъ, находившійся тогда въ Булонскомъ лагерѣ съ тѣмъ, чтобы остаться у нее до прибытія мужа ея изъ Сентъ-Амили. Наполеонъ препоручилъ сестре своей падчерицу свою Гжу Луи; здѣлавши сей послѣдней строгой выговоръ за дурное поведеніе ея дѣвокъ, которые пыткой принуждены были подтвердить здѣланное на нихъ обвиненіе и заключены въ тюрьму за *дѣла Государственныя.* Одна изъ сихъ дѣвокъ по имени Маріотта, находилась у Принцессы со дня ея обрученія, и была у ней въ совершенной довѣренности, не смотря на то, что въ продолженіи четырехъ лѣтъ была поснисхожденію Свѣтлѣйшаго своего Господина два раза беременна.

Такимъ образомъ Гжа Луи была препоручена смотрѣнію Гжи Мюратъ. Спальни обѣихъ сихъ Госпожъ были въ одномъ и томъ же этажѣ; ночью показалось Принцессѣ Луи, что она слышитъ на лѣстницѣ чью-то походку, только совсѣмъ не женскую. Вскорѣ потомъ отворилась дверь спальни Гжи Мюратъ, это приключеніе отняло у нее всю охоту спать; любопытство, или

можетъ быть желаніе мстить, заставило ее освѣдомится о непорочности своей надзирательницы. Черезъ часъ пробралась она чрезъ общую комнату, потому что передняя была заперта, въ комнату Гжи Мюратъ, тутъ повела она рукою по подушкѣ, и ощупавъ не бритую бороду какого-то мущины закричала, невѣстка проснулась и спросила, за чемъ она пришла въ такое необыкновенное время, и чего ищетъ? — « Я не могу уснуть въ своей комнатѣ, и пришла просить позволенія лечь съ тобою; но кажется мѣсто уже занято.» — Когда мужъ мой не бываетъ дома, отвѣчала Гжа Мюратъ, то я кладу съ собою дѣвку. — « Твоя дѣвка очень худо дѣлаетъ, что ложится съ Госпожею не бривши бороды, отвѣчала Принцесса и пошла въ свою спальню.» Поутру воспослѣдовало между дамами дружеское объясненіе: онѣ согласились между собою и выбрали на все время отсутствія мужей своихъ *по дѣвушкѣ*, которыя бы спали вмѣстѣ съ ними.

Супруга Іосифа Бонапарте также заслуживаетъ мѣсто въ хроникѣ соблазнительныхъ дѣлъ. Говорятъ, что она дѣлала ночныя посѣщенія Евгенію Богарнуа и Полковнику Лафонтъ — Глиніану, и что два совмѣстника спорили о семъ преимуществѣ прежде, нежели Евгеній уѣхалъ

въ Италію, говорили ясно во всѣхъ большихъ собраніяхъ, что Наполеонъ запретилъ ему являться къ себѣ, невзирая на всѣ старанія, которыя Іозефина прилагала для ихъ примиренія.

Покроемъ молчаніемъ поведеніе прочихъ членовъ Бонапартовой фамиліи, и скажемъ нѣсколько словъ о Французскомъ шпіонствѣ.

Шпіонство во Франціи введено въ необходимую потребность, по исчисленію нѣкоторыхъ людей въ одномъ Парижѣ находится до сту тысячь шпіоновъ, посему изчисленію видно, что на каждые шесть человѣкъ приходится по одному шпіону. Они получаютъ позволеніе содержать кофейные и игорные домы, трактиры, театры, публичные сады, лотареи, привилегію открывать заемный домъ, публичныя гулянья или бани. Полиція имъ платитъ только тогда, когда они окажутъ знатную услугу, въ каковомъ случаѣ имъ дается достаточное награжденіе. Тѣ, кои обмануты или обокрадены, принуждены давать имъ нѣчто соразмѣрное цѣнѣ возвращаемаго, ежели то посредствомъ ихъ отыскано, должно присоединить къ сему числу всѣхъ тѣхъ, кои исправляютъ свое ремесло съ дозволенія полиціи, какъ-то: разнощики, показыватели куколъ, дикихъ звѣрей и проч. по-

лучая позволеніе они записываются и обязываются клятвенно, какъ полицейскія шпіоны, отдавать отчетъ во всемъ томъ, что видятъ и слышатъ. Публичные дѣла также получаютъ позволенія отъ полиціи, и онѣ должны времянемъ отдавать отчетъ квартальному коммисару о томъ, что слышали отъ своихъ посѣтителей. Число сихъ нещастныхъ тварей простирается болѣе двѣсти тысячь, изъ коихъ сорокъ тысячь назначены въ армію. Совершенно извѣстно, что Бонапарте имѣетъ особливо шпіоновъ, которые надсматриваютъ надъ его женою, братьями, сестрами, министрами и другими должностными людьми. Каждый Министръ равномѣрно имѣетъ своихъ шпіоновъ, за которыми смотрятъ ихъ Секретари и помощники. — Разсказываютъ, что Фуше и Талейранъ имѣли однажды споръ предъ Бонапарте, что случается очень часто. Первый почелъ себя обиженнымъ тѣмъ, что второй опровергалъ такое дѣло, которое по его мѣсту должно быть ему извѣстно. « Мнѣ такъ хорошо служатъ, сказалъ Фуше, что я могу вамъ назвать всѣхъ мущинъ и женщинъ, которыхъ вы видѣли вчера и сего дня, мѣсто, гдѣ вы ихъ принимали и время, въ которое вы съ ними были.» — « Естьли есть какое нибудь достоинство въ шпіонствѣ, отвѣчалъ Талейранъ, то вы

согласитесь, что должны мнѣ въ ономъ уступать; ибо я знаю не только, что у васъ происходитъ, но и то, что будетъ происходить. Я знаю каждое блюдо, которое вамъ подавали настолъ вчера, и какое вамъ будутъ подавать завтра; естьли вамъ угодно, то я могу сказать, съ кѣмъ Госпожа Фуше провела прошедшую ночь, и кому обѣщала нынѣшнюю. «Бонапарте прервалъ столь необыкновенный споръ, говоря перестаньте, вы оба величайшіе плуты, но я одинъ могу рѣшить, кто изъ васъ хитрѣе. Талейранъ не говоря ни слова, дѣлаетъ низкой поклонъ Фуше: Бонапарте усмѣхнулся и совѣтывалъ имъ жить согласнѣе, естьли они хотятъ сохранить свои мѣста.

Можно бы привести еще множество другихъ случаевъ подобнаго рода, но кажется уже довольно, что бы увѣриться какая нравственность озаряетъ Французской престолъ, и подвластный ему народъ.

Есть однакоже случай, что Бонапарте супругѣ своей и прочимъ дамамъ дѣлалъ иногда выговоры за ихъ поведеніе, когда они покажутся ему слишкомъ вольными въ большихъ собраніяхъ. Прекрасной Госпожѣ Тальенъ, которая принадлѣжитъ къ числу тѣсныхъ пріятельницъ Іозефины, сказалъ онъ однажды въ глаза, когда она, во время продолжительнаго отсутствія своего мужа,

вошла беременною въ залу Г[на] Бонапарте наполненную людьми: « какъ вы смѣете придти въ такомъ состоянiи къ моей супругѣ? — И приказалъ ей выдти вонъ. — Супругѣ Талейрана, которая, какъ говорятъ, по примѣру прежнѣй Госпожи Грань, вела веселую жизнь, сказалъ онъ, когда она въ первой разъ явилась въ кругу Г[жи] Бонапарте, « я надѣюсь, что Госпожа Талейранъ заставитъ забыть Г[жу] Гранъ. Они сказываютъ, въ великомъ замѣшательствѣ, отвѣчала, что всегда будетъ слѣдовать примѣру Госпожи Бонапарте! —

ГЛАВА X.

Мстительность и Звѣрство Наполеоново.

Бонапарте чуждый Францiи и свѣту, бичь вселенный, палачь народа, порабощеннаго страхомъ и безразсудствомъ, съ радостiю приноситъ въ жертву свирѣпому честолюбiю своему нынѣшнее поколѣнiе Французовъ. Что останется во Францiи, когда кровавая комета сiя престанетъ пожигать шаръ земной? Источникъ безпрестанныхъ войнъ, совершенное развращенiе нравовъ и правленiе, во всѣмъ подобное Алжирскому.

Какой плодъ принесутъ ему самому всѣ его побѣды? — Страшныя угрызенія Совѣсти; естьли состарѣется на престолѣ, всеобщее проклятіе; — естьли будетъ съ онаго свергнутъ.

Общее мнѣніе, сія безразсудная Царица всего свѣта, судитъ только по успѣхамъ. Надлѣжитъ согласовать оное съ разсудкомъ, и показать въ точномъ видѣ ложное величіе его Истукана; Антигонъ говорилъ: «нѣтъ героя въ глазахъ комнатнаго служителя.»

Здравый разсудокъ естъ комнатный служитель Государственныхъ людей: онъ раздѣваетъ ихъ, и показываетъ ихъ недостатки въ природной наготѣ.

Но что раздражило столько консула противъ *Арены?* Старинная фамильная вражда которая издавна было въ Корсикѣ между Аренами Бонапартами. . . . И поелику Корсиканецъ единожды возненавидѣвъ кого либо, питаетъ злобу во всю жизнь свою, пока остынетъ вся кровь въ его жилахъ: то и незнаетъ оной мѣты въ гоненіи ненавидимаго, кромѣ смерти.

Всѣ безпристрастные писатели жизни Наполеона Бонапарте согласно утверждаютъ, что страсть мщенія была видна даже въ юношескихъ его лѣтахъ. Они говорятъ что находяся въ военной школѣ, въ ко-

торую отдалъ его благодѣтельный Генералъ Марбефъ, и узнавъ какимъ образомъ Корсика досталась Французамъ, онъ клялся къ . . . » продавшимъ его Отечество, вѣчную ненависть и возможное мщеніе, что наконецъ, удивительнѣйшимъ предопредѣленіемъ судебъ въ полной мѣрѣ совершилось однажды, разсказываетъ, авторъ книги: Наполеонъ Бонапарте и народъ Французской; товарищи его выдали ему новоприбывшаго въ школу Корсиканца за Генуезца Бонапарте мгновенно кинулся на него, схватилъ его за волосы и непремѣнно бы умертвилъ, ежели бы не подоспѣли сильнѣйшіе и не вырвали изъ рукъ его невинную жертву своей неосторожности. Нѣсколько недѣль сряду приходилъ онъ всякой разъ въ бѣшенство, какъ скоро усматривалъ сего бѣднаго корсиканца. Тотъже самой писатель говорилъ, что его ничемъ не льзя было болѣе раздразнить, какъ назвавши Французскимъ Вассаломъ, и таковая ненависть къ Франціи распространилась и на самое правительство до такой степени, что прошедъ однажды по берегу Сены, въ кругу товарищей, доброжелателей Короля, онъ не объявилъ себя ненавистникомъ онаго, товарищи его были столь раздражены таковою дерзостію, что хотѣли его утопить, и, можетъ

быть исполнили бы сїе предпрїятїе, ежели бы онъ не спасся бѣгствомъ отъ ихъ ярости.

Даже самые родные неизбѣгают его мщенїя, довольно достаточный примѣръ онаго, можно усмотрѣть изъ слѣдующаго анекдота, заключающаго въ тайной истоpїи новаго Французскаго двора.

20го Маїя, въ сей самый день, въ которой Гжа Бонапарте была признана Государственными властями Французскою Императрицею, былъ для нее весьма горестенъ, Наполеонъ разсердясь на Гжу Ремизу, которая у нее успѣла набрать для церемонїи жены его нужной свиты, приказалъ ее арестовать и посадить подъ стражу и вмѣстѣ съ тѣмъ распространилъ негодованїе свое и на Іозефину. Онъ приказываетъ ей окончить туалетъ въ Аудїенцїи и не упускать ничего, для произведенїя большаго блеску. Страшась гнѣва своего супруга Гжа Бонапарте постаралась одѣться со вкусомъ и великолѣпїемъ, и замѣтила во взорахъ Наполеона одобренїе. Сенаторы, Трибуны, Члены законодательнаго корпуса, Префекты и проч: расточали ей свои похвалы и увѣряли, что она была образцомъ совершенствъ своего пола; что конечно, не могло не льстить ее самолюбїю. Но вдругъ Бонапарте даетъ ей знакъ, чтобъ она удалилась, чему она тотчасъ и пови-

пуется, Наполеонъ послѣдовалъ за нею въ молчанiи до самыхъ ея покоевъ, и наконецъ приказалъ ей идти въ свою библiотику?— « Что я сдѣлала, Ваше Величество, вскричала она съ трепѣтомъ, и чѣмъ заслужила такое наказанiе? — » Ежели Гжа Ремиза имѣла счастiе вамъ понравится, то знайте, что я противныхъ объ ней мыслей. По счастiю Сегюру (*), пришла такая мысль, которая вывела меня изъ замѣшательства, въ которое повергла моя къ вамъ довѣренность?.., Потерпите, Сударыня, у

(*) Я думаю, многимъ изъ читателей моихъ будетъ не противно, ежели я познакомлю ихъ съ сею важною особою новаго Французскаго двора, его можно назвать совершеннымъ Хамелiономъ; онъ ни роялистъ, ни республиканецъ, ни Демократъ ни Аристократъ, недовольный подданный при Королѣ и опасный гражданинъ въ республикѣ; его поведенiе изображаетъ не твердый характеръ, должно признаться, что естьли онъ оставилъ съ хладнокровiемъ Людовика XVI, то покорился Наполеону рабскимъ образомъ.— Хотя онъ произошелъ и изъ не весьма знатнаго Французскаго дома, но при всѣмъ томъ изъ отличнаго класса. Отецъ его былъ Маршаломъ Францiи, а потому и онъ явился ко двору въ весьма молодыхъ лѣтахъ. Присоединяя испорченный нравъ къ гибкости придворнаго, онъ весьма ласкался къ Графу Марену и Гну Верженну, изъ коихъ послѣднiй назначилъ его посломъ въ Санктъ-Петербургъ.— Умомъ и свѣденiями, и больше желанiемъ и хвастовствомъ, онъ вмѣшивался въ

васъ много будетъ книгъ для разсѣянія; ибо вы останетесь тамъ до тѣхъ поръ, пока мнѣ будетъ угодно, сказалъ сіе онъ заперъ дверь и положилъ ключь себѣ въ карманъ.

число ученыхъ, онъ былъ привержень въ Лафаету съ 1789 года, такъ какъ къ каждому начальнику партій, когда онъ былъ счастливъ. Сообщники революцій почитали его за тайнаго повѣреннаго Людовика XVI, когда онъ былъ отправленъ въ качествѣ посланника къ Королю Прускому въ 1791 году, но Фридрихъ Вильгельмъ отказался его видѣть и послѣ нѣсколькихъ безполезныхъ интригъ, съ иллюминатами и Философами онъ возвратился въ Парижъ съ нѣкоторыми планами, которыми онъ воспользовался для сочиненія картины Европы, изданную имъ, въ 1796 мъ году, будучи раззоренъ онъ революціею, которой онъ, столько удивился, онъ былъ при Робеспіерѣ. лишенъ всего и жилъ только одними литтературными сочиненіями. Въ 1799 году Бонапарте здѣлалъ его часнымъ законодательнаго корпуса, а въ 1803 году Государственнымъ Совѣтникомъ; въ слѣдующемъ году— онъ оставилъ сіе мѣсто сдѣлавшись Оберъ Церемоніймейстеромъ при новомъ дворѣ. Всего болѣе поддерживается онъ у Бонапарте ненавистію своею къ Англичанамъ. Въ 1796 и 97 годахъ онъ оскорбилъ дерзскимъ образомъ Лорда Малмесбура въ публичьныхъ извѣстіяхъ. Наглыя записки и статьи противъ Англинскаго двора и правительства, выходили изъ его пера и онъ былъ соучастникомъ Талейрана и Готриза. Когда Сенатъ объявилъ; что Бонапарте облеченъ въ Императорское достоинство; то онъ приказалъ своей супругѣ нимало не медля выбрать для составленій своего двора придворной штатъ изъ такихъ особъ, кои по своему рожденію, или правиламъ достойны занять сіи мѣста, они совѣтывались о семъ выборѣ

Прошло около двухъ часовъ по полудни, какъ она была заперта такимъ образомъ, по притчинѣ чрезвычайнаго своеправія и мщенія своего супруга, которой будучи

съ Госпожею Ремизою, которая говорила о томъ съ Сегюромъ, и къ 18 Майя, когда Бонапартъ былъ объявленъ Императоромъ Французовъ, не было еще назначено ни одного Камергера и ни одной придворной дамы, 20 Майя Бонапарте спросилъ у своей жены, готовы ли особы обоихъ половъ, прибавя къ тому, что они были столько же нужны въ середней Императора, сколько для ея свиты. Гжа Ремиза тотчасъ явилась, не окончивши еще своего туалета, и признается что она поручила исполненіе приказовъ Гжи Бонапарте Сегюру, тотчасъ Флигель Адьютантъ посланъ за симъ послѣднимъ. Сегюръ приближается по обыкновенію съ улыбкою и многими поклонами — » подайте мнѣ, сказалъ ему Наполеонъ, реэстръ особъ, долженствующихъ составить мой дворъ » — Ваше Величество, отвѣчалъ Сегюръ съ трепетомъ, я предполагалъ, что прежде коронаціи ... Ваше Величество ... « Вы предполагали .... Какъ вы смѣете что нибудь предполагать? — Императоръ Великой націи не долженъ ли быть окруженъ свитой многочисленнѣйшей и блистательнѣйшей, нежели вѣрной консулъ? И развѣ вы неразочли, что находится чрезмѣрное разстояніе между Государемъ Великой Имперіи и первымъ чиновникомъ? Не найдется ли въ какой Имперіи бѣдныхъ дворянъ болѣе, нежели сколько надобно для Каммергерскихъ и Каммерюнкерскихъ должностей во всѣхъ Европейскихъ дворянъ? Не ужели вы сомнѣваетесь, чтобъ я неповергъ ихъ къ стопамъ моего права малѣйшимъ знакомъ? Что могло причинить подобное замедлѣніе!» — Ваше Величество, затрудненіе не въ большомъ количествѣ,

занятъ важными дѣлами, забылъ приказать подать ей обѣдать. Наконецъ въ девятомъ часу позвавши братьевъ и сестръ своихъ пить чай, онъ вспомнилъ озаклю-

---

но въ учиненіи выбора; я не могу представить — Вашему Величеству подданнаго, недостойнаго вашей довѣренности, не подвергнувъ себя величайшему несчастію навлечь негодованія моего Государя — но, возразилъ Бонапарте, чтоже потребно для умноженія моей свиты, дабы показаться предъ симъ любопытнымъ народомъ и впечатлѣть болѣе достоинства къ такому пріему, котораго я ожидаю? — Прикажите Ваше Величество всѣмъ военнымъ чиновникамъ какъ своего штата, такъ и Парижскаго Губернатора, быть при вашей особѣ, одѣтымъ со всевозможнымъ великолѣпіемъ, присудствій столь великаго числа военныхъ выполнитъ еще другую политическую цѣль, то есть ослабить требованія, которыя могли бы здѣлать Государственныя власти; ибо тогда сей видъ внушитъ имъ сіи слова: — не вашему Сенатскому постановленію, не вашимъ правомъ голосовъ и снисхожденію обязанъ я за верьховную власть; но я ее пріобрѣлъ собственными своими достоинствами и великими дѣлами, храбростію моихъ Офицеровъ и солдатъ, я горжусь болѣе ихъ орудіемъ, нежели всѣми вашими разсужденіями».... Бонапарте одобрилъ таковой Совѣтъ и ему послѣдовалъ. — Въ прочемъ надобно признатся что Сегюръ составляя дворъ Наполеона и жены его, не включилъ людей, оскверненныхъ злодѣяніями и обезчещенныхъ подлостями, но можетъ быть труднѣе защитить ихъ правы, или поведеніе; ибо они вообще изъ дворянъ бѣдныхъ, и достигшія чиновъ изъ низскаго произхожденія. Увѣряютъ, что когда представили Наполеону всѣхъ тѣхъ, кои должны были составлять укра-

ченницѣ; сказалъ хладнокровно: подумайте я забылъ, что жена моя еще ничего не ѣла, она, конечно, погружена теперь въ философическія разсужденія. — Луиза Бонапарте, дочь ея; тотчасъ побѣжала въ Библіотеку, и услышала отъ матери кто былъ ея тюремщикъ. — Ваше Величество, вскричала Луиза возвратившися назадъ, не ужели сей достопамятный день долженъ быть для моей матушки днемъ горести? Она это заслужила, отвѣчалъ Наполеонъ съ большимъ еще прежняго хладнокровіемъ; но для васъ я освобождаю: вотъ ключь, выпустите ее — въ семъ положеніи Гжа Бонапарте не хотѣла казаться предъ своими деверьями и заловками, распух-

---

шеніе его двора, то онъ сказалъ: » На теперешней случай хорошо; но въ послѣдствіи мы можемъ ихъ замѣнить другими.» Въ сіе самое время Графу А.... Коего мать была Штатсъ-Дамою Бонапарте, было поручено искать особливо въ Пруссіи нѣкоторыхъ особъ древняго произхожденія для умноженія свиты и привлеченія ихъ ко двору; но какъ они были въ такомъ невѣжествѣ, что не знали хорошо Свѣтскаго обращенія говорили худо по Французски, Италіански; то и были принуждены отказаться отъ такого приглашенія. Это самое заставило выбрать — при тансѣ молодыхъ людей древней фамиліи, тогда какъ Іозефина, ровномѣрно здѣлала выборъ изъ двадцати дѣвицъ, чтобъ опредѣлить ихъ въ фрейлены.

шія отъ слѣзъ глаза обнаружили бы ее горесть; но мужъ, приказалъ ей немѣдленно сказать, что она должна, или возвратиться обратно въ библіотику, или выдти къ своей фамиліи. Разумѣется, что послѣднѣе было предпочтено первому (*).

Всѣмъ извѣстно, что Бонапарте худой пріятель веселой компаніи и, ненавистникъ танцовъ но однимъ вечеромъ, въ кругу жены своей, онъ танцовалъ съ падчерицею своею, супругою Людовика Бонапарте, вздумавши повеселиться такимъ образомъ, онъ снялъ шпагу въ мѣстѣ съ портупеею, и протянулъ руку къ первому близъ него стоящему офицеру; которой оскорбившись таковымъ препорученіемъ, отступилъ шага на два, Бонапарте быстро взглянулъ на него, и сказалъ: Да я ошибся! подозвалъ къ себѣ Генерала, и отдалъ ему шпагу, которую онъ принялъ съ величайшею покорностію. Чувствительный офицеръ пріѣзжаетъ домой, и находитъ уже ордеръ, предписывающій отправится на другой день къ Сенъ-Доминской арміи, подобную участь имѣлъ другой молодый человѣкъ, которой въ томъ же кругу до того забылся, что прыгалъ, и первому Консулу наступилъ на ногу.—

(*) Исторія новаго Сентклудскаго двора, часть I.

Луціанъ и Іеронимъ Бонапарте, по причинѣ женидьбы своей, несогласной съ видами брата ихъ Наполеона, не избѣгли такъ же его мщенія.

Баррасъ, Моро и Пальмъ, недостаточно ли доказываютъ мстительность Бонапарте? Пишегрю, сей благородный сынъ своего отечества, для коего провелъ онъ всѣ цвѣтущія лѣта среди ужасовъ войны, подвергая себя очевидной смерти, лишился жизни только за то, что не спросясь у Бонапарте осмѣлился пріѣхать въ Парижъ — незабвеннымъ останется, отвѣтъ сего Генерала Министру Фуше, который пришедши въ тюрьму на канунѣ его смерти предлагалъ ему Маршальскій жезлъ и дипломъ на вышшій чинъ почетнаго Легіона, если только онъ будетъ свидѣтельствовать противъ Моро. — Какъ, сказалъ онъ: вы предлагаете жизнь, ежели я сдѣлаюсь недостойнымъ оной; я твердо рѣшилъ мой выборъ, я могу быть вашею жертвою; но никогда небуду вашимъ соучастникомъ; призовите своихъ палачей, я готовъ умереть такъ, какъ всегда жилъ, и какъ человѣкъ честный и незаслуживающій упрековъ. — Сей отвѣтъ былъ приговоромъ его смерти, и чрезъ 24 часа Пишегрю не существовалъ болѣе.

Демурье, Жоржъ, и множество другихъ, которыхъ безчеловѣчный властелинъ немогъ

обольстить своимъ лукавствомъ, понесли такову же участь. Генералы, офицеры, и даже солдаты, находившїеся подъ начальствомъ Моро, должны были ожидать себѣ подобнаго приговора къ ссылкѣ; но какъ большая часть побѣдъ, одержанныхъ Францїею запечатлѣна ихъ кровїю, тѣмъ что ихъ осталось весьма мало, посему самому Бонапарте ограничился смертїю только нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Нещастный Герцогъ Энгїенской, почтенная отрасль Бурбоновъ, за то, что нехотѣлъ присмыкатся у ногъ властолюбиваго хищника престола, содѣлался жертвою его мстительности. Его увезли насильно изъ неутральной земли, судили своими законами, не слушая никакого оправданїя, обвинили въ разныхъ преступленїяхъ, и приговорили къ растрѣлянїю. Всѣ назначенныя къ исполненїю сего беззаконнаго приговора чувствуютъ несправедливость онаго; но Бонапарте алчетъ крови — и внукъ Принца Конде погибаетъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ св. Людовикъ, двадцать первый егопрадѣдъ, забавлялся въ 1233 году оказанїемъ справедливости послѣднему изъ своихъ подданныхъ. Онъ растрѣлянъ въ Винцентскомъ лѣсу, въ ночь съ 21 на 22 число Марта. 1804го года.

Множество невинныхъ выходцовъ возвра-

тившіеся обратно во Францію, доказали смертію своею кровожадность Бонапарте.

Что было главною причиною нещастія Арены и осужденныхъ съ нимъ *Черакки*, *Топино*, *Дюбрюнѣ*, и *Дерменвиля*, заговоръ на всѣхъ сихъ невинныхъ былъ совершенно выдуманъ, а смерть ихъ была слѣдствіемъ старинной фамильной вражды, продолжавшейся съ давнихъ времянъ въ Корсикѣ между Аренами и Бонапарте. Всѣмъ извѣстно, что Корсиканецъ, а особливо Наполеонъ, единожды возненавидѣвъ кого нибудь, питаетъ злобу къ тому во всю свою жизнь. Чтобъ сбыть съ рукъ сихъ, недовольныхъ Корсиканской и Италійской крови, было здѣлано первоначально, ложное донесеніе, по коему посадили ихъ на заточеніе въ Тамплѣ; но лишь только обнаружилось произшествіе *съ адскою машиною*, отъ которой весьма щастливымъ образомъ спасся Бонапарте, и сидѣвшія съ нимъ въ каретѣ Генералы и Адьютанты, то содержимыя подъ стражею Корсиканцы и Италіанцы, безъ дальнаго суда приговорены были къ смерти. Бишарь, защитникъ Іосифа и Арены, доказалъ весьма основательно невинность своего Кліента и его сотоварищей. Злобный Гарелъ орудіе сильнаго, подвергнулъ ихъ смерти, однимъ только совершенно опровергнутымъ дово-

домъ. Череска погибъ только за то, что отправляясь въ дорогу купилъ у Гареля кинжалъ, а Діана что сошелся съ Гарелемъ на переходахъ театра и прошелъ мимо ложи перваго Консула. У мнимыхъ убійцъ не найдено даже ножика, не только при нихъ, ниже въ домахъ ихъ, не смотря на то, что по донесенію Гареля, Топино раздѣлилъ съ Черескіемъ на бульварѣ двенадцать кинжаловъ.

Нещастный Райтъ понесъ мученическую смерть только потому, что былъ Англичанинъ, и не смотря на всѣ ласки и угрозы, несогласился содѣйствовать коварнымъ намѣреніямъ корсиканца, твердость его раздражила Французское правительство, думали, что онъ имѣлъ довѣренность верьховнаго своего начальства и изъ того заключили, что онъ знаетъ всѣ его тайны. На всѣ вопросы и предложенія, дѣланныя ему Фуше, онъ отвѣчалъ съ негодованіемъ, и когда начали ему угрожать смертію и пытками, онъ отвѣчалъ: я небоюсь смерти; отечество отмститъ за это убійство, а Богъ примѣтъ душу мою! Всѣ тиранства, которыя Французы называютъ адскими муками, не могли совратить его отъ принятаго имъ намѣренія, мереть вѣрнымъ своему отечеству и Короля. Наконецъ нѣсколько отборныхъ жан-

дармовъ схватили его и растянули въ застѣнокъ. Райтъ молчалъ въ продолженіи двухъ, какъ онъ поднятъ былъ на дыбу переломили у него лѣвую руку и правую ногу, и содрали ногти со всѣхъ пальцовъ обѣихъ ногъ, потомъ отдали лѣкарю, у косго онъ лѣчился, пять дедѣль, по прошествіи коего времяни взяли его опять въ допросъ гдѣ Фуше предложилъ ему выбрать или службу Наполеону или смерть. Райтъ выбралъ послѣднее. — Послѣ чего Капитанъ Райтъ, цѣлые пять мѣсяцовъ невидалъ предъ собою никого, кромѣ тюремщика, шпіоновъ, палачей, застѣнниковъ и другихъ мучительныхъ орудій, пять недѣль не ѣлъ онъ ничего, кромѣ сухаго хлѣба и воды, выше упомянутый допросъ былъ послѣдній, послѣ чего терзали его Адскими муками, изорвавши тѣло его раскаленными щипцами, палили во всѣ раны спирту, смѣшаннаго съ порохомъ, и зажигали много — кратно пока дошло до костей. Во время корчей, приключившихся ему отъ ужаснаго страданія, откусилъ себѣ онъ языкъ, неиспустивъ ни одного вздоха, между тѣмъ онъ все остался живъ и потому отдали его опять лѣкарю не нашедши возможности вымучить у него ни какихъ свѣденій, варвары приказали наконецъ удавить его Мамелюкамъ. Лѣкарь по имяни Вожаръ, смот-

рѣвши за нещастнымъ Райтомъ, прожилъ послѣ него не болѣе 12 часовъ.

Въ 1803 году, Бонапарте взиралъ съ великимъ прискорбіемъ на отъѣздъ Лорда Витворта; имѣя малую надѣжду на морскую свою силу онъ пришелъ въ величайшую ярость, читая въ Булонскомъ лагерѣ декларацію о войнѣ. Неистовство его при семъ случаѣ чрезвычайное. Цѣлый даже часъ братъ его Іосифъ не смѣлъ къ нему приближиться. Наполеонъ запретилъ извѣщать свои войска о семъ объявленіи. Чувствуя въ полной мѣрѣ непріятности, наносимыя ему войною съ Англіею, потому что Сен-Доминго былъ занятъ; товары, привозимыя изъ колоній тотчасъ же возвысились, Ассигнаціи упали, коммерція прекратилась, рекрутской наборъ былъ пагубенъ, со стороны уничтоженія хлѣбопашества, все сіе привело Бонапарте въ чрезвычайный гнѣвъ, который распространилъ онъ не только на своихъ, но даже и на чужихъ Министровъ. Онъ провелъ всю ночь въ чрезвычайномъ безпокойствѣ, изобрѣтая средства объ уничтоженіи Англіи. По утру присудствовалъ онъ на маневрахъ флотиліи своей, сажалъ и высаживалъ войска свои, былъ блѣденъ и безпорядоченъ и тѣмъ самымъ выказывалъ смущеніе духа, все ему казалось не такъ какъ

надлѣжало; почему находясь внѣ себя отъ ярости, онъ прибилъ шесть Артиллерійскихъ Офицеровъ, сбросилъ Капитана Абленкура сверьху батареи въ море. Между тѣмъ Англичане узнавши о состояніи Французскаго флота, приближились къ берегамъ гораздо ближе обыкновеннаго. Послѣ всѣхъ усилій, принимаемыхъ со стороны Бонапарте, онъ убѣдился наконецъ въ тщетности своего предпріятія.

Однажды нѣсколько полковъ изъ дивизіи Генерала Удинота проходили при Бонапарте чрезъ дифилеи, то онъ будучи крайнѣ недоволенъ ихъ маршированіемъ, хотя безъ всякой причины, прискакалъ вдругъ къ Капитану Фурнуа, и ударивъ его концомъ своей трости, вскричалъ: Sacre Dieu! маршируй, ты идешь какъ Индѣйской пѣтухъ! Капитанъ въ первой досадѣ ударилъ шпагою по трости. Наполеонъ тотчасъ закричалъ своему Адьютанту, Савари: возьми этаго злодѣя и арестуй его! —« не надобно, сказалъ Капитанъ, я служилъ тирану, и столько за это достоинъ наказанія. » При сихъ словахъ произилъ себя шпагою. Вся рота остановилась, и начался повсемѣстный шумъ, — положи ружье! и выступи изъ линіи! вскричалъ Бонапарте, или вы всѣ будете изрублены! Солдаты были тотчасъ обезоружены, и вся рота сослана въ коло-

ніи. Вдова и дѣти Капитана Фурнуа, хотя подавали прозьбу Наполеону о вспоможеніи ихъ бѣдности, но онъ наградилъ ихъ тѣмъ, что никто незнаетъ куда они дѣвались!

Между тѣмъ надлѣжитъ замѣтить, что мщеніе Бонапарте простирается не на одни только лица, имѣющія нещастіе его управленія. Герцогство Мекленбургъ за то, что приняло дружелюбно войска Русскіе причислено ко Франціи. Венеціанская и Лигурійская республика доказали мститель-ность Наполеонову, токмо за то, что Императоръ Австрійской не принялъ орденъ почетнаго Легіона. Королевство Неаполи-танское, Голландія, Португалія, Испанія и Италія потерпѣли всѣ нещастія отъ его злобы и мстительности. Одна Англія могла уничтожить всѣ гордые замыслы Корсиканца.

Что понудило Наполеона открыть на-
стоящую войну съ Россіею? Опасаясь могу-
щества сей единственной державы. Исторія
во всякое время могла представить сильное
сопротивленіе его намѣреніямъ, онъ из-
бралъ — для себя удобное время, то есть
миръ и влекомый духомъ мщенія, вторгнул-
ся въ ея предѣлы.

Всѣмъ извѣстно, сколько пролито крови для насыщенія мстительности Наполеона, но и за симъ новыя жертвы падутъ какъ классы отъ губительнаго серпа его, почи-

тайте въ мирѣ нещастныя жертвы неслыханнѣйшаго тиранства.

Есть другой свѣтъ, и гораздо лучшїй здѣшняго.

Тамъ увидите вы свое торжество, награду за невинно пролитую кровь вашу! — Рано или поздо кровожадный губитель увидитъ и свое погубленїе. Щастїе тиранновъ недолговремянно. Филиппъ Македонскїй, не смотря на всю свою лесть и предосторожность, которыми онъ какъ бы представляетъ подлинникъ нынѣшняго утѣснителя народовъ, умерщвленъ былъ на свадьбѣ дочери своей Клеопатры. Кесарь, умерщвленъ въ Сенатѣ двадцатью тремя ранами. Помпей послѣ всѣхъ своихъ побѣдъ умеръ насильственною смертїю. Антонїй преданъ своею обожаемою Клеопатрою. Калигула заколотъ начальникомъ своей стражи. Клавдїй отравленъ ядомъ отъ жены своей Агрипины. Неронъ возложилъ на себя убїйственныя руки. Коммодъ, щитавшїй себя въ совершенной безопасности, былъ убитъ Гладїаторомъ. Каракалла умерщвленъ Маркиномъ, начальникомъ своей гвардїи, а Гелїобалъ народомъ, и оба брошены въ Тибръ. Подобную участь имѣли почти всѣ подобные симъ тираны, почему же нельзя надѣяться, что и въ наши времена со всеобщимъ злодѣемъ, превышающимъ

всѣхъ прочихъ доселѣ существовавшихъ, будетъ поступлено не лучше, какъ съ Кесарями и Меровинами? о! да исполнится сіе желаніе! —

ГЛАВА XI.

Безмѣрное честолюбіе Наполеоново, и охота быть великимъ.

Честолюбіе, по словамъ одного достовѣрнаго писателя, подобно обширному морю, составившемуся отъ слїянія рѣкъ, происшекающихъ изъ всѣхъ возможныхъ золъ, когда кто либо вперитъ себѣ однажды мысль о личномъ превосходствѣ, то сосредоточиваетъ въономъ всѣ совершенства, и непомышляетъ болѣе, ни о Богѣ ни о прочихъ людяхъ. Ежели онъ не иначе можетъ достигнуть къ славѣ, какъ злодѣяніями, то не замедлитъ проложить себѣ дорогу всѣми возможными обманами, грабительствами и убїйствами.

Бонапарте весьма хорошо оправдалъ таковое мнѣніе о честолюбіи. Чего недоставало первому консулу бывшей Французской республики? — Онъ имѣлъ уже все, что могло питать любовь къ властолюбію: искомый имъ степень величія, неограниченную власть, нещетныя сокровища,

всеобщее уваженіе цѣлаго свѣта. Но онъ захотѣлъ короны и престола, чего неиначе можно было получить, какъ вышеупомянутыми средствами, и немедленно народъ обольщенъ, недовольные лишены своей силы и всякаго содѣйствія, а соперники и всѣ тѣ, которые дерзали сопротивлятся, умерщвлены или сосланы въ заточеніе. —

Когдабъ онъ умѣлъ остановится послѣ Амьенскаго мира, когдабъ не помрачилъ огненной головы своей желѣзною Короною, когдабъ удалилъ отъ дерзкаго чела своего вѣнецъ Императорской, обагренный кровію любезнаго Герцога Англинскаго, когдабъ простилъ Пишегрю и Жоржу, когдабъ заглушивъ голосъ подлой зависти, не препятствовалъ жить Генералу Моро на волѣ въ своей землѣ, когдабъ доставилъ Французамъ славное спокойствіе, купленное блистательными побѣдами, когдабъ, покровительствуя мирныя искуства, постарался загладить бѣдствія кровопролитной революціи, когдабъ потщился возстановить торговлю, земледѣліе, непорочность и святость вѣры, когда бы увѣнчалъ сіи благодѣтельные подвиги, принесеніемъ въ жертву собственнаго честолюбія, и возвелъ законнаго наслѣдника на утвержденный имъ престолъ, — тогда Бонапарте, былъ вели-

чайшій изо всѣхъ мужей нынѣшней бывшей и будущей Исторіи, и заслужилъ бы справедливое уваженіе всѣхъ вѣковъ. Но всѣ таковыя чувствованія не могли гнѣздится въ сердцѣ Наполеона, и менѣе нежели въ десять лѣтъ. —

Король Сардинскій лишился всѣхъ своихъ владѣній на твердой землѣ, содѣлавшихся новыми областями Франціи.

Неаполитанской Королевской домъ потерялъ законный свой престолъ, замѣщенный въ послѣдствіи времени отраслью новой Императорской фамиліи.

Штатгалтеръ Батавской республики лишился всѣхъ своихъ правъ и имущества, а самое Государство — присоединено къ Франціи.

Курфисты Майнской, Кельнской и Трирской уничтожены, а земли ихъ содѣлываются собственностію хищниковъ.

Грабинтъ и весь лѣвый берегъ Рейна присоединяется къ Франціи.

Генуезская и Лукская республики, Княжество Томбинское и островъ Эльба, объявляются Французскими областями.

Венеціанская республика разрушается, а владѣнія ея переходятъ наконецъ — подъ власть Франціи.

Италія приклоняется скиптру Наполеона. Герцогство Пармское, Піаченское и Гва-

стальское, содѣлываются владѣніями новаго — Италіянскаго Короля. —

Швейцарія принимаетъ съ острія Французскаго штыка новую конституцію, не смотря на то, что она за нѣсколько сотъ лѣтъ имѣла лучшую оной.

Германія подпадаетъ глубочайшему униженію, всѣ ея Князья и главнѣйшіе чины, лишаются своихъ званій и правъ въ пользу рабовъ Французскаго правительства.

Испанской Король находитъ себя принужденнымъ уступить островъ Сен-Доминго, объявить войну собственной своей крови и захватить ничего незначущую и совершенно не нужную ему часть Португалліи. — Французы требовали даже, чтобъ онъ призналъ сверженіе съ престола брата своего, и хотѣли взять Бамарскія острова въ вознагражденіе Кронпринцу Неаполитанскому. Наконецъ престолъ и сего союзника сосѣдственной Имперіи видитъ себя, занятымъ чужеземнымъ хищникомъ.

Герцогство Мекленбургское за дружелюбное принятіе Россійскихъ войскъ причисляется къ владѣніямъ Франціи.

Весь берегъ Далмаціи, примыкающіеся къ оному острова, Рагузская республика, три завѣщанія Папы, Авиньонъ, Маркграфство Аншпахское, Епископство Фульдское, Графство Госнау, города Гамбургъ и Франк-

фуртъ, Курфиршество Гессенское, Герцогство Бергское и Клевское, и проч. переходятъ подъ управленіе Франціи.

Сердце Россіи раздирается кровожадными пришельцами.

Милліоны невинныхъ стонутъ, многія тысячи лишаются жизни, града и села истребляются огнемъ и мечемъ, вѣра содѣлывается посмѣшищемъ гнусныхъ безбожниковъ, и злодѣи приближаются уже къ своему торжеству.....

Вотъ пища ненасытимаго честолюбія Наполеона!!!! — Злодѣй, трепещи ожидающаго тебѣ возмездія!

Тогда почувствуешь ты мѣру — неслыханныхъ твоихъ преступленій, вкусишь горчайшій плодъ отъ древа безпредѣльнымъ твоимъ честолюбіемъ насажденнаго, и мнимое величіе твое изчезнетъ какъ прахъ съ лица земли, оставя по себѣ одно только воспоминаніе о злодѣяніяхъ твоихъ, изторгающія невольныя проклятія всего свѣта.

Сколь велико честолюбіе Бонапарте, доказательствомъ онаго можетъ служить даже и то, какимъ гоненіямъ подверглись нѣкоторыя сочиненія, авторы и даже книгопродавцы, дерзнувшіе сказать въ большей или меньшей мѣрѣ всѣмъ извѣстныя истинны тогда, какъ самые дерзскіе льстецы, похвалы по ихъ не имѣющія совершенно никакого основанія, всякой разсудительной

человѣкъ принялъ бы явною бренью, вознаграждаются щедрою рукою. Многїе изъ таковыхъ не устыжаются выводить извѣстнаго всѣмъ Корсиканца отраслїю царской крови, конечно ожидая награды, въ чемъ и не обманулись. Въ числѣ таковыхъ писателей особенно отличились Италїанецъ Спаничетти и Нѣмецъ Риттерштейнъ, и по причинѣ превосходящаго мѣру своего ласкательства, болѣе всѣхъ прочихъ авторовъ, получившихъ отъ Наполеона пенсїи, награды и поощренїя, удостоились его щедрости и великодушїя. Спаничетти представилъ Бонапарте родословную таблицу, въ которой онъ доказалъ, что фамилїя Наполеона до преселенїя своего изъ Тосканы въ Корсику, что случилось за 400 лѣтъ предъ симъ, находилась въ сродствѣ съ древнѣйшими Тосканскими домами, а потому самому даже съ домомъ Медицисовъ. А какъ сей знаменитый и сильный домъ, далъ Бурбонамъ, содѣлавшимся въ послѣдствїи времени владѣтелями Францїи двухъ Королей, то изъ сего весьма явственно доказывается, что Бонапарте родственникъ фамилїи Бурбоновой. И такъ по всѣмъ соображенїямъ выходитъ, что Французской престолъ находится въ одной и той же династїи, но въ гораздо достойнѣйшей отрасли. Вторый же, то есть Риттерштейнъ сдѣлалъ еще замысловатѣе и вывелъ происхожденїе

Бонапартова дома почти изъ глубокой древности, показавъ, что и въ то время онъ былъ уже весьма значителенъ по своей силѣ и связямъ, сей достопримѣчательный Баварской Генеалогистъ показалъ, что Бонапартова фамилія имѣетъ свое происхожденіе изъ древнихъ временъ перваго крестова похода, и доказалъ, что другъ Ричарда львиное сердце, назывался не Блондель, а Бонапарте, и что онъ сіе последнее имя принялъ для того только, чтобъ вступить въ бракъ съ фамиліею Плантагенетовъ, коихъ послѣдняя отрасль пресеклась наконецъ чрезъ соединеніе съ фамиліею Стуартовъ. По сей родословной Наполеонъ Бонапарте выходитъ не только родственникомъ большой части Европейскихъ Государей, но имѣетъ еще гораздо ближайшее право на тронъ Великобританіи, нежели Георгъ III, потому, что первый происходитъ отъ мужескаго колѣна Стуартовъ, а послѣдній вступилъ въ родство по женскому, оба сіи генеалогисты были награждены щедрою рукою, Спаничетти получилъ тысячу луидоровъ золотомъ, шесть тысячь ежегодной пенсіи, и сдѣланъ правителемъ Канцеляріи при Министрѣ внутреннихъ дѣлъ Италіанскаго Королевства, съ 18 тысячь ливровъ дохода; а Риттерштейну дали золотую табакерку съ портретомъ Наполеона и съ алмазами,

цѣною въ 12 тысячь ливровъ, и въ ожиданіи большаго опредѣлено девять тысячь ливровъ ежегодной пенсіи и Орденъ почетнаго Легіона. Художники, льстящіе Бонапарте, также какъ и писатели, получили одобреніе Бонапарте и удостоивались царскихъ его милостей. По сей то самой причинѣ во всѣхъ музеяхъ находится болѣе или менѣе картинъ, представляющія многія сцены, дѣла и происшествія изъ публичной Наполеоновой жизни, ваятели и рѣщики также прославляли великодушіе Бонапарте, чему доказательствомъ служатъ многоразличные произведенія рѣзцовъ ихъ во Франціи, Италіи, Германіи, предмѣтъ ихъ бываетъ обыкновенно Наполеонъ I болѣе десяти, различныхъ эстамповъ представляютъ переходъ его чрезъ Сенбернатъ, 18 изображаютъ переправу чрезъ мостъ при Лоди, и 22 чрезъ мостъ при Арxолѣ. Въ Римѣ, Миланѣ, Туринѣ, Ліонѣ, и Парижѣ, находится множество статуй, представляющихъ его во весь ростъ, всякое присудственное мѣсто непремѣнно должно имѣть бюстъ его, всякой художникъ, смотря по большей или меньшей мѣрѣ льстивыхъ своихъ произведеній, удостоивался большими или меньшими наградами. Одинъ только художникъ, какъ говоритъ Авторъ, историческихъ писемъ о Франціи, обманулся во всѣхъ ожиданіяхъ и старав-

шись увѣковѣчить память Наполеона, не получилъ никакого награжденія и за всю ревность подвергся тяжкому наказанію. Шумахеръ, родомъ Нѣмецъ, болѣе трехъ лѣтъ занимался дѣланіемъ прекраснѣйшей модели надгробнаго монумента, и неутомимостію своею и искуствомъ окончилъ наконецъ примѣрное художество произведеніе, онъ вырѣзалъ сію модель изъ мрамора и надписалъ на ней: гробница Наполеона велика. Не разчетливому сему художеству не пришло даже и въ мысль, что для *желающаго быть безсмертнымъ* героя не можетъ показаться пріятнымъ, естьли напомянуть ему что онъ *смертный человѣкъ*. Шумахеръ привезъ свою модель въ Парижъ, Графъ Бейстъ, принявшій его подъ свое покровительство, просилъ Оберъ-Церемоніймейстера Сегюра доложить Императору, не угодно ли ему будетъ здѣлать честь художнику, взглянуть на его работу. Сегюръ совѣтовалъ отнести къ Дюроку, которой отослалъ просителя къ Дюкону. Сей человѣкъ осмотрѣвъ памятникъ, не могъ несогласится, что ваятель заслуживаетъ справедливой похвалы за его таланты и искуства, но при всемъ томъ не согласился доложить объ немъ Императору, находя предмѣтъ сего произведенія не приличнымъ. Три мѣсяца протекли въ напрасныхъ ожиданіяхъ и послѣ всѣхъ тщет-

ныхъ прозьбъ и напоминанiй, допущенъ былъ наконецъ Шумахеръ на удiенцiю къ Министру Полицiи Фуше, и чувствуя невозможность представить его Наполеону, просилъ позволенiя показывать свою модель публикѣ за деньги, дабы чрезъ то придти въ состоянiе возвратится въ свое отечество. Фуше спросилъ, гдѣ хочетъ онъ ее выставить, въ Пале Рояль, отвѣчалъ Шумахеръ, — и Министръ позволилъ ему это. Шумахеръ поспѣшилъ симъ дѣломъ, и въ тотъ же самый вечеръ принесъ свой памятникъ на назначенное мѣсто, но тотчасъ же былъ взятъ подъ стражу Полицейскимъ чиновникомъ, а оттуда вмѣстѣ съ своею моделью, отправленъ подъ прикрытiемъ жандармовъ на правой берегъ Рейна, тутъ получилъ онъ отъ Баденскаго курфирства нѣсколько денегъ, чтобъ возвратится въ свое отечество, гдѣ чрезъ нѣсколько времяни началъ показывать за деньги модель *большаго* памятника, сдѣланную для малаго человѣка. Нѣкто изъ Англичанъ купилъ ее за сто пятдесять луидоровъ, между тѣмъ, всякое сочиненiе, нельстящее честолюбивому Наполеону, должно быть конфисковано и авторъ трепетать за справедливость своего пера, такимъ то образомъ подвергались гоненiю многiя произведенiя весьма хорошихъ литтературовъ. Издатель Парижскихъ Бюл-

летеновъ или ежедневныхъ записокъ, нѣкто Фулью, былъ захваченъ, посаженъ подъ стражу и осужденъ на изгнанїе, а Бюллетень его запрещенъ. Подобно сему возложено молчанїе, на множество другихъ журналовъ, какъ-то: ключь кабинета, философическїя декады, внутреннїя — дѣла и проч. и проч: давнишнюю оперу охота Генриха IV, запрещено играть потому, что въ ней находится нѣсколько стиховъ въ честь Генриха и его потомства... Панкукъ, авторъ книги Менторъ въ Коринфѣ, заплатилъ за сїе сочиненїе путешествїемъ своимъ въ Коенну, веселый стихотворецъ Дюпата за небольшую комедїю передняя, былъ — также сосланъ въ Сент-Домингъ, но освободился отъ сего наказанїя ходатайствованїемъ Люцїана Бонапарте, съ которымъ онъ находился въ особенной дружбѣ, по причинѣ любезнаго своего нрава. Госпожа столь за извѣстный свой романъ Дельфина, преданный огню по повелѣнїю Бонапарте, должна была на долгое время избѣгать Парижа. Едуардъ въ Шотландїи, трагедїя весьма благосклонно принятая при первомъ ея представленїи, была потомъ запрещена. Воспоминанїя о Парижѣ, сочиненїя Г. Коцебу.

Переведенныя на Французской языкъ, по всюду перехвачены Полицїею и преданы огню. Бонапарте и народъ Французской, рав-

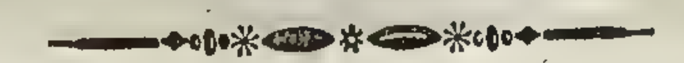
но какъ и Рейхардовы повѣренныя письма изъ Парижа, столь глубоко ранили честолюбіе Бонапарте, что онъ убѣдилъ Курфирста Саксонскаго посредствомъ посланника своего въ Дрезденъ, конфисковать обѣ сіи книги, и запретить дальнѣйшую продажу оныхъ въ Лейпцигѣ, подъ самымъ строжайшимъ наказаніемъ, всего болѣе терпитъ самолюбіе Наполеона отъ Лондонскихъ вѣдомостей и открытыхъ листовъ, на которыя онъ повсюду жалуется, книга Германія въ глубокомъ своемъ униженіи стоила нещастному издателю ее на Нѣмецкомъ языкѣ, Ниренбергскому книгопродавцу Пальму, даже и жизни его, насильно извлекли изъ жилища, отвели въ Браунзу, и умертвили тамъ по приказанію Бонапарте, отца и покровителя многочисленнаго семейства.

Слѣдующій Анекдотъ служитъ также неоспоримымъ доказательствомъ чрезвычайнаго честолюбія Наполеонова.— По возвращеніи его въ Миланъ, послѣ Маренгскаго сраженія, народъ встрѣтилъ его съ превеличайшею радостію, и когда духовенство спросило, какъ онъ желаетъ быть принятъ, тогда первый Консулъ отвѣчалъ, comme Empereur, (какъ Императоръ), чего нельзя ожидать такого отвѣта.

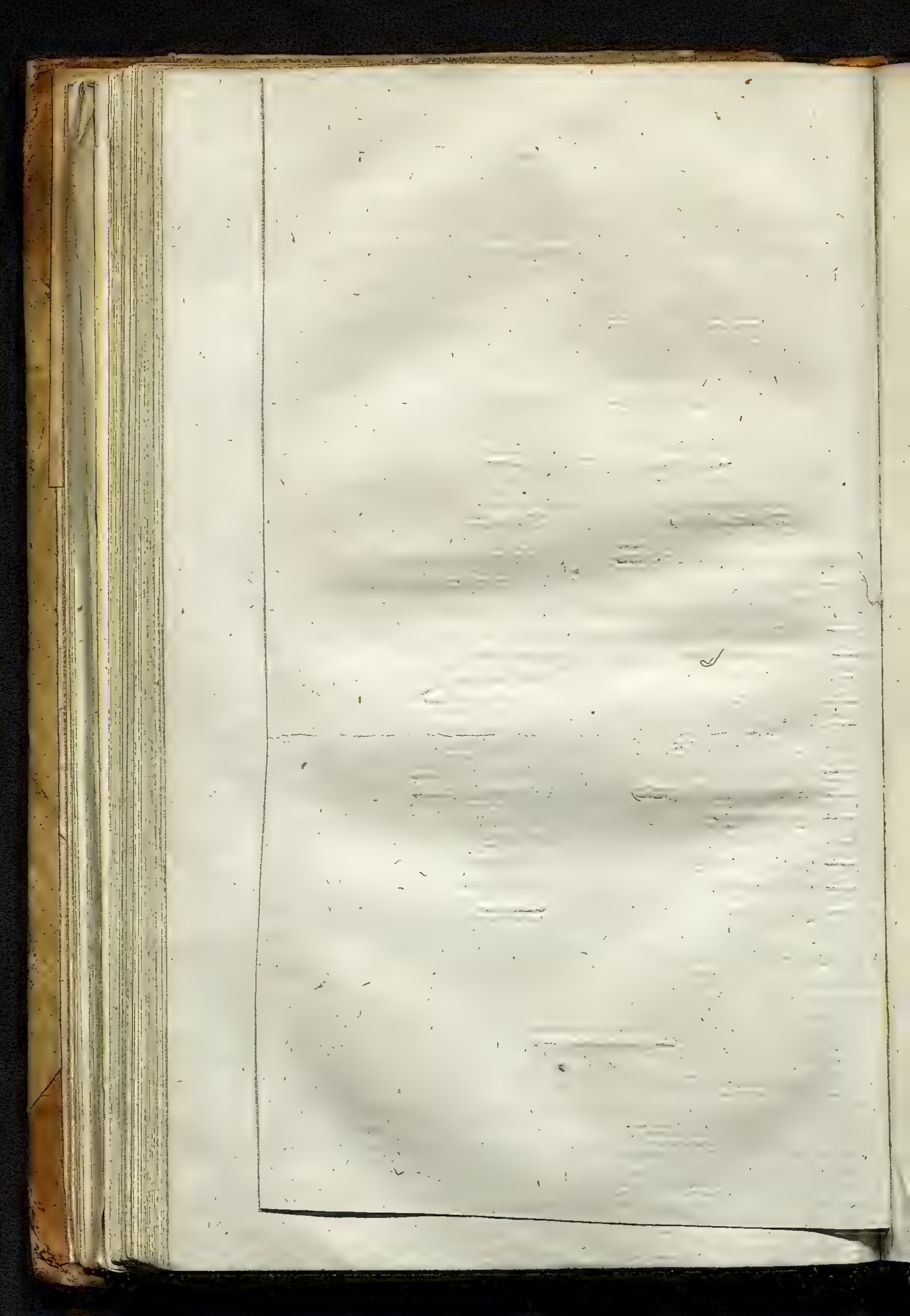
Конецъ первой части.

ПОГРѢШНОСТИ

Первой Части.

	Напечатано	*Читай.*
Стр.	66 Они сказываютъ	Она сказываитъ
——	68 онъ клялся	онъ клялся имѣтъ
——	68 онъ не объявилъ себя	онъ объявилъ себя
——	69 которая у нее успѣла	которая неуспѣла
——	71 частнымъ	членомъ.
——	79 мерешъ	умерешъ.
——	80 двухъ	двухъ часовъ.
——	83 Исторія	Россія
——	86 Аглинскаго.	Энгіенскаго.
——	88 Бамарскія	Балгарскія
——	88 три завѣщаніи	при завѣщаніи
——	90 бренью	бранью.
——	94 Дейна	Рейна.
——	95 въ Коенну	въ Каенну.
——	95 Дюпаша	Дюпиши
——	95 столь	Сталь.

ХАРАКТЕРЪ
НАПОЛЕОНОВЪ
ИЛИ
ДУХЪ
И
СВОЙСТВА
НАПОЛЕОНА БОНАПАРТЕ

и всѣхъ его сродственниковъ и сообщниковъ и проч.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Сочиненіе взятое изъ Секретныхъ Французскихъ Записокъ

Н. ГОЛ......МЪ.

МОСКВА,
въ типографіи Н. С. Всеволожскаго.

Продается у Книгопр. Якова Нѣмова.

1814.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Ценсурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Декабря дня, 1813 года. По назначенію Ценсурнаго Комитета, при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ учрежденнаго, книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ.

НИКИФОРЪ ЧЕРЕПАНОВЪ.

ГЛАВА I.

Бонапарте основывая славу свою на войнѣ, не всегда бываетъ счастливъ.

Ежели разсматривать производства непріятельскихъ дѣйствій, ведущихъ къ тѣмъ завоеваніямъ, на коихъ Бонапарте созидаетъ храмъ своего могущества, то ихъ отнюдь нельзя назвать войною, какъ равно самаго Наполеона воиномъ. Война имѣя свои побудительныя причины къ начинанію, подвержена равномѣрно особеннымъ правиламъ своего производства, большее, или меньшее отъ какихъ отступленіе выказываетъ степень достоинства вождя, котораго смотря потому называютъ приличнымъ ему именемъ. Гензерикъ и Аттила

не такъ ли же сражались, какъ и Бонапарте: то есть не для счастія своего отечества, но для собственной своей выгоды; военный характеръ его, стоившій Европѣ политической независимости, имѣетъ въ себѣ нѣчто Иантическое, и скрытное, долженствующее ея ужасать. Пользуясь похищенною имъ короною, онъ входитъ въ сраженіе противъ Королей, обладателей своей власти и не имѣя предковъ, которымъ долженъ былъ бы дать отчетъ, на дѣтей, коимъ могъ бы оставить свою память, онъ думаетъ только о своемъ возвышеніи, и не имѣетъ другаго наслажденія, кромѣ распространенія своего могущества. Не безъ основанія говоритъ Авторъ; что онъ между Государями тоже, что блуждающій Жидъ, между прочими людьми: надобно чтобъ онъ всегда шелъ, и сіе честолюбіе не можетъ никогда насытиться (*).

Но судя по числу побѣдъ, въ различныхъ мѣстахъ Европы и въ Египтѣ имъ одержанныхъ, по обширному познанію военной наукѣ, усугубленному долговремяннѣйшею опытностію, нельзя не сознатся что

(*) Политическая картина Европы, въ теченіи 1806 и первыхъ трехъ мѣсяцовъ 1806 года Графа де С. напеч. въ С. Пет. 1808 года.

онъ извѣстнѣйшій воинъ сего вѣка, и одерживаетъ верхъ надъ всѣми Героями своего времяни. Самыя воинственныя времена Римлянъ едвали могутъ представить примѣръ толикихъ успѣховъ оказанныхъ однимъ человѣкомъ; кромѣ Александра Македонскаго, Карла V, Петра Iго, Карла XII, Фридерика II, справедливо называемыхъ великими, Тюреня, Принца Конде, Суворова, Мальборука и, немногихъ другихъ, конечно, никто не можетъ оспорить число трофеевъ, пріобрѣтенныхъ Бонапартіемъ на полѣ брани; — и таковое сознаніе наше да послужитъ доказательствомъ того безпристрастія, которое водитъ перомъ, начертывающимъ сіи немногія строки.

И такъ свѣтъ удивляется военнымъ подвигамъ Наполеона и признаетъ его первѣйшимъ воиномъ нынѣшняго времяни; но столько ли грозно оружіе его, съ какимъ трепетомъ половина Европы преклонилась оному? — Съ какою силою распространилъ онъ деспотическую свою власть? Различныя побѣды, одержанные имъ, дѣйствительно ли плодъ его воинскаго искуства, и не было ли случаевъ, что онъ при всѣхъ своихъ стараніяхъ, при удивительнѣйшемъ счастіи, всѣ предпріятія его сопровождавшемъ, при утонченнѣйшемъ понятіи из-

влѣкать пользу изъ самомалѣйшихъ ошибокъ своихъ сопротивниковъ дѣлалъ чрезвычайныя потери? Не было ли также примѣровъ, что даже самыя непозволительныя мѣры основанныя на вѣроломствѣ и пренебреженіи всѣхъ политическихъ постановленій, служили опорою многихъ его успѣховъ, которыми въ послѣдствіи времяни положилъ онъ основаніе тому могуществу, коего не безъ причины ужасается почти вся вселенная! Сколько разъ видѣли мы что чрезвычайная предпріимчивость, или какъ говоритъ Англинскій ораторъ: несравненно побудительнѣйшія причины каковыя могли бы имѣть Бурбоны, законныя владѣтели исхищеннаго Наполеономъ престола, пускаться въ отважныя предпріятія и непрестанно стремиться къ завладѣнію всемъ Свѣтомъ: потому что Бурбоны имѣли многихъ славныхъ предковъ, и могли надѣяться на образъ мыслей, на любовь, и на вѣрность, который народъ обыкновенно питаетъ къ наслѣдникамъ законнаго престола, а Бонапарте ничего этаго не имѣетъ. Физическая потребность идти все далѣе, дабы непрестанно показывать Французамъ видъ, что онъ содѣлываетъ ихъ обладателями вселенной, когда они лишь только покланяются предъ нимъ, какъ невольники. — Высочайшій степень честолюбія, заста-

вляющій его многократно кидаться въ самыя опаснѣйшія мѣста и презирать очевидную смерть для одобренія своихъ солдатовъ, — короче, всевозможнѣйшія мѣры были опровергаемы, даже меньшими, какъ на примѣръ при Пултускѣ, Прейсишъ-Эйлау, Бородинѣ и даже Аустерлицѣ, при всемъ томъ Бонапарте, дѣлаетъ исполинскія шаги изъ Франціи въ Египетъ, изъ Египта въ Италію, изъ Италіи въ Германію, Пруссію, изъ Пруссіи въ Испанію и, заноситъ ногу свою еще гораздо далѣе. — Все трепещетъ предъ нимъ и приклоняется его оружію, страшась одного только имени Маренгскаго и Аустерлицкаго побѣдителя.

Но дѣйствительноли Бонапарте побѣдитель Маренгіи? Благоразумныя ли мѣры принятыя имъ къ сраженію, были причиною той побѣды, которая, по мнѣнію моему, несправедливо ему приписывается? Бернадотъ, Моро и нѣкоторымъ образомъ Массена, не столько ли же участвовали въ семъ дѣлѣ, ежели еще не болѣе? Храбрый Генералъ Дезе, который къ счастію Франціи совершенно неожидательнымъ образомъ подоспѣлъ къ сему рѣшительному сраженію, на коемъ онъ лишился жизни; не больше ли имѣетъ право приписывать одержанную побѣду своимъ штыкамъ опроверг-

нувшимъ непріятельскія силы? Согласно ли было съ духомъ Бонапарте сказать по окончаніи сраженія членамъ національнаго собранія, что обѣ арміи имѣютъ охоту къ бѣгству, и что это зависитъ отъ того, кто первый подастъ случай? Можно ли согласиться, что Французъ при семъ одержалъ побѣду, плодъ Бонапартева искуства когда онъ самъ еще навѣрное не полагалъ, что другой день сраженіе возобновится? — И чего бы нельзя ожидать отъ Австрійскаго оружія, ежели бы робость не заставила принять, предложеніе о перемиріи и заключить столь невыгодное условіе, по силѣ коихъ достались Французамъ все крѣпости мѣжду рѣками *По*, *Оглика*, и Кіеза? —

Побѣда при Аустерлицѣ ежели неподлѣжитъ таковымъ же сомнѣніямъ, покрайней мѣрѣ также не показываетъ особеннаго искуства Наполеона, и столь, далека отъ того тріумфа, который возвѣщаютъ Французскія газетчики и слагатели несправедливыхъ похвалъ; столь напротивъ того достовѣрно, что Россіяне доказали при семъ свое мужество и великодушіе, которые во всякое время выказывали отличный духъ сего народа, и несмотря на многочисленныя силы, на слабое вспомоществованіе союзниковъ, весьма долгое

время оспоривали поверьхность сраженія, нынѣ и все обманутые Наполеоновыми бюллетенями знаютъ, что вся потеря Рускихъ убитыми и ранеными простирается не свыше 12 тысячь человѣкъ. Французы потерпѣли таковый же уронъ: офицеры ихъ въ томъ же согласны, и число потерянныхъ ими Генераловъ весьма достаточно, то доказываетъ; ибо въ слѣдующій день Французская Армія не могла Рускихъ преслѣдовать, воспользовавшись даже всеми одержанными ею выгодами (*). Она покушалась было атаковать Россійской Арріергардъ при Уртицѣ, но послѣ упорнаго боя продолжавшагося до глубокой ночи,

---

(*) Какъ французы чрезвычайные охотники все
увеличивать, то и донесенія ихъ о семъ сраженіи
весьма смѣшны, въ одномъ изъ нихъ сказано, что
20000 Рускихъ загнано въ озеро, (такъ называютъ
они прудъ, изъ котораго спустили воду для того,
чтобъ погребать мертвыя тѣла; но нашлось ли
оныхъ хотя сотая часть? Гдѣ и утонули когда
отъ Артиллерійскаго огня, ледъ на ономъ растаялъ,
20,000 взяты въ плѣнъ, 40 знаменъ и 150 пушекъ от-
биты; у нихъ же не болѣе 800 человѣкъ убито и
1600 ранено, между тѣмъ нѣкоторыя Французы,
сами въ семъ дѣлѣ бывшія, увѣряютъ, что поте-
ря ихъ простирается отъ 16 и до 20 тысячь чело-
вѣкъ достойно примѣчанія; что на Устерлицкомъ
сраженіи изъ отряда 16 Мамелюковъ 15 убиты. Та-
коваго рода примѣръ есть первый въ Европѣ. — Фран-
цузы въ Вѣнѣ.

припуждена была оставить свое намѣреніе. Самое даже перемиріе, а особливо поспѣшность съ каковою Наполеонъ заставилъ Императора Франца II. удалить изъ своихъ областей Россійскую Армію, доказываетъ, что она была еще въ состояніи противустоять Французамъ и воспрепятствовать предписанію самовластныхъ законовъ Римскому Императору. Сраженіе сіе продолжалось 6 часовъ и не на минуту не было рѣшительно: по мнѣнію же лучшихъ знатоковъ, то обратилось бы въ пользу союзниковъ, ежели бы Австрійцы не оспорили себѣ права первоначальнаго дѣйствія.

Въ первомъ случаѣ неожиданная помощь и личная храбрость Генерала Дезе, а во второмъ худое дѣйствованіе Австрійскаго и Прускаго министровъ, изъ коихъ послѣдній, по мнѣнію лучшихъ политиковъ, былъ болѣе иступленникъ, помраченный щастіемъ, нежели вѣрный истолкователь воли своего Государя, наиболѣе содѣйствовало успѣхамъ Французскаго оружія и разпространенію могущества честолюбиваго Наполеона, который умѣлъ воспользоватся обоими сими случаями; и со времяни Аустерлицкаго сраженія власть его возросла до высочайшей степени.

Быстрота и смѣлость совершили и прославили сію двухъ мѣсячную войну; искуство

же военное ни съ которой стороны въ оной неучавствовало. Австрійцы и Французы спорили въ томъ, кто больше сдѣлаетъ ошибокъ: Австрійцы имѣли выгоды на нападающей сторонѣ, но не воспользовались ими, и, по обыкновенной медлительности своей, дали Бонапарту время собрать на верхнемъ Рейнѣ не только тѣ войска, которыя расположены были вдоль всей оной рѣки, но также и тѣ силы, которыя находились въ Голландіи, на берегахъ и во внутренности Франціи. — Англичане могли бы удержать войска сіи, выпустивъ въ море лѣтомъ нѣсколько легкихъ эскадръ съ нѣкоторымъ числомъ выгодныхъ войскъ, и угрожая нападеніемъ на берега канала, особенно же на Голландію и Булонскую гавань.

Изъ сказаннаго видно, что сія блистательная компанія ни мало не можетъ називаться превосходнымъ произведеніемъ искуства, что она была дерзка, противна истиннымъ правиламъ войны и поведенію благоразумнаго, опытнаго Полководца. Естьлибъ слѣдствія соотвѣтствовали дерзости, благоразеудству оной, то мнимый Герой палъ бы отъ кинжаловъ собственныхъ своихъ воиновъ, или бы казненъ былъ обманутымъ народомъ, сдѣлавшимся жертвою его хищническихъ предпріятій! —

Вотъ изображеніе Прусской войны! Смѣлость, а не искуство побѣдителя ознаменовали оную. Она остановила бы его на пути успѣховъ, и истребила бы сего опустошителя Вселенныя, естьлибъ Австрія, возвратилась — во Францію, позади сей побѣдоносной арміи затруднила ея шествія, и для собственной своей славы, спасла Пруссію Диверсіею, которой Бонапарте не могъ воспротивиться, дѣло шло о спасеніи всей Германіи. Австрія наблюдала тоже робкое бездѣйствіе, которымъ Пруссія въ предшествовавшую компанію предуготовила свою погибель.

Сей краткій разборъ двухъ блистательнѣйшихъ походовъ Бонапарте показываетъ съ математическою ясностію, что онъ во всю жизнь свою былъ болѣе щастливъ нежели искусенъ, что онъ не встрѣчалъ препятствій потому, что Австрійскія и Прусскія Генералы сражавшіеся съ нимъ, были или трусы или невѣжды, или стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ затруднительными предписаніями и, придворными планами; онъ никогда не размышлялъ о правилахъ военнаго искусства, и никогда не предвидѣлъ случаевъ войны, не разсуждалъ о мѣстныхъ обстоятельствахъ и о препятствіяхъ годовыхъ временъ: употребляя во зло храбрость войскъ не уважаетъ Франціи,

которую лишаетъ населенія, терзаетъ своими побѣдами; а наконецъ уничтожитъ пораженіями.

Но при всѣхъ блистательнѣйшихъ своихъ успѣхахъ, при всемъ щастіи, повсюду провождавшемъ оружіе Бонапарте, Пултускъ, Прейсишъ-Эйлау, Бородино, Мало-Ярославецъ и Красное исхитили нѣсколько листовъ изъ окровавленнаго его лавра, въ сихъ мѣстахъ Маренгскій и Аустерлицкій побѣдитель, увидѣлъ весьма ясно, что любовь къ отечеству, приверженность къ вѣрѣ и Государю и ревностное исполненіе своихъ обязанностей, могутъ противу стать даже самому утонченному его искуству: при Пултускѣ 10 тысячь Французовъ остались на мѣстѣ сраженія, а 7 тысячь взяты въ плѣнъ; при Прейсишъ-Эйлау разбито все отборное Бонапартево войско (Elits), изъ коего 19 тысячь ранено, а 13 легли на полѣ брани; при Бородинѣ уронъ Французовъ убитыми и ранеными простирается болѣе 40 тысячь человѣкъ, а при Мало-Ярославцѣ и Красномъ потери Французовъ убитыми и ранеными, плѣнными, и вынужденными здаться, едвали не въ 10 разъ превосходятъ потери съ нашей стороны. Сіи многія другія уроны, какъ равно и неудачьная осада Іоанна Акрскаго въ Сиріи, служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что Бонапарту не всегда

удается. Каждый день болѣе и болѣе подтверждаетъ сію истинну, чего не льзя ожидать отъ побѣдоноснаго Россійскаго оружія! Слава вамъ вѣрные сыны отечества! — Слава вамъ достойнѣйшіе вожди православнаго Россійскаго воинства! Слава тебѣ чадолюбивый Монархъ, коему провидѣніе вручаетъ свой мечь, для наказанія коварнаго престола хищника, который:

Съ пламенемъ, съ мечемъ въ предѣлы къ намъ вступилъ;
Въ залогъ спокойныхъ дней столицу раззорилъ;
Убійствомъ, грабежемъ, свирѣпостью прославилъ,
И Самозванцовъ всѣхъ въ себѣ одномъ представилъ!

Пожарской, дѣй. 1. Явл. II.

ГЛАВА II.

Бонапарте невсегда оказываетъ твердости духа.

Когда все обстоятельства, благопріятствуютъ его предпріятію, когда хитрость, подкупленіе, измѣна, робкость его соперниковъ, или какія другія непозволительныя вспомогательныя средства; коими Бонапарте, не упускаетъ пользоватся при всякомъ возможномъ случаѣ, находится на его сторонѣ, когда всѣ предначертанія его

удаюшся, шогда различныя чудеса Наполеоновыхъ дѣйсшвій неудивишельны; есшьли же, напрошивъ шого, онъ видишъ себѣ шакія препяшсшвія, кошорыя ему шрудно одолѣшь, въ шакомъ случаѣ прежняя его швердосшь превращаешся въ глубочайшее униженіе, и всякая низосшь недалека ошъ его посшупковъ: все сіе можно доказашь слѣдующими довольно досшашочными доводами.

Сраженіе Бонапарше, говоришъ одинъ полишикъ нынѣшняго времени: есшь сверженіе идола; эшого Далаймана, кошорый допускаешъ вѣришь, чшо онъ смершенъ (*). Весьма согласенъ, чшо сравненіе сіе чрезвычайно справедливо, но шолько шогда, когда Наполеонъ находишся посреди своихъ успѣховъ: эшо можно было сказашь при всшупленіи его въ Египешъ, когда все долженсшвовало усшупишь его первымъ дѣйсшвіямъ; но шакъ ли же случилось послѣ напрасной осады Акре. Въ семъ случаѣ пропали все его мужесшва, и чрезвычайная робосшь, доказашельсшво нешвердосши духа, засшупили мѣсшо онаго. Пошерявши въ Сирійскихъ пескахъ большую часшь своихъ войскъ шогда, какъ непріяшель сшоялъ предъ градскими врашами, недосшашокъ въ провіан-

(*) Полишическая Каршина Европы въ шечен. 1805 года.

тѣ и Аммуниціи простирался до высочайшей степени, и неудовольствіе распространилось во всей арміи, онъ нашелся принужденнымъ обратиться въ бѣгство (*), опасаясь чтобъ его не остановили; онъ выходитъ скрытнымъ образомъ изъ Каира, садится въ Александріи тайно въ корабль, и отнюдь ни съ кѣмъ не совѣтуясь объ оставляемыхъ имъ войскъ отправляется ночью во Францію. Въ семъ мѣстѣ изъ робкаго бѣглеца превращается онъ опять въ важнаго Героя, не стыдится обманывать легковѣрный народъ, и вспомоществуемыми своими сообщниками, достигаетъ Консульскаго достоинства.

Извѣстно, что со времени Маренгскаго сраженія, Бонапарте получилъ великое отвращеніе начальствовать самъ въ сраженіяхъ, и дѣлаетъ это развѣ въ самыхъ необходимѣйшихъ случаяхъ.

Въ Миланѣ, въ самый день его коронацій на Италіанской престолъ, случилось слѣдующее произшествіе, доказывающее не твердость его духа. Въ девять часовъ утра Бонапарте былъ уже одѣтъ въ церемо-

(*) Авторъ книги: Французы въ Вѣнѣ, говоритъ, что во время сего похода Бонапарте, приказалъ раненыхъ солдатъ и офицеровъ, требующихъ помощи, отравлять ядомъ — ужасно! стр. 72.

нїальное свое платье, все высшїе чиновники были вкругъ его, повсюду была расставлена сильная стража, для сохраненїя его особы, какъ его Камергеръ Талейранъ, племянникъ Министра сей фамилїи вручилъ ему бумагу, прочиталъ оную Бонапарте бросился въ обьятїя Бертье, и вскричалъ! « другъ мой! Я погибъ, не изъ числа ли вы заговорщиковъ? — Журданъ, Лань, Мортье, Бесьеръ, не уже ли вы оставите своего друга, благодѣтеля?» Они тотчасъ же его окружаютъ и просятъ успокоиться; увѣряя его, что они были, и всегда будутъ вѣрнѣйшїе и преданнѣйшїе его подданные... « Читайте, возразилъ Бонапарте, сїю « записку отъ Префекта Салматори онъ « объявляетъ, что ежели здѣлаю шагъ; то « лишусь жизни: ибо мои убицы очень близ- « ки.»—Между тѣмъ Коммендантъ его стражи вошелъ съ пятидесятью гренадерами съ примкнутыми штыками. Онъ привелъ Арестанта, который описалъ четырехъ особъ, очень близкихъ къ Бонапарте; двое изъ нихъ были изъ Италїанской его гвардїи, а двое въ Швейцарскихъ мундирахъ: ихъ тотчасъ схватили и нашли у нихъ по кинжалу, одинъ изъ нихъ, который былъ въ Швейцарсномъ мундирѣ, вскричалъ прежде нежели его схватили! — « Трепещи, « тиранъ, моего отечества!—Тысячи потом-

« ковъ Вильгельмателя поклялись погубить « тебя ; нынѣ ты избѣгъ отъ смерти, но « мщенїе, произшедшее отъ оскорбленнаго « человѣка, будетъ всюду за тобою слѣдо- « вать —» какъ тѣнь. Будь увѣренъ, что ты неизбѣгнетъ насильственной смерти, которая тебѣ приготовлена. « Сказавъ сїи слова онъ поражаетъ себя кинжаломъ и падаетъ мертвъ на руки гранадерамъ, бросившимся его схватить. (*) Симъ произшествїемъ церемонїя весьма остановилась, и Бонапарте не прежде могъ успокоиться, пока не получилъ извѣстїя, что заговорщики были наказаны.

Какая причина, что Бонапарте даже въ самомъ Парижѣ, посреди своихъ приверженцовъ, не смѣетъ показатся безъ охранителей? — Всякому извѣстно, что его столь мудрено видѣть, что не только солдаты, но весьма многїя Офицеры, а даже нѣкоторыя Генералы собственной его Армїи не знаютъ его въ лицо. Бонапарте почитаетъ сїе весьма нужною для себя предосторожностїю и не ошибается! —

(*) Тайная Исторїя новаго Французскаго двора часть III.

ГЛАВА III.

Бонапарте грабитель Государствъ и народовъ.

Быть можетъ нѣкоторымъ изъ моихъ читателей покажется, что я ошибся въ заглавіи сей главы неупомянувъ нисколько о Франціи, и что было бы гораздо приличнѣе сказать, что Бонапарте грабитъ не только помянутое Государство, но и чужія державы, на таковое возраженіе даю слѣдующій отвѣтъ; не столько ли же несправедливо считать Францію принадлѣжностію Наполеона, сколько Китайскаго Хана обладателемъ всей вселенны? Да и нужно ли говорить о тѣхъ вынужденныхъ пожертвованіяхъ отъ коихъ стонутъ двѣ трети Французскаго народа! Кому не извѣстно, что въ рукахъ Бонапарте и почтенной его фамиліи находится большая часть сокровищь, принадлѣжавшихъ нещастнымъ Бурбонамъ? Кто не знаетъ; что надъ кроватію Наполеона, въ числѣ прочихъ трофеевъ блеститъ Коронный Алмазъ, украшавшихъ прежде законныхъ обладателей Франціи, и что Іозефина смотрится въ драгоцѣнный золотой туалетъ,

принадлѣжавшей покойной Французской Королевѣ? Всякому конечно, извѣстно, что стоитъ содержаніе новаго Французскаго Министерства и большой части первѣйшихъ чиновъ, кои подобно главному своему начальнику основываютъ благосостояніе свое въ послѣдней копѣйки обнищавшаго народа (*). Я нехотѣлъ объ етомъ

(*) Слѣдующій отрывокъ изъ письма Автора тайной исторіи, отъ Сентебря 1805 года, можетъ показать весьма ясно, сколь велика жадность Бонапарте къ деньгамъ и различнаго рода имуществомъ, которые умѣетъ онъ снискать вездѣ, куда токмо не простретъ свои виды, — « судя по великому множеству Императорскомъ и Королевскихъ дворцовъ по умноженію Императорскихъ и Королевскихъ помѣстьевъ, по несчетному количеству алмазовъ, портретовъ, статуй, библіотекъ, музеевъ и проч. можно заключить, что безкорыстіе и самоотверженіе не принадлѣжитъ, къ одобрителямъ Наполеоновымъ, во Франціи располагаетъ онъ не только всѣми дворцами и обширными дачами бывшаго Короля но еще пріумножилъ оныя національными имѣніями и помѣстьями, купленными или конфискованными по его повелѣнію.— Въ Италіи оффиціално объявилъ онъ принадлѣжащими коронѣ Королевскій дворецъ въ Миланѣ Королевскую Виллу называемую теперь VIII, Buonaparte, 2 дворецъ въ Майнцѣ, со всѣми къ нему принадлѣжностями, 3 дворецъ въ Мантуѣ, и еще другой находящейся въ предмѣстіи сего же Города, такъ какъ и прежде бывшей Герцогскій дворецъ въ Моденѣ; 4 дворецъ, находящійся подлѣ Бресціи и другой лежащій подлѣ Болоніи; 5 прежде бывшіе дворцы Герцогскіе въ Парижѣ и въ Піаченцѣ;

говорить какъ въ такой истиннѣ, — которая подобна Математической Аксіомѣ. Не требуетъ никакого доказательства, но Бонапарте грабитъ чужія державы, и вотъ мои доводы:

---

6 прекрасной замокъ Мезино. Сверьхъ того выдано 10 милліоновъ изъ Королевской казны въ Миланѣ купить мѣсто для звѣринца, садовъ и проч. сюда принадлѣжатъ все дворцы и помѣстья преждняго Короля Сардинскаго, Герцога Брашанскаго, Графа Фандронскаго, Немѣцкихъ Курфирстовъ, Князей, Герцоговъ, Графовъ и Бароновъ, бывшихъ до послѣдней войны владѣтельными Государями на лѣвомъ берегу Рейна. Я видѣлъ списокъ, въ которомъ число дворцовъ и замковъ принадлѣжащихъ Наполеону, простирается до 79. Такъ что онъ можетъ каждый мѣсяцъ шесть разъ перемѣнять свое жилище; и при всемъ томъ не быть цѣлой годъ ни въ одномъ дворцѣ по два раза въ это число не включаются особенные замки и помѣстья Іозефины, Принцевъ, и Принцессъ, принадлѣжащихъ къ фамиліи Бонапарте. Гжа Бонапарте со времени консульскаго званія мужа своего, купила на собственное свое или дѣтей своихъ имя девять помѣстьевъ съ принадлѣжащими къ нимъ замками, четыре національныхъ лѣсовъ и шесть домовъ въ Парижѣ. Іосифъ Бонапарте, имѣетъ четыре помѣстья съ замками во Франціи, три дома въ Парижѣ и Брисселѣ, три замка и помѣстья въ Италіи, одинъ домъ въ Миланѣ и еще другой въ Туринѣ объ Испаніи нѣчего и упоминать. Луціанъ Бонапарте имѣетъ одинъ домъ въ Парижѣ, одинъ въ Боннѣ и одинъ въ Шамбери; сверьхъ того, помѣстья въ Бургоніи, два въ Лангедокѣ и еще одно по близости Парижа, въ Болоніи, Ферарѣ, Флоренціи и Римѣ также есть у него домы. Еще получилъ онъ въ Испанской области три замка со всѣми принадлѣжностями, въ замѣну одного

Италія, отечество художествъ, Колыбель наукъ, лишается всѣхъ своихъ сокровищъ въ пользу Французской націи. — Которыя потомъ содѣлываются принадлѣжностію Бонапарте и его сообщниковъ. Глав-

---

изъ прежнихъ своихъ владѣній во Франціи Людовикъ Бонапарте имѣетъ три дома въ Парижѣ, одинъ въ Кельнѣ, одинъ въ Страсбургѣ и одинъ въ Міонѣ, кромѣ того имѣетъ два помѣстья во Фландріи и три въ Бургоніи, одно въ Франшконтѣ и одно въ Альзасѣ. Унего есть еще замокъ въ четырехъ Французскихъ миляхъ отъ Парижа. Въ Гендѣ есть у него прекрасный домъ и въ Генуезскомъ округѣ большее помѣстье онъ купилъ три плантажа въ Америкѣ и два въ Гваделупѣ, а Іерониму Бонапарте подарены до сихъ поръ только два помѣстья въ Брабантѣ и одинъ домъ въ Парижѣ. Однакожъ для него куплено нѣсколько прежнихъ владѣній Оранжскаго дома. У Госпожи Бонапарте, матери Наполеоновской, есть домы въ Парижѣ, Туринѣ, Миланѣ и Римѣ; она имѣетъ четыре помѣстья во Франціи и два въ Италіи. Гжа Бочначи Княгиня Лукская и Піомбійская, имѣетъ два дома въ Парижѣ, Княжеской дворецъ въ Луккѣ и другой въ Піомбинѣ. Во Франціи осталось у ней только два помѣстья, но она имѣетъ еще три въ Италіи четыре во владѣніяхъ своихъ и мужнихъ. Княгиня Санho Кроце имѣетъ домъ въ Римѣ и четыре замка въ Панской области, у ней есть такъ же домы въ Миланѣ въ Туринѣ и Парижѣ подаренные Наполеономъ, съ двумя помѣстьями во Франціи, одинъ въ Піемонтѣ и еще двумя помѣстьями въ Ломбардіи. Гжа Мюратъ имѣетъ два дома въ Парижѣ одинъ въ Бримелѣ одинъ въ Тургѣ и одинъ въ Бордо, сверхъ того три помѣстья по сю и по ту стороны Алпійскихъ горъ. Принцесса Бордеа купила на оставшіяся послѣ перваго ея мужа Леклера деньги, три плантежа въ

нѣйшія произведенія Римскихъ художниковъ украшеніе Музеевъ и Галлерей, драгоцѣнныя сокровища Ватиканской Библіотеки и кабинетъ множества рѣдкостей, отвозится во Францію; важнѣйшія вещи Геркулана и

Гваделупѣ и два въ Мартиникѣ, съ теперешнимъ своимъ супругомъ получила она два дома въ Римѣ и три помѣстья, кромѣ того братъ ей подарилъ по одному дому въ Парижѣ, Кельнѣ, Туринѣ, и Генди съ тремя помѣстьями во Франціи и пятью въ Италіи. Сверхъ того для матери своей и для каждой сестры купилъ Наполеонъ на родинѣ своей, островѣ Корсикѣ, помѣстья, или покрайнѣй мѣрѣ угодья, которыя можно сдѣлать помѣстьями равнымъ образомъ и прочіе какъ близкіе, такъ и дальніе родственники Г. Бонапарте, узнали собственымъ опытомъ его щедроты. Кардиналу Фешу подарены домы въ Парижѣ, Миланѣ, въ Ліонѣ, Туринѣ, и Римѣ, и сверхъ того помѣстья во Франціи и Италіи. Семнатцать родственниковъ, доводящихся ему въ первомъ, второмъ и третьемъ колѣнѣ, по отцѣ или по матери, также получили отъ него помѣстья во Французской Имперіи и Италіанскомъ Королевствѣ. Не льзя съ точностію опредѣлить сколько велико число родни его, однакоже одинъ извѣстный человѣкъ, давно уже занимающійся собраніемъ матеріаловъ для сочиненія исторіи дома Бонапарте и Французской Имперіи, назвалъ мнѣ около шестидесяти особъ мужескаго и женскаго пола, которые принадлѣжатъ всѣ къ сему класу, и обязаны щедротамъ Г. Бонапарте за теперешнее свое совсѣмъ неожиданное счастіе, естьли представить себѣ, Милордъ, что сіи помѣстья сокровища были собраны и раздѣлены не болѣе какъ въ пять лѣтъ, то надобно признаться, что въ лѣтописяхъ Европы не льзя найти ничего

Помпея, припадлѣжавшіе бывшему Неаполитанскому Королю, имѣли таковую же участь. Бразды крови запечатлѣны, вдоль обѣихъ сихъ Государствъ, и торжество Французовъ опустошило карманы мирныхъ ихъ обитателей.

Въ 1796 году, по отнятіи у Короля Сардинскаго Савоїй и Ниццы, Бонапарте вынудилъ съ него большую контрибуцію и сверьхъ того условіе снабжать Французскую Армїю припасами, и въ потребномъ случаѣ пропускать оную чрезъ свои владѣнія. Герцогъ Пармской, Испанской Инфантъ и братъ — Королевы Испанской; долженъ былъ заплатить за дарованный ему миръ два милліона ливровъ, двадцать драгоценнѣйшихъ картинъ и здѣлать на Французскую Армїю знатную поставку припасовъ. Подобнымъ образомъ и Герцогъ Моденскій нашелся принужденнымъ сдѣлать великое пожертвованіе деньгами и также двадцатью картинами, но и при всѣмъ томъ весьма въ скоромъ времяни, долженъ былъ оставить свои земли, превращенными по-

---

подобнаго сей революціи, какъ въ отношеніи богатства, такъ и въ отношеніи силѣ собственности всехъ другихъ Государей вмѣсто взятыхъ, не составитъ и половины того, что награбилъ Бонапартъ, Историческія письма о Франціи часть V. письмо XIX стран. 242.

томъ въ республику Бонапарте предуготовилъ подобную участь и Тосканѣ, Ливорна, богатой городъ, былъ Французами совершенно разграбленъ, и Герцогъ Тосканскій, не взирая на новый милліонъ ливровъ, жаднымъ непріятелемъ предлагаемый, лишился также своего престола; упраздненный такимъ образомъ тронъ, былъ отданъ во владѣніе сестры Бонапарте. Но Папѣ предстояла гораздо большая потеря. Сверхъ того, что въ 1790 году Французы отняли у него законно принадлѣжащія ему два Графства Авиньонъ, и Венесенъ, Бонапарте предписалъ къ тому, чтобъ онъ лишился областей Болоніи, Феррары и проч. внесъ 30 милліоновъ ливровъ, поставилъ, 1600 лошадей и уступилъ Французамъ, 100 картинъ, статуй, бюстовъ и 300 рукописныхъ книгъ.

Сардинскій Король, искупившій миръ дорогою цѣною, долженъ былъ уступить Французамъ все свои крѣпости, со всѣми нужными припасами и самыми гарнизонами. Неаполь испыталъ на себѣ всю лютость Французскаго грабительства.

Лукка заплатила два милліона ливровъ, а Венеція по разграбленіи всехъ ея Арсеналовъ и захваченіи ее флота отдана самовластно Австріи.

Понадобилось завоеванïе Египта, и сокровища бѣдной Швейцарïи, которыя однакоже найдены не таковыми, какъ ихъ считали, требуется на сïе великое предпрïятïе, Бонапарте прокладывалъ путь къ своему могуществу — и что могло препятствовать оному? —

Посему самому Швейцарïя должна была содѣлаться театромъ грабежа и грабительства, и отторгнувъ Фелтлинъ, Клоненъ и Вормсъ отъ Граубинца, содѣлаться удѣломъ Францïи. Бернъ внесъ 6 миллïоновъ ливровъ и все Государство приведено въ самое ужаснѣйшее положенïе.

Ежели подобнымъ образомъ было поступлено съ невинною Швейцарïею, то что же долженъ понести Египетъ? Вмѣстѣ съ симъ и Кавалеры Iоанна Iерусалимскаго должны были принести немалую дань грабительству Бонапарте. Онъ получилъ отъ Мальты 200 пушекъ, 40,000 рублей, 13,000 центнеровъ пороху, два военныя корабля, одинъ фрегатъ и двѣ галеры, кои были къ счету еще до отъѣзда Французовъ изъ своего отечества, сверьхъ сего этаго, какъ платы истребованной капитуляцïею, Бонапарте неустыдился отнять у Кавалеровъ все наличныя вещи, орденскïя драгоцѣнности и большое орденское знамя; однакоже съ онымъ былъ принужденъ испы-

шать игру судьбы и перемѣнчивость погоды, ибо фрегать везшій тѣ драгоцѣнности, и почетные знаки, Кавалеровъ и ихъ Героевъ во Францію, былъ взятъ на пути Англинскимъ кораблемъ.

Голландія мать торговли извѣстная своимъ богатствомъ, не замедлила обратить на себѣ алчныхъ взоровъ Бонапарте. «Ей надобенъ Король говоритъ онъ.»—но свѣтъ увидѣлъ, что ему гораздо нужнѣе ея деньги. Въ самомъ дѣлѣ съ уничтоженіемъ имени Батавской республики, пропала и молва о ея богатствѣ. — Она заплатила Франціи 100 милліоновъ гульденовъ, употребила, все сухопутное войско и флотъ на службу Франціи содержали 25 тысячь Французскаго войска и уступила область лежащую къ Югу отъ рѣки Меаса.

Кому неизвѣстно пожертвованіи Пруссіи? Большая часть богатствъ ее досталось ненасытному Бонапарте, который лаская до нѣкотораго времени Правительство Пруское изринулъ на конецъ на него всю месть свою.

Вольные города, за то что пользовались еще своею свободою, могли ли не принести дань Бонапарте, и сколько милліоновъ должны были заплатить, Франкфуртъ на Майнѣ, Гамбургъ, Бременъ, Ниренбургъ, Аугсбургъ и многіе другіе.

Чему одолжены Испанія и Португалія первоначальнымъ расположеніемъ Бонапарте заключеніемъ сего тѣснаго дружескаго союза, коего исполненіе стоило имъ въ послѣдствіи времени толикихъ опустошеній и грабежей, произведенныхъ благоправнымъ ихъ союзникомъ? — милліонамъ денегъ.

Не смотря однакоже на сіе, Королевская Португальская фамилія припуждена была убѣжать въ Бразилію. Эртрурской Король лишенъ своихъ владѣній. Испанія такъ же понесли чрезвычайнной убытокъ, какъ отъ пятилѣтней войны своей съ Франціею, такъ и отъ хищничества, даннаго ей вновь Короля и защищающихъ ее войскъ.

Гдѣ та земля въ Германіи, которая не удовлетворила бы корыстолюбіе Бонапарте! нещастна Нѣмецкая Имперія! всѣ твои сокровища расхищены, долины преобращены въ степи, жители подобно дикимъ выводятся для пролитія крови собственныхъ своихъ единоземцевъ, изнуренный земледѣлецъ лишается послѣдней; потомъ пріобрѣтенная имъ полушка и то чего нельзя собрать превращается въ прахъ, все твои деньги и вещи таковую же цѣну имѣющіе, вывозятся во Францію, лучшій подданный раззоряется послѣднимъ, изъ Наполеоновыхъ солдатъ и бѣдной Германіи остались одни только слезы: налогъ ста

миллїоновъ ливровъ, истребованный съ провинцїи угнѣтенныхъ всѣми бѣдствїями войны былъ для Австрїи первымъ послѣдствїемъ заключеннаго, съ Францїею перемирїя (*). Потеря всѣхъ владѣнїй въ Италїи, въ Швабїи и всего Тироля драгоцѣннаго топографическимъ положенїемъ, которое дѣлило его оградою между Германїею и Италїею, пожертвованїя уменшившїя Монархїю. Болѣе, нежели осьмою частїю ея пространства, населенїя и годоваго дохода. Вотъ ядовитѣйшїя послѣдствїя отдѣленнаго Пресбугрскаго мира!

Россїя! любезнѣйшее отечество наше и ты была должна питать алчность ненасытимаго грабителя!.. Москва и тысяча окрестныхъ жителей будутъ служить незабвенною печатїю необузданнѣйшаго его корыстолюбїя, даже достоянїя церквей содѣлываются жертвою неслыханнаго его грабежа!..

Во всѣ прежднїе походы Французы не дѣлали такихъ опустошенїй, какъ нынѣ; тогда грабежъ постигалъ только тѣхъ, кои имѣли несчастїе попадать въ руки корыстолюбивыхъ солдатъ; но въ послѣднїи компанїи грабительство превратилось

(*) Взглядъ на политическое состоянїе Европы въ началѣ 1806 года.

въ систему, одолженную Бонапарте своимъ усовершенствованїемъ, и слѣдъ Французовъ печать всехъ возможныхъ золъ.

ГЛАВА IV.

Бонапарте нарушитель трактатовъ.

« Перемирїя, договоры Францїи съ дру-
« гими державами, служили лишь къ тому,
« чтобъ свободнѣе могли дѣйствовать вѣро-
« ломство, властолюбїе, несправедливость
« и лютости ея властителей. Естьли пред-
« лагали они перемирїе Государю, съ кото-
« рымъ входили въ переговоры происходи-
« ло сїе для того, чтобъ престолъ его
« потрясти и еще вѣрнѣйшими средствами,
« правила его подданныхъ развратились на-
« родъ поощрить къ возмущенїю и Государ-
« ства высосать. По всюду Генералъ респуб-
« лики переходъ свой чрезъ сосѣдственные
« земли ознаменовывали тѣмъ, что бога-
« тыхъ грабили, и съ самыхъ нищихъ рвали
« лахмотья. Таковымъ образомъ производи-
« ла республика оборонительный свой планъ
« противу всѣхъ народовъ и всѣхъ Государ-
« рей. Кому непамятна участь Швейцарїи?
« Сего храбраго честнаго и великодушнаго

« народа? Швейцарія пребывала въ мирѣ « съ республикою; но республика подстрекнула обывателей ея къ возмущенію, « раззорила ихъ счастливое древнее постановленіе, угнѣла народъ налогами, посрамила, отрѣшила, изгнала его начальниковъ, овладѣла его крѣпостями и его « вооруженною силою; все сіе сдѣлано для « того, чтобъ увѣковѣчить свое похищеніе, и навязать на Швейцарію новую « форму правленія и новое имя (*) сей ли « доводъ въ вѣрности и честности республики къ державамъ, кои желали съ нею « пребыть въ добромъ согласіи! Мирные « переговоры ея влекли за собою столь « опустошенія, были только предуготовленія къ новымъ кровавымъ войнамъ повѣсть переговоровъ составляетъ повѣсть « чернѣйшей злобы, истинный реэстръ « пороковъ, содержащіи въ себѣ безстыдно « нарушенные договоры и разорванные союзы. Европа есть свидѣтель сихъ преступленій, которыхъ жертвою они сдѣлались; она плачетъ надъ развалинами « опровергенныхъ троновъ, сихъ свидѣтелей

(*) По новѣйшимъ расположеніямъ, у древней сей почтенной страны должно быть отняты ея имянованіе, и все ея политическое состояніе уничтожено.

« Французской явной вѣрности, первою
« жертвою заколенія своей довѣренности
« къ договорамъ республики, былъ великій
« Герцогъ Тосканскій. Сей обманутый Го-
« сударь согласился на все предпріятія
« Французовъ: но въ самое то мгновеніе,
« когда онъ, честь республики принялъ
« въ залогъ безопасности своей державы,
« войска ея вошли въ его столицу; —
« Губернаторъ Флорентскій посаженъ былъ
« въ тюрьму, народъ доведенъ къ возму-
« щенію, самъ великій Герцогъ изгнанъ изъ
« своихъ владѣній. Со всѣмъ тѣмъ Государь
« сей получилъ самыя торжественнѣйшія
« обнадѣживанія въ дружествѣ отъ респуб-
« лики, той республики, которая помы-
« шляла, только о завоеваніяхъ, которая
« не хотѣла вмѣшиваться въ правленія
« другихъ Государствъ, но Флорентійсцевъ
« вдемократила и Государя ихъ отрѣшила.
« Исполненный вѣры къ справедливости,
« Фландскаго правительства отворилъ
« Король Сардинскій войскамъ республики
« врата Турина, онъ чаялъ, свое титло
« и свои права обезпечилъ чрезъ трактатъ
« обѣщавшій Франціи существенныя вы-
« годы: но вскорѣ принужденъ былъ от-
« речься отъ владѣній своихъ на матерой
« землѣ, и удалиться въ Сардинію. Низло-
« женіе Папскихъ владѣній было слѣдствіемъ

« той же системы. Іосифъ Бонапарте на-
« черталъ планъ къ тому въ его дворцѣ,
« и предводительствуя Римскою чернью,
« которую поджегъ къ бунту, произвелъ
« оный въ дѣйство. Таковой же примѣръ
« призрѣнія правъ воинскихъ и народныхъ
« представляетъ намъ Неаполь. Едва толь-
« ко началось между Монархомъ сего Госу-
« дарства и Римскою республикою война,
« республиканцы присоединились къ войскамъ
« Римскимъ, и небывъ довольны тѣмъ, что
« защитили столицу, внесли они грабежъ
« и опустошенія въ самыя нѣдра Неаполя.
« По счастію Государь сей обратно достигъ
« ко владѣнію своимъ Государствомъ: то
« даже и нынѣ, когда вся Италія наслаж-
« дается благословеннымъ миромъ, Анар-
« хическія и возмутительныя правила, раз-
« сѣянныя къ сторонѣ сей, приводятъ въ
« опасность, что спокойство въ ней не
« можетъ быть прочно. »

Все почти державы, надъ коими Бона-парте распространяетъ свое могущество, въ большой или меньшой мѣрѣ испытали сію истинну, подтвержденную глубочайшимъ ихъ уничиженіемъ. Пренебреженіе сихъ обоюдныхъ постановленій, которыя у всѣхъ народовъ почитаются священными, и нарушенія коихъ, по всей справедливости, можно назвать однимъ изъ величайшихъ

вѣроломствѣ, есть такое дѣло, которое въ глазахъ Бонапарте кажется совершенною бездѣлицею. . . Чтобъ успѣть въ какихъ либо своихъ предначинаніяхъ, можно ли по мнѣнію его, останавливатся на таковыхъ слабыхъ преградахъ. Никакъ! — все мѣры могущія содѣйствовать принятыхъ имъ намѣреніямъ все средства, отъ коихъ можно надѣяться желаемаго имъ успѣха, не только позволительны но даже необходимо нужны, и послѣ этаго можно ли дивиться, что тогда, какъ доверчивые союзники, обольщенные призракомъ мира и спокойствія почитаютъ себя совершенно обезопасными, Бонапарте вспомоществуемый первымъ своимъ политикомъ Талейраномъ; который какъ говоритъ одинъ авторъ, подобно Циклопу, помогаетъ своему Вулкану ковать цѣпи на свою Европу (*) изощряетъ убійственное оружіе свое на новыя жертвы своего честолюбія, и успѣваетъ въ томъ безъ дальнѣйшаго труда.

Предпріятіе на Египетъ есть одно изъ величайшихъ коварствъ, ознаменованныхъ Наполеономъ Бонапарте, такъ сказать, еще въ младенчествѣ его власти. Турки обманываемые, Франціею въ особенномъ ея

(*) Картина Европы въ концѣ 1805 и началѣ 1806 года.

расположенїи, совершенно не знали о таковой экспедицїи и не мало удивились, услышавши, что Французы заняли уже въ Каирѣ, и что Бонапарте, пользуясь измѣною, находится въ самомъ сердцѣ древнѣйшаго Государства въ свѣтѣ, тогда какъ Атаманская Порта, которая по своей вѣрности и честности въ своихъ переговорахъ и союзахъ, не помышляя ни сколько о нарушенїи своихъ обязанностей состояла съ Францїею съ нѣсколькихъ вѣковъ въ добромъ союзѣ. Она доброхотно признала Французскую республику, устоявъ противъ всѣхъ настоянїй прочихъ державъ, приглашавшихъ ея къ вооруженїю противъ Французовъ и смотрѣла съ чрезвычайнымъ равнодушїемъ на то, что Францїя, по уничтоженїю Венецїанскаго Государства, завладѣла прежде бывшими Венецїанскими областями, близъ самыхъ границъ Турцїи находящимися. Невзирая на все сїе, какъ равно и на пребыванїе Французскаго посланника въ Константинополѣ, а Турецкаго въ Парижѣ, которыя не преставали дѣлать взаимныя увѣренїя въ уваженїи и дружествѣ обѣихъ державъ, напослѣдокъ страшное Французское войско впадаетъ въ одну изъ плодоноснѣйшихъ странъ, Турецкому Скипетру принадлежащихъ. Предводитель сего вѣрнаго вооруже-

нія, недовольствуясь таковымъ обманомъ, не окончиваетъ еще своего вѣроломства, а даже въ самомъ Египтѣ выдаетъ себя измѣнническимъ образомъ за вѣрнѣйшаго союзника Порты, ревностнѣйшаго сообщника Магометанской вѣры, врага и противника Папы; но никто уже этому не вѣрилъ. По сему самому и гнусное нарушеніе взаимныхъ обязанностей со стороны Франціи, было въ скоромъ времяни наказано почти совершеннымъ уничтоженіемъ всей Французской арміи въ Египтѣ и Сиріи находящейся. Между тѣмъ какъ Англичане предводительствуемые храбрымъ своимъ Нельсономъ, незамѣдлили одержать блистательную побѣду надъ приведеннымъ Бонапарте флотомъ (*).

Съ сего времяни изумленный свѣтъ увидѣлъ весьма явственно, что перемирія и договоры Франціи съ другими державами

(*) Одинъ Англинской Ораторъ говоритъ въ своей политической рѣчи слѣдующее: Бонапарте объявилъ Оттоманской Портѣ, что не имѣетъ намѣренія овладѣть Египтомъ, Генераломъ же своимъ сказалъ, что беретъ сторону сію во владѣніе Франціи; а народамъ Египта объявилъ, что пришелъ подвергнуть ихъ Оттоманской Имперіи.— Какая разноголосица въ одно и тоже время. Неявно ли сіе доказываетъ, сколь сильно вѣроломство Бонапарте, и что на увѣренія его должно столько же мало полагаться, какъ на крѣпость извѣстнаго дѣтскаго мыльнаго пузыря.

служили токмо къ тому, чтобъ свободнѣе могли дѣйствовать вѣроломство, властолюбіе, несправедливость и лютость ея властителей. Герцогъ Тосканской почувствовалъ ранѣе прочихъ справедливость этого. Сей обманутый Государь согласился на все предпріятія Французовъ; но въ то же самое время войска ихъ вошли въ его столицу. Губернаторъ Флоренской былъ посаженъ въ тюрьму, народъ доведенъ до возмущенія; а самъ великій Герцогъ изгнанъ изъ своихъ владѣній.

Король Сардинскій получилъ таковую же награду за свою довѣренность.—Исполненный вѣры къ справедливости Французскаго правительства, онъ отворилъ войскамъ республики врата Турина; но за все сіе былъ въ скоромъ времяни принужденъ отречься отъ владѣній своихъ на твердой землѣ, и удалится въ Сардинію.

Самая Пруссія дознала вѣрность республики Французской въ наблюденіи ея договоровъ, не смотря на то, что городъ Гамбургъ, коего неутралитетъ зарантированъ Пруссіею, былъ вынужденъ заплатить Французскимъ Агентамъ знатную контрибуцію.

Не отъ тоголи пострадала Португалія и Испанія, что полагаясь на коварное расположеніе Бонапарте, и назидая съ свой-

ственнымъ имъ добродушіемъ, святость заключеннаго съ нимъ тѣснаго союза и дружества, неприготовляясь сдѣлать тотъ отпоръ, которой неотмѣнно бы могли представить, естьли бы война обнаружилась такимъ образомъ, какъ производится это у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ. Но Бонапарте не довольствуется однимъ нарушеніемъ трактата, простираетъ вѣроломство свое еще гораздо далѣе, дѣлаетъ дружелюбныя предложенія, которыми заманиваетъ въ руки свои довѣреннаго Федриканца VII, и однимъ маніемъ руки повергаетъ въ пламя цѣлое Государство. Испанцы не успѣли еще опомнится, и уже новый Король изъ Бонапартовой фамиліи хочетъ ихъ повергнуть къ подножію изъ хищеннаго имъ престола, самое провидѣніе оскорбляется таковымъ поступкомъ, и вѣрные сыны отечества, поборники вѣры и ревностные защитники своихъ правъ, приближаются уже къ концу своихъ желаній. — Народы, которые носятъ еще постыдное иго беззаконной власти, взгляните на Гишпанцевъ, и устыдитесь своей слабости! —

Батавская и Гелветическая республика не равнымъ же ли образомъ подпала тѣмъ бѣдствіямъ, которыя въ послѣдствіи времени заставили ихъ принять конституцію изъ рукъ Бонапарте? —

Отъ чего имя погибло Римской Имперіи, какъ не отъ вѣроломнаго нарушенія трактатовъ? Бонапарте позволилъ это не только себѣ, но и прочимъ владѣтелямъ обширной сей Монархіи, которые возгордясь надѣтыми на нихъ Коронами, расторгли всѣ узы, соединявшіе ихъ съ верховною властію такъ, что Вѣнской кабинетъ, наскучивши безпрерывными несогласіями и измѣнничествами, нашелся принужденымъ отказатся отъ Императорской должности.

Неаполитанское Королевство подтверждаетъ также худое выполненіе заключеннымъ съ Бонапарте трактатомъ.

Кому не извѣстно, что въ 1805мъ году Бонапарте во время мира похитилъ Италіанскую Корону, Генуезскія области и многія окрестныя мѣста! Король Сардинскій долгое время ожидалъ съ надѣждою исполненія сдѣланнаго имъ съ Франціею обязательства, но между тѣмъ Піемонтъ былъ отнятъ безъ малѣйшаго вознагражденія.

Всякой знаетъ сколь справедливы показанія Французскихъ газетчиковъ; будто бы Англія была причиною войны на твердой землѣ, стоющей уничтоженія Римской Имперіи и, положившей опору неслыханнаго деспотизма Наполеона. Одни честолюбивые виды Бонапарте содѣлали ее необходимою, а наруше-

нїе всѣхъ постановленїй гибелью для Франца II.

Похищенїе Принца Энгїенскаго недоказываетъ ли неслыханнѣйшее насилїе, учиненное въ противность всѣхъ народныхъ правъ? Не явное ли это нападенїе на безопасность всѣхъ Европейскихъ Государей; ибо правитель Францїи ни самъ собою, ни чрезъ своихъ Агентовъ не болѣе имѣлъ права на похищенїе нещастнаго Бурбона, какъ и всякаго другаго Принца въ Европѣ: какъ бы то впрочемъ нибыло, его извлекаютъ вооруженною рукою изъ мирнаго жилища въ Эттенгеймѣ, небольшомъ городѣ Курфиршества Баденскаго, безъ всякаго согласїя владѣтеля сей земли, отводятъ въ туже самую ночь въ Винцентъ, судятъ безъ всякой власти и причины, и въ заключенїе сего застрѣливаютъ съ утвержденїя Наполеона. Мюратъ наслаждался зрѣлищемъ сего послѣдняго дѣйствїя, двадцать пять человѣкъ отборныхъ Жандармовъ составляютъ предъ жертвою линїю: девятеро солдатъ становятся въ трехъ шагахъ отъ сего Героя, и ожидаютъ приказа къ убїйству. — Принцъ, предстоявшїй столько разъ смерти въ сраженїяхъ, взираетъ на нее и въ семъ случаѣ твердымъ окомъ; онъ нехочетъ чтобъ ему завязали глаза, говоря, что желаетъ до послѣдней минуты видѣть тѣхъ, коихъ

сужденіе столь же несправедливо, сколь и жестоко. Ему приказываютъ стать на колени, но онъ отвѣчаетъ, что только предъ Богомъ преклоняетъ оныя; онъ оказываетъ желаніе для чести своей земли, чтобы тѣ, кои будутъ выполнять послѣднее сіе злодѣяніе, были иностранцы, но выключая одного главнаго Судіи Бонапарте, всѣ были Французы. Примѣтя, что солдаты колеблются, Онъ имъ сказалъ: «Вы не щадили своего Короля, Какъ можете ли вы отказаться пролить кровь мою?— Исполняйте свою должность. — Господи, вскричалъ онъ наконецъ: спаси Короля и избави мое отечество отъ ига иностранцевъ!» Едва произнесъ онъ сіи слова, какъ ужасный знакъ былъ данъ и ударъ совершенъ!! (*).

(*) Хотя сіе описаніе, извлеченное изъ Историческаго описанія о Принцѣ Людвикѣ Герцогѣ Энгіенскомъ, почитается многими достовѣрнѣйшимъ; между тѣмъ авторъ тайной исторіи новаго Францускаго Двора говоритъ въ 4 письмѣ: «Извѣстенъ приговоръ противъ Герцога Энгіенскаго, и то, что онъ былъ растрѣленъ въ Вензейскомъ замкѣ, но извѣстно еще, какимъ войскамъ, препоручено сіе исполненіе: многія полагаютъ, что онъ былъ растрѣлянъ гренадерами Италіанской гвардіи Бонапарте, другія увѣряютъ, что притомъ былъ отрядъ отборныхъ Жандармовъ, наконецъ иные увѣдомляютъ, что какъ два корпуса отказались выстрѣлить, то начальникъ сего препорученія, услы-

Настоящіи война съ Россіею представляетъ наигнуснѣйшій примѣръ вѣроломства Наполеона Бонапарте.—Пользуясь мирнымъ времянемъ, онъ приготовляется къ военнымъ дѣйствіямъ, и безъ всякихъ сношеній вторгается въ землю своихъ союзниковъ. Многочисленное его войско вступивъ въ Россію, не имѣя ни провіанту для солдатъ, ни фуража для лошадей, ниже другихъ жизненныхъ потребностей, жило подобно вождю своему, однимъ только хищничествомъ. Повсюду слышны единодушныя проклятія извергов, издѣвающихся надъ слезами и бѣдствіями нещастныхъ жертвъ ихъ грабежа и губительства.

Нужноли за симъ упоминать сколь не благопристойно обходится Бонапарте съ различными Министрами другихъ державъ, которые во всякое время, представляя достоинство своихъ Государей, были уважаемы при всѣхъ просвѣщенныхъ домахъ. Слѣдующій Анекдотъ показываетъ въ полной мѣрѣ, какую дерзость позволяетъ себѣ

та ропотъ солдатъ, и страшась возмущенія, подскакалъ прямо къ сему юному Принцу, раздробилъ ему голову пистолетнымъ выстрѣломъ. Вѣроятно то, что въ семъ ужасномъ дѣлѣ Мюратъ командовалъ отрядомъ бывшемъ въ Винеенѣ, и что Людовикъ Бонапарте находился непосредственно въ его повелѣніяхъ!

Бонапарте, вопреки всѣхъ политическихъ правъ. Въ 1804 году во время пребыванія Пія VII въ Парижѣ, въ самое то время, когда продолжались переговоры его съ Бонапарте, Кардиналъ Капрара, тайной Папской уполномоченный, приступивъ однажды къ Наполеону обезпокоилъ его въ продолженіи часа своими настояніями, объ утвержденіи одного пункта условій. Бонапарте вышедши совершенно изъ терпѣнія таковою неотступностію Капрары, готовъ былъ излить на него всю ярость своего гнѣва; но вспомня важность тогдашняго его положенія, ограничился только слѣдующею дерзостію надъ уполномоченнымъ святаго престола. «Г. « Кардиналъ сказалъ онъ ему, останьтесь « до моего возвращенія въ семъ кабинетѣ; « тогда я буду имѣть болѣе времяни на « выслушаніе всего того, что вамъ угодно « мнѣ сказать.» Это было въ 10 часовъ утра, того самаго дня, въ который Бонапарте имѣлъ при дворѣ пріемъ и назначилъ большой смотръ войска. Сдѣлавъ помянутое приглашеніе Капрару, онъ тотчасъ же выходитъ изъ своего кабинета, запираетъ оный и ключь кладетъ къ себѣ въ карманъ, давши между тѣмъ приказаніе своей стражѣ ни мало не безпокоится, ежели она услышитъ шумъ въ той комнатѣ. По окончаніи назначеннаго смотра, произведеннаго

уже въ сумерки; Бонапарте обѣдалъ со многими приглашенными къ нему особами, а потомъ пошелъ въ компапну своей супруги, гдѣ дожидался его Папской келейникъ, для сообщенія безпокойства Его Святѣйшества объ участи Кардинала Капрары, прибавляя къ тому, что самая Полиція незнаетъ, что сдѣлалось съ Его Преосвященствомъ?—Ахъ! какъ я разсѣянъ, вскричалъ Бонапарте; я совершенно забылъ, что оставилъ его сего утра въ моемъ кабинетѣ: я самъ пойду къ нему и извинюсь предъ нимъ? Онъ находитъ Кардинала въ изнеможеніи отъ слабости; но едва онъ оправился, какъ прервалъ Бонапартовы извиненія, настаиваетъ снова въ утренней прозьбѣ. Бонапарте опомнившійся наконецъ отъ своей горячности, и будучи доволенъ, что Кардиналъ забылъ перенесенную имъ непріятность, слѣдствіе его дерзости, согласился потомъ на все, чего онъ у него просилъ.

ГЛАВА V.

Бонапарте раздаетъ родственникамъ и соумышленникамъ своимъ похищенные имъ равнодержавные Престолы.

Но пусть великостію сею
О шпилахъ хвалится своихъ;
Поставимъ разумъ въ томъ судьею,
И добрыхъ дѣлъ поищемъ въ нихъ:
Я вижу лишь одну безмѣрность,
Надменность слабость и невѣрность;
Свирѣпство бѣшенство и лесть.
Доброта странная! Откуду
Изъ злости сложенному чуду,
Дается оной должна честь?

Кто не знаетъ сей прекрасной строфы Руссовой оды на счастіе и несогласится за тѣмъ, что она можетъ служить весьма приличнымъ вступленіемъ въ сію главу.

Ни какая исторія непредставляетъ намъ другаго примѣра, чтобъ кто нибудь, даже изъ величайшихъ Государей, могъ столь самовластно располагать чужими коронами и вѣнчать ими другихъ по собственному своему произволу.

«Вопросъ о семъ правѣ раздавать самопроизвольно короны, какъ говоритъ Авторъ картины Французской политики, которое Наполеонъ себѣ присвоиваетъ, кажется, долженъ быть занимателенъ не только для тѣхъ, которыя разборчивыми глазами смотрятъ на сцѣны перемѣнъ въ Государственныхъ правленіяхъ, но и для всѣхъ вообще ученыхъ и просвѣщенныхъ людей, которыя по священной обязанности подданнаго гражданина и соотечественника, должны заниматся политикою.»

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть не постижимѣе вопроса: можетъ ли тотъ раздавать короны, кто самъ не имѣетъ оной? «Бонапарте, продолжаетъ тотъ же писатель, въ личности своей заключаетъ только всѣ Государственныя титла, начиная отъ простаго земледѣльца до Фельдмаршала или верховнаго Консула; но Императорское достоинство, или власть на Королевскія дипломы и привиллегіи не входитъ въ кругъ Государственныхъ достоинствъ въ его особѣ: слѣдовательно всѣ дѣйствія, которыя клонятся къ личности однихъ только Монарховъ, ни принадлѣжатъ ему. Они должны разрушиться по законамъ политики, принятымъ всѣми державами: они должны быть признаваемы ничтожными, потому что не принадлѣжатъ къ сферѣ дѣйствій, пред-

писываемыхъ чистою философіею. Кто нарушаетъ ея правила, тотъ разрушаетъ законъ самой природы. — Мνропомазанники чрезъ признаніе подданныхъ, возвеличенные симъ высокимъ саномъ, пользуются полною, неограниченною, но правосудною властію надъ жизнію своихъ подданныхъ и съ высоты трона своего, они назираютъ труды и попеченія своихъ подданныхъ, и соразмѣряя ихъ съ любовію къ отечеству, награждаютъ высшими степенями достоинствъ. Ежели заслуги какого подданнаго украсятся послѣднимъ степенемъ возвышенія, тогда благотворительность Государя доходитъ только до своихъ предѣловъ, и Монархъ не имѣетъ права награждать заслуги равнымъ своему достоинствамъ. Таковая неограниченность власти и въ Императорской особѣ должна простираться не далѣе предѣловъ своего Государства; въ противномъ случаѣ дѣйствуя внѣ гранѣй подчинненной себѣ державы, она теряетъ свою силу и признается ничтожною.»

Прибавимъ къ тому, чего можетъ ожидать народъ, подчиненный симъ Коронамъ, которыя столь самовластно снимаются съ одной и надѣваются на другую голову? Сіи куклы, облеченныя Королевскими достоинствами, могутъ ли обнадѣживать поддан-

ныхъ своихъ къ той отеческой къ намъ любви, которая озаряетъ законные престолы, вручаемыя Государямъ и въ коихъ подданныя видятъ подобныхъ себѣ соотечественниковъ, родившихся подъ однимъ съ ними климатомъ, получившихъ одинакое съ ними воспитанiе, взросшихъ подъ одними законами, при таковой же пищѣ, при одной Государственной конституцiи, и имѣющихъ одинаковое рвенiе къ защитѣ отъ постороннихъ правъ? Какими глазами должны они смотрѣть на иностранцевъ, совершенно имъ незнакомыхъ; кого они въ сердцахъ тайно сознаютъ злодѣемъ всѣхъ Государствъ, — и послѣ этаго могутъ ли довѣрять имъ, хотя бы даже они заслуживали сердечiе! Могутъ ли Государственные Министры ввѣрять имъ спасительныя совѣты для всей державы? Отважатся ли они быть друзьями своему владѣтелю, — естьли только Министры должны быть болѣе друзьями, нежели подданными своему Государю? — Естьли въ такомъ состоянiи Государство терпитъ междоусобныя неустройства, такъ это отъ того, когда они поручаютъ верховную власть иностранцамъ, родившимся подъ другимъ климатомъ властелинамъ; тогда робость, недовѣрчивость, опасенiи страхъ, неизвѣстность послѣдствiй, должны будутъ иногда останавливать самые важнѣйшiе

планы, которые могли бы клониться къ отечественному благосостоянію Государства, но которые по симъ причинамъ должно остаться навсегда въ такомъ же положеніи, въ какомъ постигла его сія власть: слѣдовательно наблюдая отношенія между народомъ и пришлою властію, должно сказать, что таковой Король нашедши подданную себѣ державу въ нещастномъ положеніи, не въ силахъ будетъ самъ собою поправить ея состояніе, — и все это составляетъ препятствіе со стороны подданства власти. — Наука благоденственно и счастливо управлять Государствами, требуетъ того, чтобъ Государь, приготовливающіи себѣ къ предназначаемой ему священной должности, имѣлъ подробное познаніе о всѣхъ родахъ отечественныхъ и подданныхъ ему состояній, чтобы одинъ климатъ производилъ Государя, обращая виды свои на сіе обстоятельство, могъ счастливымъ успѣхомъ опредѣлять установленія, издавать повелѣнія. Онъ долженъ получить одинакое воспитаніе, дабы несмотря на сію отрасль благодѣнственнаго управленія, предписывать полезныя и выгодныя постановленія; родившись же подъ другимъ климатомъ, можетъ ли онъ понимать все необходимости своихъ подданныхъ? Онъ не въ состояніи пріучить себя скоро

жъ народнымъ законамъ ввѣреннаго ему народа, что составляетъ существенное достоинство Государя, и Король вмѣсто того, чтобъ повелѣвать, опредѣливъ новыя установленія, принужденъ будетъ принимать отъ подданныхъ своихъ старыя, тогда кормило Государства будетъ управляемо руками министеріи, и, можетъ быть, гораздо большими еще злодѣями. Что, наконецъ, могутъ обѣщать Бонапартовы Короли, которые весьма хорошо оправдываютъ собою слова одного писателя, что подлость и нискость бываютъ иногда удѣломъ самыхъ важныхъ людей?

Всѣ сіи Короли суть ничто иное, какъ родственники или ревностнѣйшіе приверженцы Бонапарте, слѣдовательно соучастники всѣхъ тѣхъ бѣдствій, отъ коихъ содрагается большая часть Европы. Это главнѣйшія пружины, коими Наполеонъ, дѣйствуя, какъ и когда ему заблагоразсудится, надѣяться достигнуть до исполненія дальнѣйшихъ своихъ расположеній; справедливость сего показанія подтверждается уже настоящею войною. Французы, Испанцы, Италіянцы, Австрійцы, Неаполитанцы, Голландцы, Саксонцы, Баварцы, Виртемберцы, Прусаки, Вестфальцы, Поляки, и проч. народы, невыставлены ли безъ всякой причины противъ Россійскаго оружія,

и можполи бы это было ожидать, естьли бы по нещастію, они не были облагодѣтельствованы щедрою милостію Бонапарте, давшаго имъ новыхъ, или пощадившаго старыхъ ихъ владѣтелей. Короли сіи, скажу наконецъ, ни есть отцы ввѣренныхъ имъ народовъ, что доказывается намъ горчайшими слезами, проливаемыми подданныхъ сихъ необыкновенныхъ Государей, и составляя собою части одного цѣлаго; сіи члены должны упасть вмѣстѣ съ Наполеономъ.

Средства, коими Бонапарте доказалъ разнымъ Государствамъ необходимость принять его Королей, кажется уже довольно объяснены въ различныхъ мѣстахъ сей книги, и потому намъ остается только сказать о томъ, кто они таковы, сколь достойны занимаемыхъ ими престоловъ и можноли надѣятся благосостоянію ихъ подданныхъ.

Батавская республика первая приняла Короля изъ рукъ Наполеона, но по щастію лучшаго изъ всѣхъ единоподобныхъ ему владѣтелей. Людовикъ Бонапарте, великій Коннетабль Франціи, пожалованный братомъ своимъ Голландскимъ Королемъ, родился 1778 году, Сентября 1го дня, съ самыхъ юныхъ лѣтъ онъ посвятилъ себя службѣ во Французской арміи, для сего

самаго и былъ записанъ въ Артиллерійское училище въ Маловѣ. Наполеонъ располагалъ его ученіемъ, и занималъ у него совершенно мѣсто отца. Какъ скоро Бонапарте былъ назначенъ Главнокомандующимъ Италіанскою арміею, онъ взялъ брата своего Людовика, которой во все продолженіе Наполеоновыхъ походовъ, отправлялъ при немъ должность Адъютанта. Людовикъ сопровождалъ брата своего и на славную Египетскую экспедицію; но какъ тамошній климатъ былъ вреденъ его здоровью, то Наполеонъ отправилъ его въ Ноябрѣ 1799 году обратно во Францію. Противныя вѣтры занесли его въ Тарентъ. Маркизъ де Галло, прославившійся своими мирными переговорами въ Кампо-Формiѣ и находившійся тогда въ Неаполѣ, прислалъ тотчасъ повелѣніе принять Людовика Бонапарте отличнѣйшимъ образомъ. Когда Наполеонъ 18 Брюмера (Маія) провозгласилъ себя Начальникомъ Франціи, то пожаловалъ Людовика Шефомъ 5го драгунскаго полка, вскорѣ потомъ на него возложена была политическая мысль въ Берлинѣ, гдѣ его приняли съ величайшимъ отличіемъ. Въ послѣдствіи времени Людовикъ произведенъ въ бригадные Генералы, и 3 Генваря 1802 сочетался бракомъ съ дѣвицею Богарне, падчерицею Наполеона, воспитывавшеюся въ

славномъ Пансiонѣ Г жи Компань. Послѣ сего Людовикъ былъ пожалованъ Членомъ Государственнаго Совѣта, потомъ великимъ Коннетаблемъ Францiи, а наконецъ Королемъ Голландiи, подъ именемъ Людовика Наполеона I го.

Кроткость и чистосердечiе сего достойнаго мужа моглибы загладить пятно фамилiи Бонапартовой, и украсить его имя, но онъ много теряетъ своего достоинства отъ того, что Наполеонъ пагубными своими совѣтами, подавлялъ въ сердцѣ его вознаграждающiеся семяна щастливаго правленiя такъ, что наконецъ Людовикъ, наскучивъ слѣдовать урокамъ Французскаго Кабинета и не желая носить тягостное бремя незаконной власти, сложилъ съ себя въ 1811 году Королевское званiе. Какая разница между двумя братьями! —

Италiанское Королевство озаряется властiю Императора Французскаго, и получаетъ изъ рукъ Наполеона, наслѣднаго Принца Франкфуртскаго. Евгенiй Богарне, сродственникъ Розы Богарне, родился 23 Августа 1780 года. Въ первыя лѣта юности своей онъ имѣлъ достопримѣчательнѣйшiй жребiй, а къ настоящему былъ веденъ отъ части по тернистому пути. Извѣстно, что отецъ его Генералъ Богарне, подобно какъ и многiе другiе отличившiе-

ся и заслуженные мужи, содѣлались жертвою революціонистовъ. Ежели вѣрить разнымъ сочиненіямъ, вышедшимъ во Франціи, то сынъ упомянутаго Генерала для обезопасенія его жизни былъ спрятанъ матерію своею на нѣсколько мѣсяцовъ въ домѣ одного художника. Онъ находился во всѣхъ походахъ съ Наполеономъ, который наименовалъ его своимъ сыномъ и возвысилъ въ достоинство Вице-Короля Италіи. Евгеній Богарне женатъ на Августѣ Амаліи, Принцессѣ Баварской.

Королевство Неаполитанское перешло уже во вторыя руки. Сперва было оно у брата, а нынѣ у зятя Наполеона. Іоахимъ Мюратъ нынѣшній Король Неаполитанскій родился въ Либостидѣ 14 Марта 1779 года. Будучи назначенъ въ духовное состояніе, онъ пріѣхалъ въ Тулузу для собранія нужныхъ къ тому свѣденій; но страсть къ военному состоянію склонила его къ сему роду службы, и по окончаніи наукъ онъ вступилъ въ полкъ, прослуживъ простымъ егеремъ въ Аренскомъ полку, онъ получивъ отставку, возвратился въ отчизну, какъ вдругъ открылась революція. Когда Бонапарте принялъ начальство надъ Италіанскою арміею, Мюратъ, находившійся тогда Бригаднымъ Шефомъ, столько прославился, что Бонапарте назначилъ его своимъ Адъютантомъ,

онъ сопровождалъ его въ Сирїю и Египетъ, много способствовалъ къ побѣдѣ надъ Турками при Абукирскихъ берегахъ, содѣйствовалъ въ переворотѣ 18 Брюмера сказаннаго нами выше, и вскорѣ потомъ былъ назначенъ начальникомъ гвардїи. Предводительствуя конницею въ Италїи, онъ ворвался въ Верчелли и отнялъ магазины, первый подступилъ съ своею дивизїею къ воротамъ Милана, за отличную храбрость на Маренскомъ сраженїи получилъ отъ правительства почетную саблю; командовалъ обсервацїонною армїею; выгналъ Неаполитанцевъ изъ Енгельбурга и Церковной области, зачто получилъ самый лестный прїемъ отъ Папы. 29 Плювїоза подписалъ перемирїе, заключенное между Французскою республикою и Королемъ Неаполитанскимъ, возвелъ на Етрурской тронъ Людовика I, Инфанта Испанскаго. Послѣ того Мюратъ сдѣланъ Парижскимъ Губернаторомъ, возведенъ въ достоинство Маршала Имперїи и великаго Адмирала, утвержденное въ его потомствѣ 25 Марта 1800 года, получилъ онъ въ супружество Аннонсїаду Королину Бонапарте, сестру Неаполеона: въ 1806 году Мюратъ пожалованъ Герцогомъ Клевскимъ и Бергскимъ, а наконецъ получилъ и Неаполитанскую корону. Сей вѣрный Клїентъ своего Патрицїя, извѣстными раз-

личными своими низостями, кромѣ слезъ не можетъ ничего обѣщать своимъ подданнымъ. Сколь чувствительна его душа, можетъ служить доказательствомъ тому твердость, съ которою онъ произвелъ въ дѣйство приговоръ надъ нещастнымъ Принцемъ Энгїенскимъ, грабительства и насилїе учиненныя имъ въ Гишпанїи, еще болѣе подтверждаютъ сїю истинну.

Испанїя всего болѣе потѣряла отъ даннаго ей Наполеономъ Короля. Подданные Фердинанда VI., въ скоромъ времени увидѣли, что наслѣдственный тронъ его занятъ однимъ изъ чудовищь, извергов̕ъ Бонапартовой фамилїи. Всѣ безчинства, которыми онъ ознаменовалъ себѣ въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, доведены въ Испанїи до высочайшаго степени возможности. Превращенїе въ пѣпелъ деревень, расхищенїе городовъ, побїенїе духовенства, женщинъ и малолѣтныхъ дѣтей, кои были подозрѣваемы въ вѣрности къ Бурбонскому дому. Всѣ таковые подвиги, объявляемыя симъ похитителемъ Неаполитанскаго престола въ офицїальныхъ журналахъ достойны великаго его духа. Іосифъ Бонапарте, родившїйся 27 Декабря, 1769 года, столько же алченъ, сколько и братъ его Наполеонъ; но онъ весьма осторожен̕ъ, а потому употребляется во всѣхъ главнѣйшихъ пред-

пріятіяхъ. Въ 1797 году, онъ былъ писаремъ у одного стряпчаго въ Аякчїо и, вдругъ послѣ того сдѣлался посланникомъ къ Вѣнскому двору. Ему было препоручено производить переговоры между Франціею и Англїею въ 1801 году, причемъ онъ въ теченіи одного года раздѣлилъ съ повереннымъ своимъ Коллотомъ 32 милліона дохода, какъ онъ незабывалъ никогда дѣлиться съ Талейраномъ, то и получалъ всегда самыя важныя Миссіи. Хотя Іосифъ воспитывался у одного приказнаго, но самый проницательный придворный не скоро его проведетъ. Ежели когда-либо удобнѣе раскрывается подобіе двухъ особъ, то это въ наши времена, когда Наполеонъ и Іосифъ Бонапарте играютъ одинакія роли, политика равняетъ ихъ такъ близко одного съ другимъ, что хотя бы и неизвѣстна была всей Европѣ между ими родственная связь, и тогда бы, судя по единообразнымъ ихъ дѣйствіямъ назвали одного братомъ другаго. При всѣхъ ужасахъ, какія разсѣевалъ Іосифъ Бонапарте на пути своемъ къ Неаполитанскому трону, онъ могъ достичь его безъ нарочитаго урона. Французская армія потеряла 4000 человѣкъ убитыми и ранеными въ сраженіи съ Генераломъ - Маіоромъ Сиромъ Джономъ Стуартомъ; вездѣ собирались скопища и составляли заговоры противъ

несносныхъ притѣсненій; но три Парижскіе Сенатора, прибывшіе въ качествѣ нарочныхъ курьеровъ къ Іосифу, поздравили его отъ лица Наполеона съ Неаполитанскимъ престоломъ и между тѣмъ съ титломъ избирателя Франціи, нынѣ онъ имѣетъ въ супружествѣ Марію Юлію, Королеву Испанскую. Въ послѣдствіи времени Наполеонъ желая обремѣнить Испанію самымъ величайшимъ бѣдствіемъ, вручилъ и Испанской престолъ брату своему Іосифу. Съ сихъ поръ дѣла его всѣмъ извѣстны.

Вестфалія, превращенная Королевствомъ, вручается четвертому брату Бонапарте Іерониму Наполеону I. Сей послѣдній родился въ Ноябрѣ 1784 года, какъ содѣйствія его и способности не столь велики, какъ прочихъ братьевъ, по сему самому и владычество его гораздо ограниченнѣе. Не оказавъ никакихъ успѣховъ, онъ былъ бы совершенно забытъ при раздѣлѣ Государствъ, естьли бы Наполеонъ не захотѣлъ сперьва унизить высочайшаго степени бывшаго Курфирстра Виртемберскаго, который былъ принужденъ выдать за него дочь свою Принцессу Катерину Софію Доротею.

Короли Баварскій и Виртемберскій обязаны коронами своими такъ же Наполеону; но сколь дорого стоитъ имъ таковое возвышеніе, это извѣстно всему свѣту, оба сіи

производства были нужны Бонапарте для того, чтобъ пользуясь помощїю увѣнчанныхъ имъ Курфирстовъ, при всякомъ переходѣ войскъ своихъ черезъ Рейнъ, имѣеть болѣе средствъ терзать внутренность Германїи руками собственныхъ ея сыновъ.

Сюда же принадлежитъ главнѣйшїй претендатель Папской короны Кардиналъ Фешъ, онъ былъ сынъ матери Наполеона, Гжи Летицїи Бонапарте, сочетавшейся вторымъ бракомъ съ купцомъ Фешемъ; родился въ Аякчїо въ 1783 году, былъ воспитанъ въ монастырѣ и въ младыхъ своихъ лѣтахъ исправлялъ должность крылостнаго мальчика, въ 1792 году онъ переѣхалъ въ Сардинїю къ нѣкоторымъ родственникамъ, что пошедши однажды на рыбную ловлю, онъ попался Алжирскимъ разбойникамъ, и былъ отвѣзенъ въ Алжиръ, — гдѣ, какъ сказываютъ, принялъ Магометанскую вѣру и исправлялъ съ точностїю должности Музульманина; но нашедши въ скоромъ времяни благопрїятный случай освободиться, онъ воспользовался онымъ и возвратился въ Аякчїо. Тогда вступилъ онъ въ нѣдра церкви, сдѣлавшись конституцїоннымъ попомъ. Но какъ въ 1793 году всѣ сїи духовныя особы были изгнаны; то Фешъ нашелъ себя принужденнымъ сдѣлаться трактирщикомъ, и какъ сїе со-

стоянїе было прибыльнѣе того, которое оставилъ, то онъ скопилъ маленькой достатокъ, и не прежде возвратился въ духовное званїе, какъ уже побѣды, превознезшїя Бонапарте, доставили ему такую силу, что онъ могъ быть полезенъ фамилїи, въ самомъ дѣлѣ Бонапарте едва сдѣлался первымъ Консуломъ, какъ сей попъ пожалованъ Архїепископомъ Лїонскимъ, а въ 1802 году Папа Пїй VII одѣлъ его въ Римскую порфиру, и такимъ образомъ ему остался только одинъ шагъ до Тїары. Сей-то Кардиналъ, какъ утверждаютъ, предложилъ Папѣ имянемъ Наполеона прїѣхать во Францїю, или удалиться въ Монастырь, — и его посвятить Императоромъ, или отказаться отъ своего сана. Потомъ Фешъ былъ сдѣланъ Французскимъ посланникомъ въ Римѣ. Нынѣ онъ Кавалеръ Ордена золотаго Руна, великой чиновникъ Ордена почетнаго Легїона, первый милостыни-раздаватель и Коадъюторъ Архи-Канцлера Имперїи. Таковъ-то Прелатъ, коего Бонапарте назначаетъ въ Тїерѣ. Мало людей столь распутныхъ, какъ Кардиналъ Фешъ: Его безчинства, часто безчестили Римскую порфиру; но по тѣсной связи съ Наполеономъ все было предаваемо забвенїю, или покрайнѣй мѣрѣ разсматриваемо самими не внимательными глазами.

Можно ли не упомянуть сдѣсь также и о
новомъ Герцогѣ Беневентскомъ, Оберъ-Ка-
мергерѣ и Министрѣ иностранныхъ дѣлъ
Талейранѣ, сей главнѣйшій пружинѣ и опо-
рѣ Наполеонова благосостоянія, одномъ изъ
ревностнѣйшихъ послѣдователей Махіа-
вельскаго ученія, и Комбасаресѣ Архиканц-
лерѣ Французской Имперіи.

Карлъ Морицъ Талейранъ Перигоръ, прія-
тель и сотоварищъ развратнаго Мирабо,
происходитъ изъ одной древнѣйшій Фран-
цузской дворянской фамиліи, которая съ
самыхъ юныхъ его лѣтъ, предназначала
его къ Епископскому достоинству, въ про-
долженіе своего ученія онъ оказалъ хорошія
свои дарованія, которыя потомъ обнару-
жилъ предъ глазами цѣлой Европы, въ семъ
званіи, оказалъ онъ обширныя свои свѣде-
нія въ дѣлахъ до Государственнаго упра-
вленія относящихся, и будучи избранъ въ
помощники Епископу Отюнскому, еще въ
весьма молодыхъ лѣтахъ, наслаждался
надѣждою содѣлаться со временемъ гораздо
болѣе, онъ первый вступилъ изъ духовнаго
и дворянскаго званія въ гражданство (tiers
état), какъ скоро оно по внушенію Сіеса
и Мирабо, провозгласило себя въ національ-
номъ собраніи, истребовало всеобщаго ис-
полненія обѣщанной силы всѣхъ трехъ зва-
ній; онъ былъ съ Сіесомъ въ числѣ осьми

выбранныхъ Членовъ — (notables), постановительнаго собранія, которыя начертали планъ первой конституціи, предложили и утвердили, несмотря на всѣ препятствія, чтобъ сверьхъ конституціи была введена такъ называемая (déclaration des droits de l'homme et du citoyen), объявленіе правъ человѣка и гражданина, онъ былъ съ Мирабо и Сіесомъ первый основатель Якобинскаго Клуба, а потомъ опять новаго Клуба 1789 года. Онъ перый предлагалъ 2 Ноября 1789 года всеобщую вражду духовныхъ имѣній и настаивалъ тогда, что духовенство неимѣетъ права на собственность, подобно другимъ владѣльцамъ, что сіи имѣнія по его мнѣнію, были даваемы на издержки, касающіяся до богослуженія, а духовнымъ людямъ можно опредѣлить другое назначеніе. Онъ съ великою ревностію противуборствовалъ умоначертаніемъ фанатическихъ и властолюбивыхъ священниковъ и дворянъ, которыя хотѣли сдѣлать Католическую вѣру господствующею во Франціи. Такъ же востовалъ съ жаромъ противъ многихъ злоупотребленій, какъ-то: Лотореи, на которыя въ то время и особливое сочиненіе выдалъ. Онъ усердно домогался, чтобы Волтера, Руссо и Мирабо почтило Пантеономъ, къ чему и назначена была церковь Св. Женевьевы. Онъ отправлялъ Литургію

на олтарѣ свободы на Марсовомъ полѣ, въ день великаго торжествованія Федераціи, благословлялъ знамена Департаментовъ, и назвалъ ихъ священными знаменами вольности. Какъ скоро расположеніе національной партіи стало хуже, онъ умѣлъ достать себѣ отъ Министеріи тайную Миссію въ Англіи; но когда его оттуда выслали, то почелъ лучшимъ отправиться въ страну вольности, и потому уѣхалъ въ Америку. Когда усмотрѣли имя его въ бумагахъ Короля, найденныхъ въ потаенномъ Бюро, на коихъ основали главное его обвиненіе, то конвентъ поставилъ Талейрана въ списокъ Эмигрантовъ. Но онъ умѣлъ весьма хорошо воспользоваться удобнымъ временемъ и возвратилъ себѣ покинутое имъ имѣніе, проведши въ Америкѣ все печальное время, предшедствовавшее учрежденію Директоріи. Сія послѣдняя предложила законодательному корпусу пригласить Талейрана во Францію, что было единодушно утверждено. Онъ возвратился по настоятельной прозьбѣ правительства, начинавшаго уже пользоваться нѣкоторымъ уваженіемъ въ Европѣ. Вскорѣ потомъ былъ онъ избранъ Министромъ иностранныхъ дѣлъ: но по вступленіи въ Директорію Сіеса, который слишкомъ хорошо зналъ Епископскаго Регента, онъ мало по малу отдалялся отъ

Министерїи, и будучи чрезвычайно обогащенъ, сложилъ съ себя Министерское званїе, которое обратно принялъ, лишь только увидѣлъ, что можетъ вступить въ оное безъ всякаго опасенїя. Между тѣмъ будучи въ связи съ Люцїаномъ Бонапарте, тѣснымъ товарищемъ своего распутства, какъ-то было прежде съ Мирабо, онъ тайными путями прїуготовилъ для Наполеона Бонапарте блистательное возвращенїе изъ Египта, и съ симъ послѣднимъ сдѣлать оборотъ новому великому удару, долженствовавшему поразить вмѣстѣ съ первымъ покровителемъ Бонапартовымъ Баррасомъ, Сїеса, стараго соперника нашего Эке Епископа. Ударъ имѣлъ свое дѣйствїе, Бонапарте стоялъ первымъ Консуломъ, и Талейранъ возлѣ его Министромъ. При крайнѣ расточительной и роскошной жизни онъ скопляетъ сокровища на сокровища, и чувствуетъ себя въ такой безопасности, что совсѣми его окружающими поступаетъ съ величайшимъ высокомѣрїемъ и презрѣнїемъ. Самыхъ знатныхъ иностранцевъ, и даже самыхъ почтеннѣйшихъ иностранныхъ дамъ велитъ себѣ представить, подобно Бонапарте, и отсылаетъ ихъ обратно еще скорѣе и холоднѣе. Влїянїе его на Бонапарте съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе увеличивается,

и непремѣнно должно возрастать; потому что онъ въ тысячу мѣръ знаетъ болѣе нежели Бонапарте и все его приближенные; сверьхъ того, что ему весьма извѣстно, до какого пункта можетъ онъ идти, причемъ особенно пособствуетъ ему совершенное знанїе образа чужестранныхъ правленїй, которое умѣетъ онъ заимствовать отъ самыхъ посланниковъ, и сверьхъ благоразумїя и многихъ опытовъ, которые видны въ его дѣятельности и расположенїи дѣлъ въ его канцелярїи, имѣетъ еще великой талантъ и счастїе, въ выборѣ своихъ подчиненныхъ. Канцелярїи его наполнены молодыми, способными безстрашными людьми, между которыми правитель канцелярїи весьма отличается, собственная его дѣятельность, больше походитъ на дѣятельность Регента, которой все обозрѣваетъ, презирая все человѣчество, нежели на дѣятельность обыкновеннаго доброжелательнаго Министра, который вообще думаетъ, что онъ долженъ вездѣ самъ трудиться. На семъ только пути можно быть вмѣстѣ и чрезмѣрно роскошнымъ человѣкомъ и, крайнѣ дѣятельнымъ Министромъ: ежели бы обширныя свѣденїя сего Министра, были обращены дѣйствительно на тѣ дѣла, кои надлѣжатъ почтенной должности защитниковъ народовъ, тогда Г. Талейранъ могъ

бы надѣяться на благословеніе потомства: но чрезвычайное корыстолюбіе, замыслы, могущіе удовлетворять одному не насытимому честолюбію Наполеона, столь непосредственно подчиненнаго ему народа, непріятности, навлекаемыя различнымъ державамъ, составятъ всегдашній позоръ его имѣнію, увѣряютъ: что Г-жа Летиція Бонапарте подала въ одинъ день записку своему сыну, въ которой она описывала Талейрана и Фуше гнуснѣйшими красками, и грозила ему небеснымъ мщеніемъ, ежели онъ будетъ ихъ далѣе употреблять, а потому и принуждала его ихъ оставить. Бонапарте прочиталъ хладнокровно сію записку, и возвратилъ онъ матери своей слѣдующими словами: « Въ сей запискѣ « нѣтъ ничего такого чего бы я не зналъ, « Людовикъ XVI выбралъ въ Министры « добродѣтельныхъ людей и съ великою « нравственностію, но что же изъ того « произошло?... Ежели бы сочинитель сей « запискѣ могъ мнѣ наименовать двухъ чело- « вѣкъ безпорочныхъ, которые бы соединяли въ себѣ усердіе и дарованія, то я « согласился бы никогда не видать, ни « Фуше, ни Талейрана. »

Хотя Камбасересъ до начатія революціи былъ дворяниномъ, но по худымъ своимъ наклонностямъ и поступкамъ находился въ

такомъ униженіи, что ни сколько нельзя было удивлятся, что онъ присталъ къ толпѣ бунтовщиковъ. Какъ отечество его есть Лангедокъ, потому отъ революціонныхъ его поступковъ прежде всѣхъ пострадали его земляки, которые въ послѣдствіи времяни явно назвали его главнѣйшимъ орудіемъ гоненія на Тулузское духовенство, и почитали его первѣйшею причиною произшедшаго при семъ случаѣ кровопролитія. Разсматривая различныя его поступки, можно сказать весьма утвердительно, что онъ столько же трусъ, какъ и измѣнникъ; что наиболѣе доказывается тѣмъ, что по смерти Людовика XVI. онъ не имѣлъ твердости, вступить на каѳедру національнаго конвента, но однимъ только молчаніемъ своимъ подавалъ согласіе на все узаконенія, предложенныя и произведенныя въ дѣйство Муратомъ, Роберспіеромъ и ихъ товарищами. Въ 1795 году, когда окончалось царство ужаса, онъ первый обнаружилъ усердіе свое къ безначалію и ненависть къ Королевскому достоинству, впрочемъ худые его поступки и гнусные, презрительные пороки, были всякому столь извѣстны и, обезславили его до такого степени, что даже и Директорія не осмѣлилась поручить ему должность Министра Юстиціи, которой онъ тщетно домагался всеми возмож-

нѣйшими образами и хитростями. Между тѣмъ Бонапарте, будучи гораздо рѣшительнѣе Директоріи, по неразборчивости, или пренебрегая общее мнѣніе, сдѣлалъ Камбассереса Консуломъ. Онъ обѣщалъ ему это достоинство въ 1802 году на всю жизнь; но въ 1804 перемѣнилъ его на Архи-Канцлерское. Между тѣмъ стараясь оказать ему всякое съ своей стороны благорасположеніе, Бонапарте потребовалъ для жены своей титулъ Императорскаго Величества, предложилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ Архи-Канцлера Камбассереса называли свѣтлѣйшимъ. Таковая неожиданная новость навела на всѣхъ Министровъ независныхъ державъ твердой земли въ великое безпокойство; ибо титулъ свѣтлости до сего времяни принадлѣжалъ лишъ однимъ только особамъ Княжескаго происхожденія и сана. Они жаловались на сіе Талейрану, просили Бонапарте и, отправили курьеровъ къ своимъ дворамъ. Министръ смѣялся, Наполеонъ сердился, а кабинеты незнали, что дѣлать. Между тѣмъ прекратились все собранія, съѣзды въ большихъ домахъ и балы. Камбассересъ прибѣгнулъ къ Государю своему съ прозьбою о поддержаніи его чести, которая соединена была съ собственнымъ достоинствомъ Наполеона, и слѣдовательно требовала личнаго его подкрѣпленія, тогда какъ Дипло-

матической корпусъ поддерживалъ свое право, которое было совершенно противно требованіямъ Камбассереса. Въ сихъ запутанныхъ обстоятельствахъ Бонапарте приказалъ собраться всѣмъ Министрамъ, Посланникамъ и Повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Тюльерійской дворецъ, для окончательнаго рѣшенія этого дѣла. Тутъ слушалъ онъ съ притворнымъ терпѣніемъ доказательства ихъ о сохраненіи прежняго Этикета: однакожъ остался при своемъ мнѣніи, потому что онъ, какъ Государь, имѣлъ право давать въ собственныхъ владѣніяхъ такія титлы своимъ подданнымъ какъ ему угодно, и что иностранцы, не желающіе сообразаться его учрежденіямъ, могутъ возвратиться въ свое отечество. Но таковое объясненіе ни сколько не перемѣнило образа мыслей присудствующихъ, что разсердило Бонапарте до такой степени, что онъ ушелъ отъ упрямыхъ дипломатиковъ; сказавъ слѣдующіе, довольно дерзскіе слова: «Естьли бы я сдѣлалъ Королемъ моего Мамелюка Рустана, то вы и Государи ваши обязаны бы были признать его въ этомъ « достоинствѣ.» Послѣ таковой Конференціи Г. Г. Министры, видя гнѣвъ Наполеона, вздумали отнестись еще разъ къ Талейрану, и просить у него предстательства въ семъ важномъ дѣлѣ. Сколько нетрудно умягчить

сердце сего Министра, объ этомъ сказано уже выше, и потому никто, конечно не будетъ нисколько удивляться, что онъ на нѣкоторыхъ условіяхъ, согласился склонить самаго Государя, чтобъ онъ пожаловалъ Камбассереса Княземъ и чрезъ то доставилъ ему титулъ свѣтлости. Говорятъ, что Талейранъ съ великимъ трудомъ могъ склонить на это Бонапарте, которой не прежде на то согласился, какъ выслушавъ отъ Министра сильныя доказательства, что снисхожденіе на сіе ничего незначущее упрямство Посланниковъ не только послужитъ знакомъ его умѣренности и великодушія, но и дастъ ему способъ привудить ихъ къ послушанію въ важнѣйшихъ и сомнительныхъ спорахъ. Такимъ образомъ Камбассересъ достигъ до своего желанія и получилъ титулъ свѣтлости: онъ думалъ сперьва, что его сдѣлаютъ Княземъ въ тотъ же самый день, какъ онъ проименованъ свѣтлѣйшимъ; но Іосифъ Бонапарте предоставилъ брату своему, что чрезъ это унизится достоинство другихъ Князей, принадлѣжащихъ къ фамиліи Бонапарте. По сему самому Камбассересъ, зная о тогдашнемъ несогласіи между Іосифомъ и Талейраномъ, обратился къ сему последнему, и требовалъ у него совѣта, какъ бы сдѣлаться Княземъ противъ воли

своего соперника; Министръ подумавъ нѣсколько, отвѣчалъ: что онъ знаетъ одно только средство, съ помощїю которого можно получить желаемое; но для этого надобно употребить миллїонъ ливровъ, его тотчасъ поняли, и обязательство на миллїонъ ливровъ подписано въ одну минуту, по силѣ котораго Талейранъ долженъ получить эту сумму въ тотъ самой день, какъ Архи-Канцлеръ получитъ дипломъ на Княжеское достоинство. Талейранъ умѣлъ, сладить съ дипломатическимъ собранїемъ какъ нельзя лучше, и сдѣлавъ самаго Iосифа Бонапарте согласнымъ, тѣмъ наиболѣе, что Камбассересъ не имѣлъ дѣтей и слѣдственно Княжеское титло должно было прекратится вмѣстѣ съ жизнїю сего великаго Государственнаго чиновника. Онъ имѣетъ нынѣ тридцать миллїоновъ ливровъ, часть прїобрѣтеннаго республиканскимъ промысломъ имѣнїя. Сдѣлавшись свѣтлѣйшимъ Княземъ, Архи-Канцлеромъ и Кавалеромъ большаго Креста почетнаго Легїона, онъ имѣлъ честь получить Прускїй орденъ чернаго орла. Братъ его, который былъ долгое время духовнымъ Емигрантомъ, и отъ котораго онъ тогда отказывался, потому что считалъ его сумазбродомъ, сдѣланъ теперь Руанскимъ Архїепископомъ, Кардиналомъ

и Кавалеромъ большаго Креста почетнаго Легіона.

Сказавъ о сихъ, такъ сказать, безпрерывно дѣйствующихъ лицахъ, мы почитаемъ долгомъ нашимъ сдѣлать нѣкоторое описаніе и о слѣдующихъ важнѣйшихъ особахъ, принадлежащихъ къ дому Бонапарте, какъ то: о братѣ его Люціанѣ, и сестрахъ Паулинѣ, Принцессѣ Боргезѣ и Элизѣ, великой Герцогинѣ Флорентинской.

Люціанъ Бонапарте, одинъ изъ братьевъ Наполеона, отказывающійся отъ предлагаемыхъ ему престоловъ, и довольствующійся приватною жизнію заключаетъ въ себѣ какъ добрыя, такъ и худыя нравы. « Сколько я могу судить, пишетъ авторъ тайной Исторіи, то весьма короткимъ сношеніемъ, которое я имѣлъ съ гордымъ Наполеономъ и осторожнымъ Іосифомъ, что Люціанъ имѣетъ болѣе ихъ талантовъ и познаній, болѣе вѣжливости и списхожденія, поступки величественнѣе и разговоры остроумнѣе, что ему дѣлаетъ тѣмъ больше чести, что его воспитаніе, какъ извѣстно, было нерадиво, и что влеченный во храмъ революціи въ теченіи долгаго времени, онъ находился въ обществѣ, состоящемъ изъ послѣдняго класса людей. Нетрудно замѣтить, что Наполеонъ есть счастливый солдатъ; котораго фортуна

вознесла выше своего колеса; такъ же извѣстно, что Іосифъ былъ воспитанъ у одного приказнаго, но самый проницательный придворный, не такъ легко догадается, что Люціанъ жилъ съ мужиками, имѣетъ еще драгоцѣннѣйшія качества, которыя превознесутъ его въ потомствѣ выше его братьевъ; онъ великодушенъ къ несчастнымъ и чувствителенъ къ ихъ бѣдствіямъ; снисходителенъ къ своимъ непріятелямъ, и когда узнаетъ объ нихъ публично, то готовъ ихъ простить и даже оказать услугу; равнымъ образомъ мнѣ извѣстно, такъ какъ и о всей Франціи, что юность Люціана очень достойна упрековъ, но отъ заблужденія ли, не благоразумія ли несправедливости, онъ учинилъ величайшія преступленія, предался ужаснѣйшимъ безпорядкамъ, и былъ начальникомъ всѣхъ своевольниковъ, ненасытимымъ грабителемъ и дерзскимъ бунтовщикомъ. Его даже обвиняютъ, что онъ въ числѣ Сентябристовъ, зарѣзалъ одну женщину, и отправилъ ядомъ другую; полагаютъ что онъ былъ шпіономъ, доносщикомъ и преслѣдователемъ въ царство ужаса; его обвиняютъ также; что онъ обнажилъ шпагу противъ своего зятя, и обезчестилъ свою сестру. Я читалъ сіи ужасныя обвиненія, также многія другія, но нехочу ни ослаблять, ни уничто-

жать; но я долженъ объявить, что оныя совсемъ недоказаны, и что звѣрства въ коихъ его упрекали, очень далеки отъ тѣхъ, какія приписываютъ его брату.

Между тѣмъ какъ директорія оставила Бонапарте въ совершенной неизвѣстности о дѣлахъ Европейскихъ, Люціанъ пронырствомъ и деньгами умѣлъ вести съ братомъ своимъ тайную переписку чрезъ Англію, и увѣдомлялъ его какъ о худомъ внутреннемъ расположеніи Франціи, такъ и о критическомъ состояніи вездѣ несчастливой арміи. Думать должно, что Англичанѣ, узнавъ о намѣреніи его оставить Египетъ, охотно его пропустили, въ надеждѣ, что съ отдаленіемъ сего предпріимчиваго человѣка и предположенныя имъ завоеванія останутся безъ окончанія. По пріѣздѣ Бонапарте въ Парижъ, Люціанъ былъ Президентомъ пятисотнаго корпуса, а когда Наполеонъ сдѣлался Консуломъ, то Люціанъ былъ назначенъ Министромъ внутреннихъ дѣлъ; а потомъ посланникомъ при мирномъ Конгрессѣ въ Гишпаніи и Португаліи. Въ сіе время собралъ онъ чрезвычайное имѣніе, онъ всегда пользовался уваженіемъ своего брата, которой одолженъ ему до безконечности; употреблялъ его при трактатахъ и въ денежныхъ и долговыхъ дѣлахъ посредникомъ, чрезъ что онъ ежедневно обогащался. Со-

бравши большое сокровище, онъ принялъ намѣреніе отказываться отъ высочайшаго степени достоинства и, наслаждаться покоемъ въ удовольствіи. Онъ имѣетъ блескъ и великодушіе приличное Государю, въ состояніи составить счастіе большему числу особъ, нежели сколько имъ раззорены; живетъ по философски, старается забыть прошедшее, наслаждается настоящимъ и непринимаетъ никакого участія въ произшествіяхъ, могущихъ впредь произойти.

Паулина Бонапарте, есть вторая сестра Наполеона. Она была сперьва замужемъ за Генераломъ Леклеркомъ, которому нѣкогда была препоручена весьма важная экспедиція въ Сент-Домингѣ, хотя во всей Франціи не было его къ тому неспособнѣе, тамъ, гдѣ требовалось знать расположеніе дѣлъ, характеръ и вліяніе главныхъ предводителей. И пользоваться симъ знаніемъ съ умомъ и предосторожностію, онъ раздражилъ ихъ своею суровостію, привелъ въ несклонность къ Франціи и былъ, можетъ быть, причиною утраты для Франціи сей важной колоніи. Но въ замѣну этаго онъ прилагалъ усерднѣйшее попеченіе о своемъ домѣ, и потому, несмотря на краткое время своего тамъ пребыванія, переслалъ невѣроятныя сумы во Францію, и велѣлъ купить обширныя и знатныя владѣнія, такъ что

вдова его имѣла у себя приданаго для новаго замужества до 18 милліоновъ ливровъ. Гжа Леклеркъ по возвращеніи своемъ изъ Сентъ-Доминга вышла въ 1803 году, за Князя Боргезе, который былъ потомъ сдѣланъ Капитаномъ гвардіи Наполеона, и отправился въ первый походъ въ Германію. Сей Князь происходитъ отъ весьма древней и богатой Римской фамиліи; но имѣетъ весьма ограниченный разумъ, и потому допустивъ обмануть себя одному Парижскому Аббату, бывшему его дядькою и учителемъ, а у матери его, вдовствующей Принцессы Бергезе любовникомъ, вступилъ въ союзъ со всѣми революціонистами своего отечества. Онъ былъ первымъ Секретаремъ перваго Якобинскаго клуба, учрежденнаго въ Римѣ весною въ 1798 году, а въ Декабрѣ тогоже года, когда Неаполитанскія войска напали на церковную область, командовалъ вмѣстѣ съ свойкомъ своимъ Санта Кроце, другимъ столько же много обѣщающимъ Княземъ, Римскими Санкюлотами, при ихъ отступленіи въ доказательство любви своей къ равенству, служилъ онъ прежде простымъ солдатомъ въ такой ротѣ, которой Капитанъ продавалъ нѣкогда въ Римѣ собачье мясо и кости, а порутчикъ былъ у его матери лоткомэемъ. Но когда возникла во Франціи Аристокра-

тія, то сдѣлался онъ столько же гордъ и надмѣненъ, сколько прежде былъ низокъ и презрѣнъ. Паулина Бонапарте и мужъ ея составляютъ весьма сообразную партію; но несмотря на сіе они чрезвычайно худые супруги. Княгиня есть, признаться, самая умная женщина изъ всей Бонапартевой фамиліи, но по нещастію очень развратная, прошедши съ малыхъ лѣтъ сквозь все мерзости безстыдства и растройства. Прежде нежели достигла до теперешнѣй высокой степени, она ни сколько ни улучшила своего поведенія, все вообще опорочиваютъ ее со стороны чрезмѣрнаго любострастія, когда Князь, мужъ ее, отправился къ Рейну, то она просила Наполеона, доставить Боргезе, жившему столь долгое время безъ всякой пользы, щастливой случай умереть со славою. Эта странная прозьба была сдѣлана на балѣ у Гжи Бонапарте, въ присудствіи пятидесяти особъ. « Ты « всегда была, и будешъ вѣтренницею. » Отвѣчалъ Наполеонъ съ усмѣшкою. —

Элиза Бонапарте, великая Герцогиня Флорентинская есть старшая сестра Наполеона, мужъ ее, Бачіочи, родомъ Корсиканецъ, находился прежде у Бонапарте въ Генеральномъ Штабѣ, а потомъ сдѣланъ Генералъ Губернаторомъ великаго Герцогства Флорентинскаго.

Все почти Министры и Маршалы Французской Имперіи получили наимянованіе Принцовъ или Герцоговъ и самовластное обладаніе различными землями.

Конецъ Второй и Послѣдней Части.

20p

